Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

БОЛЬШЕВИК

№ 2 31 ЯНВАРЯ № 2

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ДВУХНЕДЕЛЬНИК ЦК ВКП(б)

СОДЕРЖАНИЕ

1 9 2 9
МОСКВА
ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ
„ПРАВДА"

Главлит № А—26537. Тираж 70.000 экз.
Типография газеты „Правда“, Тверская, 48.

К борьбе за хлеб.

Предстоящая весенняя посевная кампания требует особого внимания всех партийных и советских органов, поскольку она развивается в исключительно сложной политической и хозяйственной обстановке. Развертывающаяся в деревне классовая борьба накладывает свой отпечаток на все стороны хозяйственной и политической жизни деревни. Кулак, начавший свою попытку наступления по линии хлебозаготовительной кампании, в этом году расширил базу своей борьбы в процессе перевыборной кампании. Сотни сообщений из разных районов о ходе перевыборной кампании демонстрируют эту возросшую активность кулака. Протекая в различных формах,—от попыток под середняцкой маской принять участие в избирательной кампании и противопоставить кандидатам бедноты и середняков своих кандидатов до отдельных случаев террора в отношении к наиболее активным советским и общественным работникам в деревне,—эта борьба кулака стоит в центре общественного внимания деревни. Несомненно, что наблюдавшееся в ряде районов этой осенью сокращение кулаками своих посевов должно быть нами рассматриваемо и оцениваемо с точки зрения развертывания классовой борьбы в деревне.

В этой обстановке мы должны решить, при чем должны решить во что бы то ни стало, задачу значительного увеличения сельско-хозяйственной продукции в предстоящем хозяйственном году. Задача ускорения под'ема чрезвычайно отстающего сельского хозяйства поставлена последним пленумом Центрального Комитета, как очередная боевая задача всей партии. Постановка этой задачи вызвана не тем, что наше сельское хозяйство якобы «деградирует». (Утверждение правого уклона о происходящей деградации сельского хозяйства давно опровергнуто всеми имеющимися фактами). Да и какая речь может быть о деградации сельского хозяйства, когда из года в год растет число сельско-хозяйственных машин, потребляемых деревней, увеличивается, хотя и недостаточно быстро, посевная площадь, растет количество скота, растет площадь под техническими культурами, растут коллективы и производственное кооперирование, увеличивается и применение ряда агрикультурных мероприятий. Задача ускорения под'ема сельского хозяйства встала перед нами как боевая и неотложная хозяйственная и политическая задача не в силу того, что

якобы происходит «деградация» сельского хозяйства, а в силу того, что развивающаяся успешно индустриализация страны требует форсированного расширения аграрной базы, в то время, как у нас налицо чрезвычайное отставание сельского хозяйства от промышленности (рез. ноябрьского пленума ЦК). Раз мы в течение ряда лет сумели успешно решать такую задачу, как громадное расширение продукции промышленности в темпе примерно в четыре раза превышающем довоенный, то мы должны суметь своевременно решить и задачу подтолкнуть развитие сельско-хозяйственной базы под этот темп индустриализации. Конечно, дело не идет о том, чтобы дать сельскому хозяйству тот же темп развития, как и промышленности. Такая задача была бы и не разрешима и не вытекала бы ни в какой мере из условий индустриализирующейся страны—раз в стране происходит процесс индустриализации, то это означает совершенно бесспорно более ускоренный рост промышленности и непрерывное повышение доли промышленности во всем народном хозяйстве. Если мы не можем себе ставить задачу сравнять темп под'ема сельского хозяйства с темпом под'ема промышленности, то мы можем и должны поставить задачу такого ускорения под'ема сельского хозяйства, который дал бы возможность преодолеть имеющиеся трудности в области снабжения промышленности сельско-хозяйственным сырьем и города хлебом и тем самым в конечном счете устранил бы, а в ближайшие годы смягчил бы те трудности, с которыми сталкивается индустриализация.

Конечно, если бы главным производителем сельско-хозяйственной продукции в нашей стране был кулак, то мы не имели бы никакой возможности решить задачу ускорения под'ема сельского хозяйства без уступок кулаку. На самом же деле, как это доказано сотни раз, основная часть посевной площади в нашей стране, основная масса скота сосредоточены в бедняцких и середняцких хозяйствах. Они же являются главными поставщиками на рынок сельско-хозяйственных продуктов. Если из этого не следует того, что кулак у нас не имеет возможности оказать свое воздействие на рынок (само собою разумеется, что сосредоточивая в своих руках хотя бы шестую или седьмую часть всей товарной продукции, кулак свое влияние на рынок, в особенности весною, оказывает, и по этой линии мы должны с ним вести самую решительную борьбу), то из этого во всяком случае следует тот вывод, что мы должны и можем решить задачу ускорения под'ема сельского хозяйства путем под'ема хозяйства бедняков и середняков, составляющих вместе, примерно, 95 проц. всех крестьянских хозяйств.

Если коротко таким образом сформулировать стоящую перед нами задачу во всем ее своеобразии, то можно было бы сказать так: мы должны решить задачу под'ема хозяйства по отношению к основной массе бедняков и середняков, вопреки развертывающемуся кулацкому сопротивлению, приобретающему в некоторых случаях даже

характер своеобразного саботажа развития своего хозяйства. Мы должны решить эту задачу методами пролетарской политики, методами советской власти, не путем, предлагавшимся тов. Фрумкиным,—не путем уступок кулаку, а путем продолжения и углубления той политики союза с середняком и опоры на бедноту, которая является предпосылкой дальнейшего укрепления рабоче-крестьянского союза на основе крепнущего пролетарского руководства.

С буржуазными специалистами, с буржуазными учеными у нас шел по этому вопросу в последние годы спор, значение которого выходит далеко за рамки спора чисто-статистического о тех или иных наметках процента роста сельского хозяйства в советской стране в ближайшие пять лет. Основная позиция буржуазных специалистов по этому вопросу сводится к утверждению об экономической невозможности в наших условиях поднять урожайность, несмотря на наличие соответствующих технических возможностей. С их точки зрения, какой бы то ни было серьезный сдвиг в деле под'ема крестьянского хозяйства в нашей стране (и, конечно, урожайности) невозможен без пересмотра общей экономической политики, политики цен, способов организации рынков сбыта и снабжения и т. д. и т. п.

Таким образом, позиция буржуазных специалистов в этом вопросе представляет из себя ленинскую позицию предреволюционных годов наизнанку. Ленин неоднократно до Октябрьской революции указывал на то, что какие бы то ни было земско-либеральные планы агрикультурного под'ема крестьянского хозяйства, несмотря на их внешнюю простоту, доступность и осуществимость, не осуществимы в царской России в силу самого характера царского строя. Ленин в полемике с либерально-народническим и земским планом агрикультурного под'ема крестьянского хозяйства в условиях царской России десятки раз указывал на то, что действительную возможность агрикультурного под'ема откроет только полное уничтожение царского строя, полная ликвидация помещичьего землевладения и отмена частной собственности на землю.

Таким образом, Ленин еще до революции указывал на то, что после уничтожения царского строя революция откроет широким массам деревенской бедноты и середняков те возможности агрикультурного под'ема, которые были немыслимы в царской стране.

Само собою разумеется, что наша партия отбрасывает подобного рода утверждения буржуазных идеологов, как простое повторение той болтовни, которая имеет место насчет развития сельского хозяйства в разного рода эмигрантских изданиях. Совершенно бесспорна об'ективная возможность огромного ускорения под'ема сельского хозяйства в нашей стране по сравнению с теми темпами его развития, которые имели место в царской России. Больше того, научно доказана несомненная возможность ускорить этот темп под'ема крестьянского хозяйства, притом не методами уступок кулаку, а методами действительно пролетарскими и советскими, и по сравнению с тем темпом развития сель-

ского хозяйства, который имел место в ряде передовых капиталистических стран. Опираясь на производственное кооперирование, усваивая в относительно короткий срок технические завоевания передовых капиталистических стран, развивая наше сельско-хозяйственное машиностроение темпом, во много раз превышающим довоенный, организуя помощь бедноте и середняку - крестьянину со стороны всего пролетариата, мы можем и должны решить задачу под'ема хозяйства всей основной массы бедноты и середняков в темпе, превышающем не только довоенный темп развития сельского хозяйства, но и темп его развития в таких странах, как Германия.

Решения каких задач требует от нас предстоящая посевная кампания? Мы должны добиться общего расширения посевной площади в настоящем году на 7%. Поскольку осенью, в связи с неурожаем озимых, в некоторых районах (например, юг Украины, Северный Кавказ) произошло известное сокращение площади под озимыми, весеннюю площадь яровых надо расширить, примерно, процентов на 9—10. Одновременно надо добиваться под'ема урожайности самое малое на 3%, как начало осуществления того народно-хозяйственного плана в области под'ема урожайности, который был записан в декрете Сессии «о мерах к поднятию урожайности». Насколько велики эти задачи, демонстрирует простое сопоставление намеченного роста посевной площади с соответствующими показателями роста, которые мы имели в последние годы. Нам нужно добиться в настоящем году, несмотря на бешеное сопротивление кулаков, значительного ускорения под'ема массы крестьянских хозяйств по сравнению с тем темпом под'ема, который имел место в последние 2—3 года.

Мы опираемся при этом на значительно возросшую материальную помощь города деревне. Общая сумма, на которую мы направляем в этом году в сельское хозяйство сельско-хозяйственных машин, повышает 200 миллионов рублей, что достигает суммы, на которую, согласно прошлогодней наметке пятилетки, нами предполагалось произвести сельхозмашин только в последний год пятилетки. Мы значительно увеличиваем против прошлого года размер направляемых в сельское хозяйство минеральных удобрений. Помимо 317 млн. рублей, направляемых в сельское хозяйство по бюджету, помимо, примерно, 500 млн. рублей, направляемых на производственное кредитование крестьянского хозяйства по линии системы сельско-хозяйственного кредита, примерно, 300 млн. рублей будет направлено по линии контрактации. Действительный размер направляемых советской властью в нынешнем 1928 — 29 г. ресурсов в крестьянское хозяйство демонстрирует тот факт, что денежные ассигнования по линии сельского хозяйства в настоящем году уже более чем в три раза превышают те ассигнования на крестьянское хозяйство, которые имели место в царской России в 1913 г.

Мы опираемся не только на возросшие материальные ресурсы, которыми советский город помогает советской деревне, мы опираемся и должны опираться во все возрастающем размере на растущую сознательность, активность, самодеятельность самих крестьян—бедняков и середняков. Та самодеятельность, которой были закрыты в царское время все двери,—должна быть и является нашей важнейшей ставкой в ведущейся нами борьбе за под'ем сельского хозяйства.

Мы опираемся также на растущее непрерывно за последние годы значение коллективов и совхозов. Крупные хозяйства из очагов, форпостов помещичьего угнетения крестьян становятся в нашей стране форпостами агрикультурного воздействия на отсталое крестьянское хозяйство. Как бы ни был пока мал успех совхозов и колхозов с точки зрения доли их продукции во всей сельско-хозяйственной продукции страны, но растущее значение и тех и других для под'ема всего крестьянского хозяйства совершенно несомненно. Оно демонстрируется и фактами уже теперь достигнутых в совхозах и колхозах урожаев, местами довольно значительно превышающих средние крестьянские, и фактом растущей из года в год помощи совхозов и колхозов окружающему крестьянству, и фактами достигнутых совхозами и колхозами уже теперь успехов в деле создания государственного сортового фонда (и во всем деле замены непородных крестьянских семян сортовыми селекционными). Таким образом в деле борьбы за ускорение под'ема крестьянского хозяйства в условиях усиливающегося сопротивления кулака мы опираемся на: 1) значительно возросшую материальную и денежную помощь советского города советской деревне, 2) инициативу, самодеятельность и организацию самих бедняцких и середняцких масс, 3) растущее из года в год и, особенно возросшее в последнем году, значение коллективов и совхозов.

На ряду с этим партией и правительством был предпринят ряд мер, имеющих своей задачей усилить стимулы у бедняцкого и середняцкого крестьянства к под'ему своего хозяйства. Задача эта признана ноябрьским пленумом ЦК «одной из центральных». Осенью были повышены цены на хлеб. Это повышение цен на хлеб должно толкнуть широкие массы бедняцкого и середняцкого крестьянства к расширению посевов, тем более, что в важнейших зерновых районах (Сибирь, Поволжье, Казакстан) это повышение цен на хлеб имело место, несмотря на исключительно хороший урожай. (Большое значение имеет тот факт, что в очень значительной мере задача расширения посевов в части зерновых культур падает именно на эти районы).

С этой же точки зрения, т.-е. с точки зрения усиления хозяйственной заинтересованности бедняков и середняков в под'еме их хозяйства, рассматривается и вопрос о сельско-хозяйственном налоге. Нынешний сельско-хозяйственный налог полностью себя оправдал с точки зрения классовых интересов нашего государства. И эта сторона налога должна быть полностью сохранена и в будущем сельско-хозяйственном году, иначе говоря, должна быть сохранена прогрессия, должно быть сохранено индивидуальное обложение, должны

быть сохранены те начала действительно прогрессивного подоходного обложения, которые нашли свое применение в этом сельско-хозяйственном налоге. Но в то же время совершенно бесспорным является тот факт, что в некоторых отношениях этот налог задел известные слои середняков. С точки зрения возможного облегчения налогового обложения для середняков вопрос о сельско-хозяйственном налоге будет обсуждаться на всесоюзной партийной конференции. Возможно, что еще до этого правительству удастся опубликовать те основные поправки, которые предполагается внести в сельско-хозяйственный налог как в целях облегчения середняцкому хозяйству расширения посевных площадей, так и в целях предоставления льгот тому бедняцкому и середняцкому хозяйству, которое вводит те или иные культурные улучшения.

Как в самом сельско-хозяйственном налоге, так и в любой другой области, в которой крестьянин встречается с государственной властью, должно быть обеспечено максимальное проведение и осуществление революционной законности. Как указал последний Пленум, революционная законность для крестьянина имеет то значение, что она позволяет бедняку и середняку рассчитывать свою хозяйственную работу не только на предстоящий год, но и на ряд лет, а это особенно важно поскольку мероприятия по под'ему урожайности очень часто не дают результатов сразу,—требуется ряд лет для того, чтобы полностью выявились результаты тех вложений трудом и деньгами, которые крестьянин произвел в целях агрикультурного под'ема своего хозяйства.

Если рассматривать таким образом вопрос о возможности действительно ускоренного под'ема сельского хозяйства уже в настоящем году с точки зрения классовых отношений, то мы имеем положение такое: возросшему напору кулака, для которого наша политика означает реальное ограничение его роста, реальное ограничение и притом ограничение довольно решительное его эксплоататорских стремлений, противостоит политика советской власти, политика пролетариата, строящего и укрепляющего всеми доступными ему мерами социалистические позиции в деревне (совхозы, колхозы, кооперация), и в то же время сравнительно огромными материальными ресурсами помогающего рядовому бедняцкому и середняцкому крестьянскому хозяйству как с помощью бюджетных ассигнований, с.-х. кредита, с помощью все растущего производства сельско-хозяйственных машин и удобрений, средств борьбы с вредителями, так и с помощью политики стимулирования хозяйственного интереса бедняка и середняка в под'еме его хозяйства.

Мы думаем, что предстоящая на такой основе этой весной и осенью борьба с кулаком будет борьбой, в которой преимущества советской власти и коммунистической партии будут достаточно велики, для того, чтобы суметь решить стоящие перед нами задачи расширения посевных площадей, развития колхозов и совхозов и под'ема урожайности.

Конечно, для любого практического работника существенны не только эти основные принципиальные вехи нашей сельскохозяйственной политики, сочетающие великие задачи социалистического переустройства всего сельского хозяйства с задачами повседневной помощи рядовому бедняцкому и середняцкому хозяйству, но и те практические меры, которыми реализовывается партийный и правительственный план.

Суть практической программы работ в области под'ема крестьянского хозяйства может быть продемонстрирована на примере декрета о под'еме урожайности, принятого сессией. Этот декрет дает пример правильного сочетания работы над социалистическим переустройством всего сельского хозяйства с работой над агрикультурным под'емом тех индивидуальных бедняцких и середняцких хозяйств, которые в течение ближайших лет еще останутся индивидуальными хозяйствами.

В части работы над укреплением социалистической позиции пролетариата, без чего немыслимо в более или менее длительной перспективе действительное укрепление пролетарской власти, действительный рост социализма в нашей стране, декрет намечает огромное развертывание сельскохозяйственного машиностроения, производства минеральных удобрений, производства средств борьбы с вредителями, достижение колхозами и совхозами к концу пятилетия под'ема урожайности не менее, чем на 60% по сравнению с нынешней средней урожайностью. Тот факт, что уже в процессе проработки декрета в соответствии с его наметкой ВСНХ пересмотрел план развития сельскохозяйственного машиностроения, наметив к концу пятилетия производство сельскохозяйственных машин на сумму не в 300 млн. рублей, как это предполагалось по предыдущему плану, а на сумму в 600 с лишним млн. рублей,—показывает, в каком направлении здесь должна итти наша работа.

В области борьбы с вредителями декрет ставит перед промышленностью задачу в течение 2—3 лет поставить производство средств борьбы с вредителями в масштабе, достаточном для удовлетворения всей потребности сельского хозяйства в таких средствах.

Вместе с тем во главу угла агрикультурной работы для индивидуального бедняка и середняка крестьянина декрет ставит систему действительно доступных рядовому хозяйству мероприятий. Такие мероприятия, как очистка и сортировка семян, как замена непородных семян сортовыми, как развитие борьбы с вредителями, как лучшее использование инвентаря, как замена сохи плугом, как расширение рядового

посева, как использование контрактации для усиления агрикультурной работы, как сосредоточение работы агроперсонала на агрикультурной работе для миллионов, а не для одиночек,—охватывает меры, действительно доступные миллионам.

Мы здесь вынуждены с особой ясностью подчеркнуть эту сторону в предстоящей нам хозяйственной работе в деревне, поскольку в практике наших земельных органов можно найти не мало пережитков дореволюционного земского типа агрикультурной работы.

В чем была сущность земского типа агрикультурной работы? Либеральные земцы исходили из желания помочь возможно большей массе крестьянских хозяйств. Но, хотя лучшие земские агрономы и мечтали о работе среди широких масс, фактически они вынуждены были свести свою работу к работе среди одиночек. Практически они не могли вырваться из работы с одиночками, практически они не могли вырваться из обслуживания агрикультурными мероприятиями сравнительно узкой кулацкой верхушки. Только после уничтожения царской России, только после уничтожения буржуазного правительства Керенского, только после организации советской власти стали действительно доступны массам те мероприятия, которые раньше были доступны тем кулакам-одиночкам, которых были вынуждены обслуживать, несмотря на все свои хорошие пожелания, даже лучшие земские агрономы.

Иное дело теперь. Мы теперь можем опираться в своей работе действительно на миллионы. Нам совершенно не нужно, более того, нашей стране может принести только вред тот тип агрикультурной работы, который имел место в дореволюционные годы, когда вся эта агрикультурная работа концентрировалась вокруг небольшой зажиточной крестьянской прослойки. Нам, конечно, нет никакой необходимости, хотя бы в малейшей мере, повторять эти отжившие, в архив сданные приемы.

Между тем тот опыт, который мы имели в засушливой области и в черноземной области, где значительная часть фондов, если не большая их часть, была брошена на обслуживание 1, 2, 3% хозяйств, говорит о наличии вредных пережитков земщины, вредных пережитков дореволюционного типа агрикультурной работы.

Декрет сессии об урожайности имеет своей основной целью добиться быстрого перевода всей земельной работы на рельсы обслуживания миллионов бедняцких и середняцких хозяйств. Соответственно этому декрет и выдвигает мероприятия, действительно доступные рядовому крестьянскому хозяйству.

Замена сохи плугом действительно доступна бедняку и середняку, при условии его льготного кредитования и при условии, если наша промышленность разрешит во-время поставленную ей правительством задачу производства всего количества плугов, необходимых для полной замены в течение ближайших 3-х лет всех сох—плугами.

Очистка и сортировка семян доступна бедняку и середняку, в особенности при условиях, если мы заставим наших чиновников не ждать пока безлошадный крестьянин со своим зерном приедет в волость на зерноочистительный пункт, а поставить, наконец, триера зимой на сани, с тем, чтобы от двора к двору, от дома к дому, они проезжали и очищали бедняцкие и середняцкие семена.

Борьба с вредителями, дающая на копейку затраты—15 коп. дохода, доступна рядовому крестьянскому хозяйству, в особенности при условии, если все необходимые средства борьбы с вредителями будут действительно произведены нашей промышленностью в том масштабе, в котором его требует декрет.

Замена непородных семян чистосортными доступна и мелкому, и мельчайшему крестьянскому хозяйству при условии, если мы перестанем, как этого требует декрет, проедать чистосортные семена и организуем в ближайшие 5 лет повсеместную замену крестьянских непородных семян—сортовыми.

Распространение рядового посева, что не только увеличит урожай, но и уменьшит расходы на посев,—доступно рядовому крестьянству, в особенности, при условии, если мы дадим бедняцкой части крестьянства возможность получить эти сеялки на прокатном пункте, если не будем увековечивать ныне существующие нередко порядки, когда сеялка, находящаяся на прокатном пункте, работает 3—4 дня, вместо всех 15—20 дней, которые она может работать.

То же относится ко всей основной массе мероприятий, выдвигаемых декретом: уничтожение или по крайней мере очистка межей, более производительное использование навоза, запрещение пастьбы по зеленям, использование в качестве удобрений извести или фосфоритной муки в районе их залегания, использование в качестве удобрения такого растения, как люпин,—это все мероприятия, безусловно, доступные миллионам, и именно на них концентрирует свое внимание декрет в той части, в которой он устанавливает мероприятия, необходимые для осуществления под'ема урожайности к концу пятилетки, не менее чем на 30—35%.

Конечно, осуществление этих мероприятий пред'явит огромные требования ко всей практике земельной работы. На основании проверки деятельности соответствующих органов, РКИ показала, например, что с гектара сортовых семян в последние годы на производственные цели шло только 160 кг, остальные проедались или распылялись. РКИ показала, что 34 тыс. триеров, имеющихся у нас в стране, дали в последний год производительность, равную производительности полностью использованных 3 тыс. триеров. Обследование РКИ показало, что мы не используем даже наполовину имеющихся у нас сложных машин, что дело борьбы с вредителями у нас в загоне, что у нас налицо неустройства в переселенческом деле, что мы не используем имеющихся агрономов и т. д.

Само собою разумеется, что уже в настоящую весеннюю посевную кампанию надо в этих отношениях добиться решительного перелома. Те ресурсы, которыми обладает советское государство, которые советское государство направляет в деревню, должны быть использованы максимально. Практика земельной работы должна быть подчинена задаче полностью использовать все наличные ресурсы воздействия на крестьянское хозяйство, которыми обладает советская власть. Само собою разумеется, что без действительного улучшения качества всей хозяйственной работы в деревне и для деревни, без действительного исправления имеющихся недостатков и допущенных ошибок, без действительной концентрации всех ресурсов на разрешении задачи дать миллионам бедняцких и середняцких хозяйств возможность действительного агрикультурного под'ема,— без всего этого мы не сможем достигнуть уже настоящей весной необходимого перелома.

Сообщения с мест о начале нынешней весенней посевной кампании дают довольно противоречивую картину. С одной стороны, имеется ряд сообщений, которые показывают, что сдвиг уже налицо. В некоторых местах работа ведется довольно энергично. На Кубани, например, триеры работают круглые сутки. Наркомзем Украины распределил среди крестьянства 1.685 новых триеров и т. д.

Но, к сожалению, чрезвычайно тревожным фактом является тот факт, что до сих пор закон об урожайности еще не доведен до крестьянских масс. Отклики крестьян в крестьянской печати на декрет пока единичны. Кроме того, в ряде случаев работа комитетов по урожайности очень часто еще идет по линии общих разговоров об урожайности, в то время, как их задачей является деловая разработка каждого из пунктов имеющегося декрета.

Плохо сдвигается с места развитие производства средств с вредителями. Если в ближайшие дни не будет проведено необходимое расширение производства, то в весенней посевной кампании нам придется ограничиться теми ресурсами в этой области, которые были предусмотрены прежним производственным планом.

Хотя весь декрет был сформулирован в виде поручений союзным республикам, но по большинству союзных республик еще не последовало законодательных актов, соответствующим образом развивающих декрет. По имеющимся сведениям, использование фонда Центрального Черноземного района и засушливого фонда попрежнему концентрируется на небольшой сравнительно группе хозяйств.

Так же мало сдвинуто с места дело усиления местных земельных органов, как по линии коммунистов, так и по линии тех выросших внизу на непосредственной работе специалистов, которыми, конечно, можно заменить значительную часть тех старых «специалистов», которые искренне считают невозможным в советских условиях поднять урожай.

Для того, чтобы по настоящему в необходимом масштабе двинуть вперед дело развертывания весенней посевной кампании, дело

увязки большой коренной задачи социалистического переустройства сельского хозяйства с задачами повседневной помощи рядовым мелким и мельчайшим хозяйствам, всем партийным и советским органам необходимо добиться в кратчайший срок действительного выполнения декрета о мероприятиях по под'ему урожайности. Тут нельзя надеяться на одни земельные органы, или на одни органы сельскохозяйственной кооперации. Этого дела не поднять каким бы то ни было аппаратом, как бы он искренне ни старался действительно выполнить закон. Это дело поднять может только партийная и советская организация в целом. Если соответствующим образом в своей работе для деревни она поставит в центре борьбу за строжайшее проведение классовой линии, борьбу за рост колхозов и совхозов и работу над под'емом индивидуальных бедняцких и середняцких хозяйств, только в этом случае будет соответствовать потребностям и деятельность аппаратов, предназначенных для работы в деревне. Только в этом случае партии удастся добиться осуществления и того важнейшего условия действительного выполнения всего нашего плана, каким является развитие самодеятельности самих бедняцких и середняцких масс деревни.

За спиной бедняка и середняка, без его активности, без творческого хозяйственного под'ема бедняцких и середняцких масс, не разрешить этой задачи. Деятельность советских и партийных органов должна организовать эту хозяйственную самодеятельность бедняцких и середняцких масс крестьянства. Больше того, эта деятельность должна быть направлена к тому, чтобы коммунистические ячейки и низовые советы стали во главе такого хозяйственного под'ема.

Только сочетая в своей повседневной практической работе борьбу с кулаком с борьбой за лучший урожай и борьбой за расширение посевной площади бедняков и середняков, только превращаясь, таким образом, из органов администрирующих или собирающих налог в органы, подлинно хозяйствующие, действительно руководящие хозяйством,—ячейки и советы расширят свою борьбу против кулака до размеров огромного похода всей бедняцкой и середняцкой массы за урожай, за расширение посевной площади.

Только таким путем мы расширим борьбу против кулака из рамок борьбы на фронте хлебном, на фронте перевыборов, до размеров величайшей экономической борьбы, борьбы за то, кому быть носителем экономического, хозяйственного прогресса в нашей деревне: кулаку или кооперирующемуся бедняцкому и середняцкому хозяйству.

Все возможности для того, чтобы победить кулака не только по линии налогов, не только по линии избирательной кампании, но и по линии поднятия урожая у нас налицо. Надо все эти возможности использовать полностью на все 100 процентов. Надо уже в настоящей посевной кампании поставить на службу т а к о й борьбе с кулаком все силы партии и советов, работающие в деревне.

Ем. Ярославский.

Вчерашний и завтрашний день троцкистов.

Их путь.

Борьба, которую вели троцкисты на протяжении последних лет, закончилась тем, что несколько тысяч членов троцкистского фракционного блока очутились за пределами партии, внутри которой они пытались провести свои антиленинские взгляды. До тех пор, однако, пока они проводили эти взгляды в рамках партийности, можно было с ними спорить, можно было им доказывать их несостоятельность с точки зрения выдержанной классовой пролетарской ленинской позиции, можно было убеждать их, даже итти на соглашение с ними по отдельным практическим вопросам. Но за все эти годы постепенно в их поведении и взглядах накоплялось столько небольшевистского, антиленинского, что отдельные разногласия превратились в целую систему разногласий, когда мы получили вполне оформленный мелкобуржуазный уклон, когда этот мелкобуржуазный уклон принял яркое выражение меньшевистского социал-демократического уклона. Но и тогда, когда это был только уклон, можно было центр тяжести переводить на идеологическую борьбу с этим уклоном, не принимая тех решительных организационных мер, которые сделали бы невозможным распространение в рядах нашей партии меньшевистских социал-демократических взглядов троцкизма.

Если сегодня партия, борясь с правым уклоном, делает ударение на том, что борьба с правым уклоном должна, главным образом, вестись мерами идеологического порядка, то это потому, что перед нами нет оформившейся фракции, нет организационного оформления этого уклона. Вся предыдущая история троцкизма, его борьба с партией должны служить достаточно грозным предостережением всякой группе, всякому, кто начинает колебаться в проведении линии партии. В рамках внутрипартийной демократии, в рамках нашей партийной организации она может защищать свои взгляды. Партия не будет щадить особенно чувства таких товарищей, которые стали на неправильный путь. Нечего обижаться на то, что в таких случаях «прорабатывают» товарищей, которые защищают точку зрения, не разделяемую партией. Это совершенно неизбежно в условиях, с одной стороны, возросшего политического уровня партийной массы, возросшей политической активности этой массы, а с другой,—в обстановке необычайно острого внутреннего и международного положения, когда партия обязана добиваться и единства взглядов, обеспечивающего единство действий коммунистической партии. Мы действуем и в этом случае по указанию Ленина: «чтобы единство было прочным, нужно, чтобы был осужден уклон. Раз он наметился, нужно его выявить и обсудить». (Ленин, т. XVIII, ч. I, стр. 157).

Но, когда троцкизм оформился организационно, когда он стал фракцией внутри партии, с подпольной техникой, подпольной организацией, когда эта фракция попыталась и внутри Коминтерна раскалывать братские компартии, когда перед партией и Коминтерном выросла вполне реальная угроза образования другой партии,—тогда, конечно, одни меры идеологического воздействия оказались совершенно недостаточными. И мы видим, как нарастают мероприятия организационного порядка, обостряясь по мере того, как обостряется антипартийная борьба троцкистской фракции против ВКП(б) и Коминтерна. Дело доходит до вербовки в подпольную организацию беспартийных и даже антипартийных помощников подпольной работы, дело доходит до поддержки групп, исключенных из партий Коминтерна, до создания своих печатных органов, до подпольных типографий, до захвата помещений под собрания, до прямых и резких нарушений партийной дисциплины. И, наконец, 7 ноября 1927 г. дело доходит до открытого выступления в 10-ю годовщину Октября на улицу с лозунгами, отличными от лозунгов Центрального Комитета, с попытками продемонстрировать перед несколькими тысячами иностранцев и перед всем миром свою враждебность партии. Тогда ясно стало, что партия должна принять по отношению к троцкистам меры иного порядка. Нечего уже было говорить о возможности какого-либо соглашения с троцкистами потому, что к этому времени троцкизм оформился, как социал-демократическое течение внутри ВКП(б), со своей особой платформой, особой подпольной организацией, особой техникой, своими подпольными органами и зачатками такого же рода организаций в некоторых компартиях других стран. За этот период времени троцкистам удалось сколотить вокруг себя и другие, несогласные с партией антипартийные и оппозиционные группы, с которыми они шли вместе вплоть до уличных выступлений. Партия должна была удалить из Центрального Комитета троцкистов и их сторонников, ставших на путь открытого раскола, открытого восстания против партии и против советской общественности.

Перед XV с'ездом партии стала задача более точно определить отношение ленинской партии к троцкистской партии, которая под видом фракции пыталась организоваться внутри ВКП(б), вербуя в то же самое время элементы для этой подпольной троцкистской партии и из среды исключенных из партии и из среды явно враждебных партии беспартийных элементов. XV с'езд исключил из своих рядов троцкистскую организацию. XV с'езд потребовал от всех, кто принадлежал к этой организации, кто разделял взгляды троцкистов, чтобы они определили свое отношение к решениям с'езда, и поставил перед ними выбор: либо подчиниться всем решениям с'езда, на деле прекратить всякую организационную связь с фракционной антипартийной организацией Троцкого, снять свои подписи с программы-платформы Троцкого, либо очутиться вне рядов ВКП (б). Вот что привело за пределы ВКП(б) несколько тысяч недавних членов нашей партии, поставило перед ними вопрос во всей остроте о дальнейшем отношении к партии.

Мы знаем, что когда мы говорим об антипартийной сущности троцкизма, называем троцкизм меньшевистским, социал-демократическим мелкобуржуазным течением, то это вызывает искреннее возмущение кое-кого. Многие троцкисты, в особенности молодежь, до сих пор еще придают гораздо большее значение фразе, чем существу деятельности троцкистов, чем об'ективному значению этой деятельности. Однако, мы не должны ни на одну минуту забывать тех предостережений, которые нам делал В. И. Ленин еще

на X с'езде по поводу различного рода оппозиционных и фракционных групп. Ленин на примере кронштадтского восстания указывал на опасность того, что не только какая-нибудь внутрипартийная фракция, вроде «рабочей оппозиции», или иной какой, может выступить под самыми «левыми» лозунгами, но что даже белогвардейцы могут принять самые «левые», «левее» партийных, лозунги. В резолюции об единстве партии Ленин писал об этом опыте кронштадтского мятежа: «Использование врагами пролетариата всякого уклонения от строго выдержанной коммунистической линии с наибольшей наглядностью показало себя на примере кронштадтского мятежа, когда буржуазная контрреволюция и белогвардейцы во всех странах мира выявили свою готовность принять даже лозунги советского строя, лишь бы свергнуть диктатуру пролетариата в России, когда эсеры и вообще буржуазная контрреволюция использовали в Кронштадте лозунги восстания якобы во имя советской власти против советского правительства в России. Такие факты доказывают вполне, что белогвардейцы стремятся и умеют перекраситься в коммунистов и даже «левее» их, лишь бы ослабить и свергнуть оплот пролетарской революции в России. Меньшевистские листовки в Петрограде накануне кронштадтского мятежа показывают, равным образом, что меньшевики использовали разногласия внутри ВКП(б), чтобы фактически подталкивать и поддерживать кронштадтских мятежников, эсеров и белогвардейцев, выставляя себя на словах противниками мятежей и сторонниками советской власти лишь с небольшими, будто бы, поправками». (Резолюция X с'езда).

Именно поэтому нас не должно ни в какой степени обманывать то обстоятельство, что троцкисты усваивают и распространяют такие лозунги, которые кажутся даже иногда «левее» коммунистической линии партии, как нас не должно обманывать то обстоятельство, что троцкисты действуют антипартийно и антисоветски, выставляя себя на словах противниками мятежей и сторонниками советской власти лишь с небольшими, будто бы, «поправками» к партийной линии.

Как далеко дело зашло *сегодня*, свидетельствует хотя бы такой маленький, на первый взгляд, штрих, как-то, что троцкисты в переписке между собой употребляют для условного обозначения нашей партии, ВКП(б), слово «враг». *ВКП(б) — враг.* Вот, по сути дела, к чему пришли троцкисты после нескольких лет борьбы внутри партии и вне ее против ВКП(б). Этим определяются теперешние взаимоотношения и ВКП(б) с троцкистами. *Троцкизм—это уже не уклон, троцкизм—не оппозиция, троцкизм—не легальная фракционная группа. Троцкизм—подпольная антисоветская организация, не останавливающаяся ни перед чем в борьбе против ВКП(б), которую она считает своим врагом.* Совершенно ясно, что и меры воздействия на такую организацию совершенно иные, чем могли бы быть тогда, когда троцкизм еще не докатился до тех форм и размеров борьбы против нашей партии, которыми троцкисты поставили себя сами за пределы партии, за пределы Коминтерна, в стан врагов.

Если органы советской власти не принимали мер административных по отношению к *такой* подпольной политической группе, которая пытается убедить рабочих и крестьян, что нынешний строй СССР—это «керенщина наизнанку», что надо пред'являть правительству СССР путем стачек требования повышения заработной платы, что надо вводить тайное голосование, что армия у нас—бонапартистская, что надо подготовлять кадры к возможности гражданской войны и т. д., и т. п.,—они перестали бы быть органами пролетарской диктатуры.

Троцкисты до блока 1926—27 гг.

Из бесчисленных документов партии и самой оппозиции мы теперь можем с точностью установить на основании собственных заявлений троцкистов, что троцкистская фракция существовала вполне оформленно с 1923 года, а в неоформленном виде она фактически не переставала существовать со времени вхождения Троцкого в большевистскую партию в 1917 году. Даже входя в партию, Троцкий считал необходимым сохранить свои кадры вокруг себя, имея в виду, что ему придется бороться и против Ленина и против всей партии. Мы не хотим умалять роли Троцкого ни в революции 1917 года, ни в последующие годы. Партия по достоинству ценила Троцкого тогда, когда он делал партийное дело, когда он честно выполнял партийные поручения. Но партия именно поэтому и, особенно, считаясь *со всем прошлым Троцкого*, с его меньшевизмом, с его склонностью к организации беспринципных блоков (августовский блок), с его беспринципным центризмом (период ликвидаторства и империалистической войны), *обязана была давать самый решительный отпор всяким попыткам Троцкого командовать в партии, попыткам опереться на свои, троцкистские «кадры».*

Во время дискуссии 1923—24 г. XIII Всесоюзная конференция партии в резолюции об итогах дискуссии и о мелкобуржуазном уклоне в партии считала возможным говорить о *соглашении с Троцким.* В этой резолюции мы прямо читаем: «*Несмотря на фракционные выступления тов. Троцкого, большинство Политбюро сочло необходимым добиваться соглашения с ним.* В результате длительных усилий большинства Политбюро была принята единогласно и 5 декабря 1925 г. опубликована резолюция Политбюро и Президиума ЦКК о внутрипартийном строительстве». Следовательно, у партии была добрая воля договориться с Троцким; она делала все попытки к тому, чтобы *удержать Троцкого в партии, чтобы помочь ему исправить свою линию.* При выработке резолюции 1923 года наиболее спорным вопросом был вопрос о фракциях. «*При выработке резолюций Политбюро и Президиума ЦКК тов. Троцкий сначала не возражал против запрещения фракций, но в то же время настаивал на том, чтобы не была запрещена свобода группировок.* Тем не менее, удалось выработать единогласное постановление, которое в вопросе о фракциях ссылается на постановления X с'езда РКП(б)».

Мы здесь не останавливаемся подробно на этой дискуссии 1923 года, вызванной выступлениями Троцкого и запиской «46-ти». Режим, сложившийся еще при жизни Ленина, эти люди называли «режимом фракционной диктатуры», пророчили «гибель» партии и стране, утверждали, что успехи в области хозяйства, промышленности, финансов, транспорта достигнуты «стихийно», «не благодаря руководству, а несмотря на неудовлетворительное руководство, или, вернее, на отсутствие всякого руководства», а в конце концов требовали, чтобы ЦК созвал совещание членов ЦК с наиболее видными и активными работниками с тем, чтобы список приглашенных включал в себя ряд товарищей, имеющих взгляды на положение, отличные от взглядов большинства ЦК. По сути дела, речь шла о том, чтобы партия стала на путь соглашения отдельных групп и течений в партии, т.-е. чтобы партия стала на совершенно небольшевистский путь. Вот почему XIII Всесоюзная конференция должна была отметить, что:

«Оппозиция» явно нарушила постановление X с'езда РКП(б), запрещающее образование фракции внутри партии. Большевистский взгляд на партию, как на монолитное целое, «оппозиция» заменяет взглядом на партию, как на сумму все-

возможных течений и фракций. Эти течения, фракции и группировки согласно «новым» взглядам «оппозиции» должны быть равноправны в партии, а ЦК партии должен являться не столько руководителем партии, сколько простым регистратором и посредником между течениями и группировками. Такой взгляд на партию не имеет ничего общего с ленинизмом».

Само собой разумеется, что тогда, как и позже, фракционные выступления оппозиции оживили белоэмигрантские и меньшевистские надежды на расшатывание диктатуры пролетариата и расширение политических прав новой буржуазии и это вынуждена была отметить резолюция XIII партийной конференции. Уже тогда ясно стало, что те нарушения партийной дисциплины, которые мы имели со стороны Троцкого, могут потребовать от нас применения более решительных организационных мер, и конференция постановила опубликовать неопубликованный до того пункт 7-й резолюции об единстве, принятый по предложению Ленина X с'ездом РКП(б), дающий право совместному заседанию ЦК и ЦКК двумя третями голосов перевести из членов в кандидаты или даже исключить из партии любого члена ЦК в случае нарушения партдисциплины или «допущения фракционности».

XIII с'езд партии, который целиком и полностью одобрил упомянутую резолюцию XIII партконференции, вместе с тем подчеркнул, что «малейшая фракционность должна преследоваться самым суровым образом». V конгресс Коминтерна, утвердивший решения ВКП(б) об оппозиции, осудил так же «платформу оппозиции, как платформу с мелкобуржузаным уклоном, и ее действия, как действия, угрожающие единству партии, а следовательно и диктатуре пролетариата в СССР».

Мы здесь также не останавливаемся подробно на дискуссии об «Уроках Октября», которой пленум ЦК и ЦКК 17 января 1925 г. подвел итоги. Напомню, что в течение нескольких лет пребывания Троцкого в нашей партии, партии пришлось вести с Троцким 4 всероссийских дискуссии, не говоря о менее крупных спорах по крайне важным вопросам. Первая дискуссия—о Брестском мире, когда понадобилась угроза Ленина выйти из правительства; вторая дискуссия—о профсоюзах, когда Троцкий своим антисоветским образом действия (как выражался тогда Ленин) заставил «лихорадить» партию; третья дискуссия—о «партаппарате», о «плане», о мнимо-крестьянском уклоне ЦК, о «борьбе поколений», и т. д. Тогда же ясно стало, что разговоры троцкистов о гибели страны в заявлении «46-ти» были не чем иным, как отражением «мелкобуржуазного испуга», неверия в силы нашей экономики и полного непонимания нашей экономики. Наконец, в четвертой дискуссии Троцкий открыл уже прямой поход против основ большевистского мировоззрения. «Разногласия касаются не только вопросов прошлого: само прошлое «ревизуется» для того, чтобы «подготовить» платформу нынешних актуальных политических разногласий». (Резолюция пленума ЦК и ЦКК от 17 января 1925 г.). Троцкий заявил тогда, 15 января 1925 г., о готовности выполнить под контролем партии ту работу, которая была ему поручена, однако, ни словом не признал своих ошибок, ограничившись лишь формальной лояльностью. Поэтому пленум ЦК и ЦКК постановил: «Сделать тов. Троцкому самое категорическое предупреждение в том смысле, что принадлежность к большевистской партии требует действительного, а не словесного только подчинения партийной дисциплине и полного, безоговорочного отказа от какой бы то ни было борьбы против идей ленинизма». Вместе с тем пленум признал невозможной дальнейшую работу Троцкого в Реввоенсовете СССР, отстранил его от этой работы, а вопрос о дальнейшей работе Троцкого в ЦК отложил «до очередного партийного с'езда с предупреждением, что в случае новой попытки со стороны т. Троцкого нарушения или неисполнения партийных решений, ЦК будет вынужден, не дожидаясь с'езда, признать невозможным дальнейшее пребывание тов. Троцкого в составе Политбюро и поставить вопрос перед об'единенным заседанием ЦК и ЦКК об его устранении от работы в ЦК». Расширенный пленум ИККИ в 1925 году в резолюции о большевизации партий Коминтерна особенно подчеркнул:

«Особенно опасный уклон от ленинизма представляет троцкизм—разновидность меньшевизма, соединяющая «европейский» оппортунизм с «левой радикальной фразой», зачастую прикрывающей политическую пассивность. Троцкизм—это не обычный уклон в сторону меньшевизма,—это многолетняя система борьбы против ленинизма, троцкизм—это также не только русское явление, это явление международного порядка. Осуществить ленинизм в Коминтерне—это означает—разоблачить троцкизм во всех партиях и ликвидировать его как течение».

Новая оппозиция и оппозиционный блок 1925—27 гг.

В выработке вышеприведенных резолюций очень видное участие приняли тт. Зиновьев и Каменев, которые, однако, мало чему научились на опыте борьбы с троцкизмом,—это они должны признать теперь со всей прямотой. Иначе они не решились бы на такие шаги, которые заставили их стать на совершенно беспринципный путь соглашения с троцкизмом, который сами они вчера характеризовали, как «уклон в сторону меньшевизма», как «многолетнюю систему борьбы против ленинизма». Начав в 1925 г. борьбу против партии с упреков по адресу большинства в полутроцкизме, эти товарищи и их сторонники всего через несколько месяцев приступили к выработке вместе с Троцким и троцкистами об'единенной линии борьбы против ЦК, против партии и докатились до взаимной амнистии за прошлое, до выработки единой платформы, авторство которой, во всяком случае, на девять десятых, если не больше, принадлежит Троцкому, если судить по тому хотя бы, что за границей в целом ряде издательств эта платформа опубликована, как произведение Троцкого. Всякие разговоры о том, что, соглашаясь на эту платформу, большевики не становились на точку зрения Троцкого, являются пустыми разговорами, потому что нельзя же стоять одновременно и на платформе программы партии и на платформе программы троцкистов, не превращая в звук пустой понятие партийности. XIV с'езд партии дал самый решительный отпор политическим и организационным шатаниям оппозиции, как извращениям ленинизма. Однако, и тогда, на XIV с'езде, в состав нового ЦК и ЦКК и даже в состав Политбюро введены были сторонники оппозиции. Так далеко шло желание партии, стремление большевиков сохранить в своих рядах людей, которые имели за собой революционное прошлое, так велико было желание исправить ошибки этих людей партийным путем! «Партия надеялась, что оппозиция в процессе деловой работы осознает и исправит свои ошибки» (резолюция об'единенного пленума ЦК и ЦКК, июль 1926 г.). Она обманулась: дело дошло до подпольных лесных собраний троцкистов, до распространения нелегальных документов, дело дошло до создания подпольной организации. Партия насторожилась. Она отметила, что «эти дезорганизаторские шаги оппозиции свидетельствуют уже о том, что оппозиция решила перейти от легального отстаивания своих взглядов к созданию всесоюзной нелегальной организации, противопоставляющей себя партии и подготовляющей таким образом раскол ее рядов». (июльский пленум ЦК и ЦКК 1926 г.). Мы с тревогой тогда отмечали, что и аппарат Коминтерна превращается в орудие борьбы против партийной линии, что намечается тенденция «к блоку в международном масштабе, как с ультра-левой типа Корша, так и с ультра-правой типа Суварина». Пленум исключил тогда из состава ЦК тов. Лашевича, снял его с поста зампред Реввоенсовета, запретив ему в течение двух лет вести ответственную партийную работу. И в отношении ряда других товарищей, принимавших

участие в создании подпольных собраний, пленум применил *сравнительно легкие партийные репрессии*, все еще *главное внимание направляя на идеологическую борьбу с троцкистами.*

Однако, уже осенью 1926 года, когда оппозиционный блок попытался явочным порядком открыть широкую дискуссию и когда партийная масса дала решительный отпор этой попытке, оппозиция вынуждена была сделать 17 октября заявления, в которых признает свои ошибки по части фракционной борьбы и нарушения решений ЦК против дискуссии, заявляя, что она *распускает фракцию и обязуется безоговорочно подчиниться всем решениям партии и ее центральных органов, отмежевывается от ликвидаторской позиции Оссовского, Медведева и Шляпникова, отмежевывается от травли СССР и фракционной борьбы с Коминтерном.* Центральный Комитет считал тогда, что «тот минимум, который необходим для обеспечения единства партии, можно считать достигнутым. Задача состоит в том, чтобы, продолжая идейную борьбу с принципиальными ошибками оппозиции, от которых она не отказывается, принять все меры к тому, чтобы достигнутый минимум для обеспечения единства партии был действительно проведен в жизнь». Вместе с тем пленум ЦК и ЦКК вынужден был в виду нарушения партийной дисциплины со стороны членов ЦК, Троцкого, Зиновьева, Каменева, Пятакова, Евдокимова, Сокольникова и Смилги, всем этим товарищам сделать *предупреждение и поставить им на вид недопустимость их поведения;* а в виду того, что тов. Зиновьев не выражал тогда линии ВКП(б) в Коммунистическом Интернационале, ЦК и ЦКК не нашли возможным поручать ему дальнейшую работу в Коминтерне. Троцкий тогда был освобожден от обязанностей члена Политбюро, а Каменев—от обязанностей кандидата в члены Политбюро ЦК. Значит, и здесь меры были только *предупредительного* характера.

XV всесоюзная конференция ВКП(б) должна была констатировать переход «новой оппозиции» к троцкизму в основном вопросе о характере и перспективах нашей революции и признать, что «эти взгляды Троцкого и его единомышленников являются прямым приближением ко взглядам социал-демократии в лице ее нынешнего лидера Отто Бауэра». Конференция квалифицировала «подобные взгляды тов. Троцкого и его единомышленников, как социал-демократический уклон в нашей партии в основном вопросе о характере и перспективах нашей революции». Конференция констатировала, что «оппозиционный блок превратился в сборный пункт всех и всяких осужденных партией и Коминтерном обанкротившихся течений внутри ВКП(б) и вне ее от «демократических центристов» и «рабочей оппозиции» в ВКП(б) до ультра-левых оппортунистов в Германии и ликвидаторов Суваринского толка во Франции». Конференция считала, что оппозиционный блок представляет в новой форме нечто вроде рецидива августовского блока 1912—14 гг. Однако, *конференция и тогда не сделала еще каких-либо решительных организационных выводов по отношению к троцкистам. Она все еще надеялась на их исправление.* Задачи партии в дальнейшем конференция определяла таким образом:

> 1) следить за тем, чтобы достигнутый минимум, необходимый для единства партии, был действительно проведен в жизнь, 2) вести решительную идейную борьбу с социал-демократическим уклоном в нашей партии, раз'ясняя массам ошибочность принципиальных взглядов оппозиционного блока и выставляя на свет оппортунистическое содержание этих взглядов, какими бы «революционными» фразами они ни прикрывались, 3) добиваться того, чтобы оппозиционный блок признал ошибочность своих взглядов, 4) всемерно охранять единство партии, пресекая все и всякие попытки возобновления фракционности и нарушения дисциплины».

Вы видите, что здесь перечисляются *исключительно меры идейного воздействия*, хотя мы уже имели дело с оформившимся социал-демократическим уклоном.

VII расширенный пленум ИККИ подчеркнул, что мы имеем в лице оппозиции «*правую опасность внутри ВКП(б), прикрытую иногда левыми фразами*». Дальнейшие события показали не только правильность характеристики троцкистов, как *правого* уклона, прикрывающегося левыми фразами, как социал-демократического меньшевистского уклона, но показали также и то, что *партия слишком терпелива, слишком мягко отнеслась ко всем дезорганизаторским шагам оппозиции.* Рабочие, рядовые члены партии нас справедливо упрекали тогда в «миндальничаньи», в мягкости по отношению к троцкистам. Вопреки всяким торжественным обязательствам, которые давали троцкисты, обещая распустить фракцию, эти обещания нарушались самым грубым образом. И Коминтерн и ВКП(б) неоднократно вынуждены были возвращаться к этому поведению троцкистов, принимая все более решительные меры против дезорганизаторов, раскольников, проводников социал-демократического влияния в нашей партии. Выступления Троцкого и его единомышленников становились все острее по отношению к партии. Расширенное пленарное заседание ИККИ констатировало, что атака троцкистской оппозиции против ВКП(б) и Коминтерна в вопросе о войне «об'ективно идет по той же линии, что и наступление буржуазии и ее агентов, рассчитанное на уничтожение решающих силовых центров пролетарской мировой революции». Пленум уполномочил президиум ИККИ сообща с ИКК исключить Троцкого и Вуйовича из ИККИ, если их фракционная борьба не будет прекращена. VIII пленум ИККИ вынужден был исключить этих членов из своих рядов, констатировав, что «оппозиция не только идеологически, но и организационно становится кристаллизационным центром тех враждебных пролетариату слоев, которые тяготятся режимом пролетарской диктатуры и активно стремятся к ее свержению».

Лето 1927 года ознаменовывается окончательным программным оформлением троцкистской партии, выступлением с особой платформой (заявления «83-х», разработанное затем в платформу «13-ти»—оппозиции). В самый острый момент угрозы войны троцкисты выступили с такими заявлениями, которые иначе нельзя было назвать, как провокационным по отношению к ВКП(б), и об'единенный пленум ЦК и ЦКК в августе 1927 г. должен был констатировать, что «благодаря всем этим преступлениям против партии и пролетариата, лидеры оппозиции загнали себя в тупик, стали во враждебные отношения с партией и поставили партию перед необходимостью применения к ним постановления X с'езда нашей партии об единстве партии». Однако, и тогда, даже в этот момент партия все еще шла на примирение. Партия пред'явила оппозиционному блоку ряд требований. Оппозиция приняла эти требования, хотя и со всякими оговорками. Тем не менее об'единенный пленум ЦК и ЦКК «с удовлетворением» отметил даже те формальные уступки, которые сделала тогда оппозиция, не желая доводить до окончательного, полного разрыва. Правда, мы не делали себе тогда иллюзий насчет будущего. Мы уже тогда имели перед собой бесчисленные факты нарушения троцкистами принятых ими на себя обязательств. Поэтому об'единенный пленум ЦК и ЦКК заявлял тогда, что он «не имеет основания ручаться, что отступление оппозиции и отказ от ряда ее ошибок, является вполне искренними. Опыт аналогичного «заявления» оппозиции от 16 октября 1926 года показывает, что оппозиция не всегда склонна выполнять данные ею партии обязательства». Об'единенный пленум ЦК и ЦКК обязал тогда оппозицию немедленно распустить фракцию и призвал все организации и всех членов партии «принять все меры к тому, чтобы фракционность, фракционные вы-

ступления и фракционные группировки были безусловно ликвидированы». При чем мы напоминали тогда предложение Ленина о фракциях на X с'езде, на основании которого всякая попытка создания фракции должна «вести за собой безусловное и немедленное исключение из партии».

Ближайшее будущее показало, что эти меры были недостаточны, и уже 23 октября 1927 года об'единенный пленум ЦК и ЦКК вынужден был исключить Троцкого и Зиновьева из состава ЦК, после организации антипартийной нелегальной типографии, после того, как совершенно определенно наметился блок с ренегатами Масловым, Рут, Фишером и Сувариным, для разрушения Коминтерна, и постановил поставить на рассмотрение XV с'езда вопрос о дальнейшем пребывании в партии как троцкистской группы, так и других фракционных групп.

Поворотный пункт—7/XI—27 гг.

7 ноября 1927 г. было наиболее острым моментом, переломным моментом, с которого начинается новая полоса в отношениях между партией и троцкистами. Совершенно ясно стало, что мы имеем дело не с тенденцией образования другой партии, а с другой партией, меньшевистской социал-демократической организацией, прикрывающейся званием оппозиционеров большевиков—ленинцев, выступающей под самыми иногда левыми лозунгами, способными обмануть кое-какие неустойчивые элементы и внутри нашей партии и привлечь неустойчивые мелкобуржуазные элементы вне партии. Однако, даже на XV с'езде партии еще возможно было отступление троцкистов на партийные позиции. XV с'езд предоставил им полную возможность для этого. Они этой возможностью не воспользовались, не сумели стать на партийные позиции. Они отрезали себе путь к партийности, они пытались обмануть партию такими заявлениями, которые, по сути дела, их ровно ни к чему не обязывали. Мы уже цитировали в статье «У последней черты» заявления Троцкого Урбансу о том, что все те заявления, которые делали в различное время троцкисты, нельзя рассматривать всерьез. Троцкий писал Урбансу в марте 1928 г.:

«Что касается ваших многочисленных и резких критических замечаний о наших «заявлениях» (16 октября 1926 г., 8 августа 1927 г. и на XV с'езде), то вы обнаруживаете ими непонимание одной простой вещи, что все эти заявления не были нашими пропагандистскими документами, а были публично отданными приказами о временном отступлении. Судить о них надо, следовательно, не путем «разбора текстов», а анализом политической обстановки, при которой проводилось отступление. Вопрос должен стоять так: неизбежно ли было отступление в соответствующий момент, отмеченный в заявлении, принесло ли в общем соответствующее отступление пользу оппозиции или вред».

Циничнее этого сказать нельзя! После этого требовать от партии, чтобы она всерьез отнеслась к «заявлениям» троцкистов, это значит—принимать членов партии за дураков, которые верят подобным и публично отданным приказам о временном отступлении. Мы можем лишь благодарить еще раз троцкистов за подобную откровенность, которая снимает с нас всякие обязательства по отношению к троцкистам, раз вождь их делает подобные заявления. Мы также поэтому не будем заниматься «разбором текста» этих заявлений и примем их за маневры троцкистов, которые они в тот или иной момент делают, исходя не из интересов партии, а из того, «принесло ли в общем соответствующее отступление пользу оппозиции или вред».

XV с'езд подвел черту всей той борьбе, которая велась на протяжении нескольких лет троцкистами против нашей партии. Вопрос был поставлен с такой резкостью, с какой он до этого не ставился именно потому, что троцкисты перестали уже быть оппозиционной группой, они превратились в организацию другой партии, которая пыталась использовать легальные и нелегальные возможности внутри ВКП(б), руководя рядом учреждений и аппаратов, используя эти аппараты для своих антипартийных целей. Этого партия им позволить не могла. Она исключила их из своих рядов, она приняла все меры к тому, чтобы обезопасить государственный, советский, хозяйственный и партийный аппарат от попыток его использования в целях оппозиции.

А когда выяснилось, что и сделанные на XV с'езде партии заявления троцкистов на другой же день были самым грубым образом нарушены; когда из директивных писем, посланных Троцким за границу, выяснилось, что троцкисты организуют новый поход против ВКП(б) и советского государства,—партия и советская власть не могли уже рассматривать троцкистов иначе, чем они рассматривают всякую другую антисоветскую подпольную организацию. Троцкисты сами себя поставили в такое положение, когда партия не может уже разговаривать с ними, как она разговаривала в прежние годы, убеждать их, договариваться с ними. Уже в этих «двух документах» ми видим совершенно определенную попытку натравить на партию и Коминтерн все те элементы, которые на протяжении нескольких лет были отброшены Коминтерном. Давались советы не противопоставлять себя СССР, как буржуазному государству, а бить по ВКП(б), по ее руководству. Это,—в несколько переиначенном виде,—не что иное, как давно знакомая нам белогвардейская кронштадтская формула «советы без коммунистов». Вот почему произошли кое-какие географические перемещения деятелей подпольной троцкистской организации, направленные к тому, чтобы максимально обезвредить их—сделать невозможным продолжение дезорганизаторской, антисоветской работы.

Но это вовсе не значило, что мы закрыли навсегда двери тем, кто откажется от этого пути, кто осознает свои ошибки, кто найдет в себе мужество признать и осудить весь тот вред, который нанесен борьбой троцкистов ленинской партии. Партия дала полную возможность вернуться в ее ряды тем, кто эти ошибки признает и докажет на деле готовность эти ошибки исправить.

Еще накануне и во время XV с'езда произошел раскол оппозиционного блока. Еще до с'езда от этого оппозиционного блока отошло «левое» крыло сапроновцев, выступавших со своей особой платформой «15-ти», считавших троцкистов соглашателями, недостаточно «революционными». Во время с'езда так наз.: «ленинградская оппозиция» поняла в подавляющем своем большинстве, что ей не по дороге с троцкистами [1]). Уже в январе месяце появилось в «Правде» письмо Зиновьева и Каменева, которое формулировало отношение большинства «ленинградской оппозиции» к партии и отмежевывалось от троцкистов. Однако, и среди троцкистов «1923 г.» начался процесс дифференциации, расслоения, отхода от них элементов, не порвавших еще окончательно с партийностью, с большевизмом.

На протяжении 1928 года почти вся «ленинградская оппозиция» вернулась в ряды партии. Вернулись за это время в партию несколько сот исключенных из наших рядов (мы не располагаем в настоящее время точными цифрами в виду того, что все время идет процесс восстановления в рядах партии признавших свои ошибки). Правда, мы должны признать, что сделано

---

[1]) Несколько позднее вернулись в партию так называемые «безвождисты»—Саркис, Сафаров, Вардин, Наумов и др. бывшие члены «ленинградской группы» троцкистского блока. Число восстановленных оппозиционеров, отошедших от оппозиции, в настоящее время больше 1.000.

было недостаточно в смысле идеологической борьбы с троцкизмом за 1928 г., что мы слишком мало уделяли внимания всякого рода новым толкам троцкистов, которые появлялись за это время. Больше того, мы должны признать, что партийные организации не всегда давали достаточный отпор троцкистским листовкам, шпаргалкам, которые распространялись кое-где даже на заводах. Отдельным выступлениям троцкистов не давался достаточно решительный и дружный отпор. Но нет никакого сомнения в том, что среди троцкистов в течение 1928 года шел довольно сложный процесс расслоения, с одной стороны, под влиянием переоценки своих собственных позиций, с другой стороны, под влиянием того, что, настаивая на своих ошибках, основное ядро троцкистов все дальше и дальше отходило от возможности вернуться на партийные позиции. Всякую попытку возвращения на партийные позиции троцкисты встречали злобной руганью, клеймя ренегатами, смердяковыми и проч. и т. п. названиями тех, кто возвращался на партийные позиции.

Очутившись вне центров политической жизни СССР, вожди троцкистов по-разному стали определять создавшееся положение и намечать дальнейшие директивы. Троцкий, например, после того, как он «провалился» со своими антипартийными директивами Маслову (см. «Два документа»), в мае 1928 года формулировал дальнейшую тактику словами оппозиционера Валентинова: «Вывод первый—больше выдержки; вывод второй—держись попрежнему политики дальнего прицела; вывод третий—наблюдай за тем, что делается в верхушке, но еще внимательнее следи за тем, что делается в массах».

Другие выводы делал Е. Преображенский. В документе от 4 января Преображенский писал: «Значит, надо делать из нового положения новые выводы. Надо итти на сближение с большинством партии. Это я и предлагаю». Эти выводы Преображенский делал на основании анализа фактов, убедившись в том, что партия ведет самую решительную борьбу с капиталистическими элементами, и что разговоры о сползании партии с классовой позиции являются пустыми разговорами. Делали свое дело и факты возвращения в партию ряда видных деятелей троцкистов. Об этом можно судить хотя бы по тому бешенству, с каким встречено было это возвращение в партию Троцким и его ближайшими единомышленниками. «Сегодня,—пишет Троцкий 17 марта 1928 года,—получился номер «Правды» с письмом Пятакова... Признаться, особенно возмущения я не ощущаю да и «не» особенного не чувствую». Давно считал его отрезанным ломтем... Политические заскоки в ту или другую сторону у него и в нормальное время происходили, примерно, раз в неделю, и он нуждался в разговоре с кем-либо из более политически мыслящих товарищей, чтобы снова обрести равновесие, не очень устойчивое». Конечно, эти слова резко расходятся со всем тем, что писал Троцкий до этого о тов. Пятакове, так что придавать им значение всерьез ни в каком случае нельзя: они просто напросто выражают плохо скрытое озлобление. Радек в начале марта 1928 года в связи с письмом Пятакова предается такого рода размышлениям: «После такого события, как наше исключение, высказать честно, продумать все от начала до конца, пересмотреть весь механизм мысли, проверить на фактах позиции. Если после этого придет к убеждению о неправильности того, что делал, пусть искренне просит у партии прощения и идет на самую черную работу. Если приду к такому убеждению, что я не защищал диктатуры, а камни ей бросал под ноги, не будет во мне самолюбия, кажись». Обсуждая линию партии, Радек заявляет: «Если окажется, что это не зигзаги... тогда не борьба с руководством, а полная поддержка будет обязательна». Радек советует удерживать «от всяких обострений». Но вчерашних своих друзей, возвращающихся к партии, оппозиционеры не щадят. Они

не могут допустить даже, чтобы из честных политических побуждений люди возвращались в партию. Подобно персонажу Глеба Успенского они все заявления оппозиционеров о возвращении в партию пытаются изобразить, как стремление приобрести какую-нибудь выгоду. «В карман норови»,—говорил этот персонаж у Глеба Успенского, а И. Н. Смирнов по отношению ко вчерашним своим единомышленникам — Гордону и Воробьеву—не находит иных об'яснений, как «в карман норови!». «Еще будут такие господа Гордоны и Воробьевы, которые заботу о сытном бытии прикрывают желанием «строить социализм»».

Партия держится того мнения, что Гордоны и Воробьевы нисколько не хуже Смирновых и Сосновских, что и у них есть свое революционное прошлое,—не хуже, чем у многих из тех, которые сейчас сохраняют гордо позиции «пострадавших за правду».

Тактика троцкистов в связи с конгрессом Коминтерна.

Однако, троцкисты, изгнанные из партии, продолжая строить подпольную организацию, организовывать подпольные типографии, издавать листовки и т. п. должны были, ведь, думать и о том, чтобы найти какой-то выход на легальную арену. Созыв VI конгресса Коминтерна, конечно, давал возможность троцкистам найти путь к партии. Но как они использовали эту возможность? Вероятно, будущий историк должен будет признать что ничего глупее и несостоятельнее в смысле тактики нельзя сделать и придумать того, что придумали и сделали троцкисты. Мысль о подаче того или иного заявления конгрессу Коминтерна была, конечно, правильной мыслью, но как она была осуществлена! Ни малейшей попытки признать грубейшие ошибки и преступления, которые были сделаны, со стороны троцкистов не было. А между тем,—без этого,—разве мог конгресс Коминтерна рассматривать даже всерьез заявления троцкистов, особенно имея в виду вышеприведенное признание самого Троцкого Урбансу! Вместо признания того, что троцкисты грубо нарушили даже те обещания, которые они дали XIV с'езду, Троцкий писал в своих директивах от 9 мая: «Обвинения нас в том, что мы нарушили обещания, данные XIV с'езду есть грубый нелойяльный вздор». «Требуем ли мы,—обращался он к своим единомышленникам,—в нашем письме в Коминтерн восстановления в партии? Безусловно требуем. Обязуемся ли соблюдать дисциплину и не строить фракции? Обязуемся. Сейчас... у нас для такого обязательства гораздо больше возможностей и шансов, чем полгода или год тому назад. Незачем говорить, что тон письма должен быть совершенно спокойный, так, чтобы ясно видно было то, что есть». Мы были бы последними людьми, если бы поверили теперь такого рода заявлениям «соблюдать дисциплину и не строить фракцию»,—после всего того, что мы имели со стороны троцкистов. Смилга формулировал в такого рода выражениях позицию, которую должны занять троцкисты: «Снова не капитуляция, а собирание своих сил. Ленинская оппозиция стремится к об'единению всех групп, которые стоят на точке зрения марксизма и ленинизма...» «Оппозиция растет как в ВКП(б), так и в Коминтерне. Кризис левого зигзага приводит в наши ряды сотни и тысячи рабочих, добросовестно заблуждающихся насчет подлинного лица левой конвульсии». Итак, мы должны были бы, по мнению троцкистов, поддержать такие их шаги, как попытку собирачия ими своих сил, об'единения ими всех групп, которые по-троцкистски понимают марксизм и ленинизм. До этого может договориться только Смилга!

Е. Преображенский, наиболее трезво оценивавший положение, все время считал, что основная цель обращения должна быть иная: «Мы хотим примириться с официальным большинством партии на основе дальнейшего раз-

блюдя курса, взятого в деревенской политике и в Коминтерне. Считаем, со своей стороны, это возможным и со своей стороны сделаем все возможное для такого примирения, заранее отказываясь только от фальши политиканства и предварительного смазывания себя дегтем» (документ от 11 мая 1928 г.). Иного мнения был Н. Муралов. «Что мы должны сказать конгрессу?—Что руководство партией и конгрессом после Ленина—ни к чорту (сто раз об этом сказано); что государством—тоже (десятки раз сказано); что теория построения социализма в одной стране контрреволюционна (почти так сказано)...» и т. д., и т. д.

Совершенно ясно, что при такой разноголосице толка из заявления конгрессу Коминтерна и не могло получиться. Отдельное заявление сначала было подано Преображенским, и в более спокойных и более приличных тонах, хотя по существу и оно является совершенно неправильным с точки зрения большевистской партии и Коминтерна. Совершенно иного рода были заявления, сделанные от имени Троцкого, к которым, не читая их, присоединились по телеграфу троцкисты из разных углов СССР, обрушившиеся на Преображенского за то, что он посмел выступить сепаратно с отдельным заявлением, обвиняя его и Радека в капитулянстве, «прорабатывая» их, как «капитулянтов» [1]). Мы здесь не касаемся подробно содержания заявлений, поданных Коминтерну (об этом мы напишем в особой статье); не говорим о таких теориях, как идея Учредительного Собрания в Китае, выдвинутая Троцким, как скучнейшие разговоры Троцкого о перманентной революции с попыткой вновь и вновь защитить свою неудачную теорию и проч., и т. п. Заявления Коминтерну были сделаны в такой форме и такого рода, что Коминтерн не мог не отвергнуть их, как попытки троцкистов вновь и вновь защищать антиленинские теории, антиленинские взгляды.

После VI конгресса Коминтерна среди троцкистов происходит новое расслоение, новые сдвиги. Прежде всего происходит передвижка части троцкистов на позицию децистов (сапроновцев). Об этой передвижке мы говорили уже отчасти в предыдущей статье «У последней черты» (см. «Большевик» № 23—24). Чтобы понять, что означает этот сдвиг, мы должны процитировать письмо В. М. Смирнова в редакцию «Правды», в котором он пишет: «Нынешнее правительство, действующее под вывеской советской власти, которую оно на деле уничтожило, является враждебным пролетариату, и пролетариат должен и будет бороться против него за свою диктатуру, за подлинную власть советов». Чем это отличается от белогвардейских писаний, и чем это отличается от писаний «Соц. Вестника»? Пусть этим вопросом займутся сами сапроновцы. Мы считаем, что особых отличий здесь нет, и что и у нас нет оснований, поэтому, делать какие-нибудь различия между сторонниками этих взглядов и сторонниками меньшевистской партии. Это и есть призывы к антисоветской борьбе, к антипартийной борьбе тех, кто разделяет эти взгляды. И вот по адресу этих-то людей троцкисты посылают письма, призывающие к обе'динению. (Письмо воронежской троцкистской группы «К тт. группы 15-ти»). «Мы считаем, — пишут троцкисты в этом документе, — что на данном историческом этапе наши принципиальные разногласия имеют больше политических предпосылок к изжитию, чем к дальнейшему нарастанию». Авторы письма считают, что ничего удивительного не было бы, если бы сапроновцы и троцкисты выступили с общим заявлением Коминтерну. «Об общем заявлении к конгрессу. Только при слабом рассудке и полном беспамятстве можно выдвигать обвинения в нежелании выступать с общим заявлением к конгрессу». «Если же кто против совместного выступления, так это не наши товарищи»—заявляют троцкисты. «По поводу совместного заявления,—пишет В. М. Смирнов,—я считаю это абсолютно невозможным, ибо компрометировать себя всякими троцкистскими благоглупостями, которые при данном положении там будут в изобилии,—слуга покорный! Даже в том случае, если бы там выправлен был душок капитулянства... все развиваемые в письме теории есть не что иное, как прокламирование дорожки капитуляции». Касаясь истории расхождения с сапроновцами, воронежская группа троцкистов пишет: «Вы уже с 16 октября пытались исходить из фактического наступления термидора, чем обрекли себя на бессмысленное топтание на месте. Вы, с одной стороны, не обнаружили ни воли, ни стремления к легальным формам преодоления внутрипартийной реакции, а с другой—не проявили достаточной храбрости для решительного разрыва с партией и мобилизации рабочего класса вне этой партии против нее».

[1]) Необходимо отметить, что не читая этих тезисов, присоединился к ним и Е. Преображенский, подчиняясь «никем не писанному» уставу фракционной дисциплины, оговариваясь после, что это, кажется, последний акт совместного солидарного выступления. Поживем—увидим.

„Милые бранятся только тешатся“.

Троцкистская группа по адресу сапроновцев не жалеет крепких слов. Они пишут по поводу резкой позиции В. М. Смирнова, идеологического вождя сапроновской группы: «Тов. В. М. Смирнов в своем артиллерийском наскоке, исключающем всякие элементы политической честности и добропорядочности, называет заявление тов. Троцкого к конгрессу капитулянским, своим признанием левого курса, поддерживающим мелкую буржуазию и т. п. смертными грехами. Если бы все эти приведенные характеристики, а особенно характеристика тов. Смирнова не представляли собой обычной демагогии, клеветы, подтасовки, грубой фальсификации, пустого напыщенного кривлянья и сплошной истерии, то мы в действительности имели бы неопровержимые аргументы за сохранение раздельного существования». Но, повидимому, таких аргументов за раздельное существование троцкистов и сапроновцев нет, и поэтому воронежская группа троцкистов предлагает сапроновцам об'единение. «Переживаемый период требует от нас об'единенных и активных действий. Официальное партийное руководство фактически переходит роковой исторический лимит, и путь внутрипартийной реформы становится все менее надежным». Воронежская группа припоминает послесловие Троцкого к заявлению Коминтерну о том, что «победа правого крыла была бы последней ступенью к термидору» и призывает «кричать еще громче» (забывая, что еще Ленин окрестил сапроновскую фракцию фракцией «громче всех крикунов»).

Чтобы судить о том, насколько принципиальны в данном случае троцкисты, мы должны указать, что сама же воронежская группа троцкистов признает, что «сапроновцы воскрешают: худшие традиции грубого экономизма, анархического синдикализма, узкой цеховщины и худшей махаевщины, для которых характерно выдергивание вопросов рабочей экономики из общего комплекса революционной политической борьбы пролетариата». Тем не менее троцкисты заявляют сапроновцам: «Наступают дни решительных боев... Мы считаем, что нет у нас непримиримых, принципиальных разногласий, и давайте их больше не выдумывать».

Со ступеньки на ступеньку.

В прошлой статье «У последней черты» мы приводили выдержки из документов, свидетельствующих о жалких попытках отграничиться от этой махаевщины, от анархо-синдикалистских, экономических и всяких других теорий, возрождаемых как сапроновцами, так и троцкистами. Но ясно, ведь, что мы имеем дело в настоящее время с полным разложением троцкистской идеологии, все более и более скатывающейся к еще более антикоммунистическим, антиленинским установкам. Говорить поэтому об одной линии троцкистов, конечно, сейчас не приходится. А. Ищенко, например, считает: «У оппозиции есть две линии: одна линия тов. Троцкого и большинства оппозиции и другая линия, к которой я себя тоже причисляю, это линия Преображенского и других товарищей. Между этими линиями, вы, тов. Радек, все время колеблетесь, выступая то против нас, то выскакиваете далеко за всякие пределы, обусловленные принадлежностью к оппозиции» (документ от 19/X—28 г.). Таким образом, мы имеем уже не две линии, а четыре линии: одна—Троцкого и «большинства» оппозиции, другая Преображенского и тех, кто разделяют его точку зрения (Ищенко и др.), третья—колеблющегося между двумя этими точками зрения Радека, хотя Радек по ряду вопросов гораздо радикальнее разделывается и с троцкистами и с сапроновцами, чем Преображенский, и четвертая—воронежской группой, считающей возможным об'единение с сапроновцами (воронежская группа в этом отношении, как мы видели из прошлой статьи в «Большевике» и как это видно из ряда документов самих троцкистов, не одинока в этом вопросе). Выбраться из этого хаоса взглядов, конечно, не так-то легко, если даже сами лидеры оппозиции путаются безнадежно в создавшейся обстановке и не видят выхода, кроме как в иллюзиях, которые они себе строят. В этом иллюзорном мире, который они себе создали, все, как будто, совершается очень стройно и логично и все их выводы, как будто бы, очень убедительны для них самих; но почва - то совершенно иллюзорная, вернее: нет для них почвы.

* * *

Как представляют себя возвращение в партию, возвращение к широкой политической жизни троцкисты? Установка троцкистов такова: Остается тактика дальнего прицела, надо продолжать строить подпольную партию, все шире и шире обращаясь к беспартийным, организуя стачки, пропагандируя кронштадтские лозунги тайного голосования с некоторой постепенностью (сначала в партии, потом в профсоюзах, потом в советах, где мы имеем дело с различными классами) и идейная подготовка своих кадров к возможностям гражданской войны. Эти мысли о необходимости гражданской войны воспринимаются, повидимому, кое-кем из сторонников Троцкого как действенные лозунги. Так, один из троцкистов, Сократ Геворкьян, заявляет, что «гражданская война в России может стать фактом ближайшего будущего... отсюда и вытекает основная задача для оппозиции—не останавливаться ни перед чем, ни перед какими писанными или неписанными уставами. Она, если хочет быть авангардом класса, обязана, преодолевая все препятствия, вооружить пролетариат к предстоящим боям... А тут нужна решительность, решительность и еще раз решительность»... «А насчет перспектив? смотри заявление Л. Д.».

Мы не сомневаемся в «решительности» Сократа Геворкьяна и его сторонников; у нас есть все данные для того, чтобы не только предполагать, а для того, чтобы утверждать, что в подпольной троцкистской

группе идет идейная подготовка кадров к гражданской войне против коммунистической партии. Троцкий в директивном письме от 21 октября 1928 г. своим сторонникам[1]) говорит об изменившемся соотношении классовых сил и поучает своих сторонников, что «перед серьезной волной снизу аппаратчик сдрефил бы, не доведя дело до гражданской войны. Во всяком случае этот путь—путь реформ под могучим напором масс—должен быть нами испробован до конца». Для всякого ясно, о чем здесь идет речь. Если сегодня «путь реформ», для троцкистов является исчерпанным, то завтра они ставят в порядок дня гражданскую войну. Но для этого надо идейно подготовить свои кадры, и в этом направлении ведется работа.

Перед лицом такого рода директив приобретают особый смысл такие заявления, как заявление И. Смирнова, что они, троцкисты, вернутся к политической жизни не через партию, а через рабочий класс. С партией у этих людей уже ничего общего нет. «Рабочий класс», на который они опираются, это,—как мы знаем,—вовсе не рабочий класс,—это есть та самая мелко-буржуазная стихия, левым крылом которой являются троцкисты. Ленин на X с'езде в резолюции об анархо - синдикалистском уклоне в нашей партии предупреждал нас, что «в такой стране, как Россия, громадное преобладание мелко-буржуазной стихии и неизбежное в результате войны разорение, обнищание, эпидемии и неурожаи, крайнее обострение нужды и народных бедствий порождают особо резкие проявления колебаний в настроениях мелко-буржуазной и полупролетарской массы», что «эти колебания идут то в сторону укрепления союза этих масс с пролетариатом, то в сторону буржуазной реставрации». Вот эту-то мелко-буржуазную и полупролетарскую массу, которая колеблется и шатается в дни величайших трудностей, троцкисты и представляют. Если они думают, что эти их кадры надо сейчас готовить к гражданской войне, то они должны знать, что они готовят их к гражданской войне против Советского государства, что они скатываются целиком на позицию В. Смирнова, которую тот выразил формулой «нынешнее правительство, действующее под вывеской советской власти, которую оно на деле уничтожило, является враждебным пролетариату». Если Троцкий утверждает сегодня, что нынешний строй представляет из себя «керенщину наизнанку», то совершенно ясно, какие директивы вытекают из такой установки.

Мы не сваливаем всех троцкистов в одну кучу. Цель наша—показать, что среди троцкистов происходит совершенно определенное расслоение, цель наша—помочь этому расслоению, помочь отойти от антисоветской партии троцкистов тем, кто стоит на полдороге. Не может быть ничего общего между теми, кто хочет вернуться в партию, и теми, кто считает нынешний советский строй керенщиной наизнанку, и теми, кто считает, что советское правительство антирабочее правительство. (Этим мы, однако,

---

[1]) Письмо это напечатано за границей, сначала в органе ренегата Маслова «Fahne des Kommunismus», а затем перепечатано в белогвардейских органах—«Руль» и др. Оно там вполне на месте и по тону, и по содержанию.

Мы приводили в прошлой статье («У последней черты») справку, что в Америке книгу Троцкого с антипартийными документами издало буржуазное издательство на ряду с жизнеописанием Христа, королевы Виктории и квакеров. В Германии эта книга Троцкого издана буржуазным издательством «Avalun-Verlag» и рекламируется рядом с «учебником любви и брака», порнографическим произведением («Lehrbuch der Liebe und Ehe»). Жалкий жребий! Воистину: и книги, как и люди, имеют свою судьбу!..

вовсе не хотим сказать, что есть хорошие троцкисты. Троцкист есть троцкист). Если Преображенский сегодня заявляет в документе, направленном Троцкому, что разногласия с партией у него по большинству вопросов исчезли, то он и разделяющие его точку зрения должны со всей беспощадностью ударить по антисоветской, антипартийной позиции троцкистов. Преображенский пишет Троцкому о том, что троцкисты должны координировать действия с большинством партии. «Надо думать о координации действий по целой программе общих пунктов, для осуществления которых нужны годы. Перебирая эти пункты, по большинству из которых я не вижу уже непримиримых разногласий; достаточно только перечислить те пункты, по которым разногласия или почти исчезли или значительно уменьшились: индустриализация, борьба с кулаком, опора на бедноту, борьба с правой и неонародническои идеологией, быстрое строительство совхозов и колхозов, чистка партии от разложившихся обывательских и классово-чуждых элементов... В частности, мне кажется, что каждый оппозиционер может подписаться почти под всеми решениями ноябрьского пленума, кроме ругательств по адресу оппозиции».

Напрасно думают Преображенский и др., будто они могут, не выполняя требований и решений партийных с'ездов и Коминтерна, оставляя за собой право защищать осужденные партией взгляды и платформу троцкистской оппозиции, вернуться снова в партию. Это надо сказать со всей ясностью: этого пути нет. И точно так же со всей ясностью надо сказать, что мы не можем после всего того, что было, после всех тех директив, которые идут из троцкистского центра, после всей той борьбы, которая ведется против партии и советской власти троцкистами, рассматривать троцкистов, как оппозицию по отношению к ВКП(б); мы вынуждены ее рассматривать только, как антисоветскую организацию, члены которой должны так же отвечать перед Советским государством, как отвечают члены меньшевистской, эсеровской и всякой другой антисоветской партии.

* * *

Вчерашний день оппозиции, это был день, когда мы убеждали троцкистов, когда мы спорили с ними внутри одной партии, когда мы выправляли их идеологическую линию, когда у нас была надежда на то, что они смогут выполнить и выполнят принятые ими на себя обязательства. Мы шли тогда даже на соглашение с троцкистами, мы шли на всевозможные (не принципиального характера) уступки. С величайшим терпением мы отсевали от троцкистской организации (и будем отсевать) все, что есть в ней ценного, все, что может вернуться на путь партийности. В течение нескольких лет мы ограничивались предупреждениями, идеологической борьбой. Троцкисты все сделали для того, чтобы порвать с этим вчерашним днем. Они все сделали для того, чтобы стать на путь антисоветской партии, отсюда их завтрашний день. Пусть же каждый, кто разделяет взгляды этой подпольной партии, кто сочувствует и помогает ей, пусть он сегодня подумает об этом завтрашнем дне!

В особенности это относится к тем, кто до сих пор не раскрыл истинного своего лица, кто двурушничает, кто прикрывается партийным билетом, оставаясь членом ВКП(б), помогает этой подпольной антисоветской троцкистской партии. Мы можем рассматривать их только, как изменников партии, обманывающих партию, и соответственно с этим поступать по отношению к таким людям, прикрывающим партийным билетом свою антипартийную работу.

Среди части троцкистов назревает мысль об обращении к предстоящей партийной конференции, в частности эту мысль выдвигает Е. Преображенский в цитированном уже письме:

«Я снова выдвигаю,—пишет Преображенский,—предложение об обращении к партии, в котором мы должны сказать об уменьшении разногласий, дать иную, чем раньше, характеристику политики большинства, предложить сотрудничество в деле борьбы с правой опасностью и за проведение индустриализации, указать на особую важность постановки рабочего вопроса и подчеркнуть всю нелепость нашего пребывания вне партии и в ссылке. Обращение лучше всего адресовать предстоящей партийной конференции. Из теперешнего тупика надо искать какой-то выход».

В неправильном направлении ищет Е. Преображенский выхода из тупика, воображая, будто партия может заключать блоки с троцкистами, хотя бы и отказавшимися от подпольной работы, но остающимися на точке зрения платформы троцкистов. По меньшей мере, это наивная мысль. В партии есть разногласия между отдельными членами, есть у отдельных членов партии колебания по ряду вопросов, которые партия характеризует, как правый уклон. Мы беспощадно боремся с правым уклоном. Но это не дает ни одному троцкисту права думать, что партия может заключать какие бы то ни было блоки с троцкистами для борьбы с правым уклоном. Пусть троцкисты не забывают, что сам троцкизм представляет из себя не что иное, как организацию элементов мелко-буржуазной стихии, что, борясь на два фронта, партия борется против троцкистов, чем бы они ни прикрывались. Партия не нуждается в помощи троцкистов для борьбы с правым уклоном. Такая постановка вопроса, как у Е. Преображенского, может только запутать вопрос, может только затруднить таким людям, как Е. Преображенский, найти правильный путь к партии. Этот правильный путь заключается в полном отказе от троцкизма, в полном разрыве с ним. А для тех, кто не сумеет порвать с троцкизмом, для тех, кто связал свою судьбу с троцкистской антисоветской партией, остается неизбежность дальнейшего сближения с сапроновцами, с мясниковцами, дальнейшего усвоения кронштадтских лозунгов, дальнейшего скатывания на путь антисоветской борьбы или—политическое небытие. Это—завтрашний день троцкистов.

Н. Евреинов.

О приводном ремне—профсоюзах.

Только что закончившийся VIII с'езд профсоюзов, а также обсуждение вопроса о профсоюзах на московских районных партконференциях вскрыли всю необходимость укрепления партийного руководства профессиональным движением и устранения его недочетов.

Вопрос о профсоюзах не случайно встал за последнее время в центре внимания партии.

Это нельзя не связать со всей политической обстановкой, сложившейся к настоящему моменту. Именно теперь, когда мы вплотную приступили к социалистической реконструкции страны, в момент, когда необходимо величайшее напряжение, мобилизация всех сил рабочего класса для преодоления трудностей и сопротивления классовых врагов—именно теперь особенно остро стоит вопрос о приводных ремнях от авангарда пролетариата—партии к широким массам трудящихся.

Владимир Ильич в своей заметке «О вреде уныния» сравнивал путь большевиков с трудным и опасным восхождением на гору. Годы, переживаемые нами сейчас, наши первые шаги на пути реконструкции как в городе, так и деревне—несомненно, являются одним из самых трудных перевалов на всем этом пути.

Вполне естественно, что в этих условиях партия должна проверить, все ли благополучно с приводными ремнями, не ослабли ли они, достаточно ли они прочны и крепки, чтобы выдержать испытание на одном из самых опаснейших участков труднейшего перевала.

Естественно также, что эта проверка коснулась прежде всего профсоюзов, как самого широкого и самого мощного приводного ремня от гегемона пролетарской революции—партии—к широким слоям рабочих и работниц, через них к крестьянству.

В резолюции XI с'езда партии, написанной, как известно, Владимиром Ильичем, прямо говорится: «...так неизбежна катастрофа нашего социалистического строительства, если неправильно построен или неправильно работает передаточный механизм от компартии к массам—профсоюзы».

Тем более это необходимо вспомнить, что к трудностям, неизбежно встающим перед рабочим классом в стране «с преобладанием мелкого и мельчайшего крестьянского производства» в период социалистической реконструкции и при обострении классовой борьбы прибавляется инертность, бюрократизм и прямое вредительство в нашем советском аппарате.

«Теперешний советский аппарат»,—говорится в решениях ноябрьского пленума ЦК по докладу Молотова о вербовке рабочих и регулировании роста партии: «еще сильно пропитан элементами старого чиновничества и остатками раньше господствовавших классов, в которых еще живет ненависть к советскому строю. Бюрократические извращения, невнимание к нуждам трудящихся, вопиющая косность и преступная волокита нередко подрывают работу госорганов. Отдельные звенья государственно-кооперативного аппарата доходят до прямого разложения и срастания с буржуазно-капиталистическими элементами населения, вызывая необходимость коренной чистки этих органов. При этом следует помнить, что госаппарат в лице его старого чиновничьего слоя накладывает свой отпечаток и на некоторую часть работающего в нем коммунистического состава».

Опираясь на массы рабочих и всех трудящихся в борьбе с этими извращениями, развертывая самую жестокую самокритику, выдвигая десятки и сотни тысяч рабочих на работу в госорганах, вовлекая миллионы трудящихся в практическую работу строительства, партия опирается во всей этой работе «на поддержку массовых организаций пролетариата и прежде всего профессиональных союзов» (резолюция ноябрьского пленума ЦК).

Без профессиональных союзов, без их четкой бесперебойной работы, передающей волю авангарда пролетариата к его самым широким слоям, партия не сможет преодолеть все трудности и препятствия, встающие на пути социалистической перестройки.

Именно это и было одним из коренных положений основной резолюции VIII с'езда профсоюзов, вокруг которого концентрируются и все остальные его директивы. В резолюции по отчетному докладу ВЦСПС VIII с'езд сказал:

«Все трудности, возникающие перед рабочим классом в процессе строительства социализма и связанные с социалистической реконструкцией всего народного хозяйства и необходимостью обеспечения проводимого соввластью курса и темпа индустриализации страны будут преодолены при условии напряженной работы, при условии неуклонного дальнейшего поднятия культурного и материального уровня широких масс трудящихся и в первую очередь пролетариата, при условии мобилизации самых широких рабочих и батрацких масс вокруг дела борьбы с бюрократизмом, оздоровления госаппарата, приближения его к самым широким слоям трудящихся при условии максимального вовлечения широких слоев рабочих, а через них многомиллионного крестьянства в дело практического строительства социализма. Это в свою очередь может быть обеспечено лишь при том условии, если передаточный механизм от гегемона пролетарской революции—компартии—к широким слоям рабочих, а через них к многомиллионной массе крестьянства будет четко и без перебоев работать. Необходимо, чтобы этот передаточный механизм—профсоюзы—безукоризненно работал, передавая концентрированную волю рабочего класса в лице его авангарда—компартии—самым широким слоям трудящихся».

Приводной ремень—профсоюзы—необходимо крепить с двух концов, как с того, который соприкасается с массой, так и с того, который смыкается с партийным руководством. В связи с этим нужно со всей решительностью ударить по двоякого рода извращениям в работе профсоюзов. С одной стороны надо ударить по тем извращениям, которые выражаются в отрыве от масс профсоюзного аппарата, бюрократически черствому отношению к нуждам рабочих, забвению профработниками важнейших элементарных функций профсоюзов—всесторонней защиты об'единяемых ими масс и внимательного удовлетворения их повседневных нужд и запросов,—по зажиму самокритики, извращениям в профсоюзной демократии.

С другой стороны, столь же необходимо ударить по хвостизму, некоторой части профработников, потаканию отсталым настроениям, неуменью, неспособности или нежеланию противопоставить колебаниям в отсталых слоях рабочего класса «концентрированную волю ее авангарда», по забвению общеклассовых задач, чуранию политических вопросов и отгораживанию союзов от усиления партийного руководства.

Эти двоякого сорта извращения в профсоюзах, по видимости столь противоположные, на деле часто совпадают, сопутствуют одно другому. Одно извращение часто питает другое, ибо в основном они растут из одного корня:

из бюрократических извращений и перерождения отдельных клеточек профсоюзного аппарата.

Отрыв от масс и разложение отдельных групп работников профсоюзного аппарата ярко были вскрыты уроками артемовского, шахтинского, смоленского, владимирского и др. подобных дел.

Не менее, если не более ярким делом является вскрытое недавно в московском губотделе строителей преступное общество «Кабуки», существовавшее чуть ли не два года незамеченным и ставившее себе целью пьянство, разврат и всякого рода антиобщественность.

Дело «Кабуки», конечно, не характерно, оно является особо махровым исключительным, уж очень густо пахнущим цветком на той части профсоюзного поля, которое подвержено загниванию, но оно показывает всю опасность для профсоюзов отрыва от масс и бюрократических извращений в профсоюзном аппарате. На ряду с этими уже, вскрытыми яркими «делами», явно указывающими на исключительно крупный разрыв между этими профсоюзными организациями и массой,—в повседневной работе профсоюзов имеются тысячи более мелких, менее заметных случаев отрыва от масс, не ведущих к таким серьезным последствиям, но все же чрезвычайно опасных.

Вот почему VIII с'езд профсоюзов, предостерегая от недооценки этих явлений, сказал:

«Отмечая, что за отчетный период под руководством ВЦСПС достигнуты значительные успехи в области укрепления связи органов союзов с массой членов (вовлечение в союзы новых рабочих, рост профессионального актива, усиление работы в цеху, проведение начал профсоюзной демократии и т. д.), с'езд одновременно отмечает наличие случаев бюрократического, черствого отношения со стороны отдельных профорганизаций к нуждам рабочих, бюрократизации отдельных союзных органов и чиновничьего отрыва их от масс, грубого нарушения профсоюзной демократии, слабое развитие самокритики. *Профсоюзы ни в коем случае не должны недооценивать эти крупные недостатки в своей работе, которые при недостаточной борьбе с ними могут создать серьезную угрозу для всего профдвижения*[1], а должны со всей решительностью бороться со всем тем, что мешает усилению профсоюзов, как массовых организаций пролетариата».

По бюрократическим извращениям и отрыву от масс профсоюзного аппарата мы должны *ударить в первую голову*. И это не потому, что таких извращений в профсоюзном аппарате больше, чем в других аппаратах. В других аппаратах, в частности, в государственных и хозяйственных органах их, несомненно, больше. В первую голову за профсоюзный аппарат мы должны взяться потому, что бюрократические извращения в них *опаснее всего*.

Если в самой широкой, самой массовой, самой демократической организации—в профсоюзах—мы не сумеем выжечь бюрократические извращения, преодолеть отрыв от масс, зажим самокритики, то у нас будет отрезан важнейший путь, главнейший канал мобилизации масс для борьбы с бюрократизмом, для преодоления трудностей социалистического строительства, для вовлечения масс, ибо будет ослаблено самое важнейшее звено от партии к массам.

Этого не понимают некоторые профработники. Им кажется, что на профсоюзы нападают зря, что профсоюзный аппарат слишком сурово критикуют. «У нас-де» не хуже, чем «у других». Самокритику мы признали, но она нужна для всех организаций, зачем же особо подчеркивать, что в *особенности* в профсоюзах, в *первую очередь* в профсоюзах надо сделать «решительный» сдвиг в развертывании самокритики. Нет ли тут какого-либо «подвоха», «скрытых замыслов», желания во что бы то ни стало «очернить» союзы или не вытекают ли из этого «недооценки роли» профсоюзов, их значения, их положения.

[1] Курсив в Цитатах везде наш. Н. Е.

Эти настроения необходимо переломить во что бы то ни стало, ибо они стоят на пути, препятствуют тому решительному сдвигу в развертывании самокритики и подлинной рабочей демократии в профсоюзах, который является необходимейшим условием в настоящий момент самого широкого, смелого, решительного вовлечения широких масс трудящихся в дело практического строительства—мера, диктуемая нам всей обстановкой.

Вот почему одним из существеннейших решений VIII с'езда профсоюзов была директива о досрочном переизбрании всех разложившихся и забюрократившихся элементов в профсоюзах и переизбрании «всех тех должностных лиц профсоюзов, которые не понимают значения самокритики и не способствуют ее развитию».

В резолюции по отчетному докладу ВЦСПС говорится следующее по этому вопросу:

«Важнейшей предпосылкой вовлечения масс в дело социалистического строительства, борьба с бюрократическими извращениями отдельных звеньев государственного и хозяйственного аппарата и укрепление связи между органами союзов и рабочими массами, является широкое, последовательное развертывание снизу доверху и сверху донизу самой широкой самокритики. С'езд отмечает, что *профсоюзам только еще предстоит добиться решительного сдвига в области проведения на практике самокритики широких рабочих масс*, устранения недостатков хозяйственного и советского строительства, устранения прежде всего недостатков в самой профсоюзной работе. С'езд поручает ВЦСПС и всем профессиональным организациям решительно бороться за развертывание самокритики и в особенности самокритики рабочих на фабриках и заводах и решительно выступать против какого бы то ни было зажима, откуда бы он ни исходил. Профорганизации должны быть *инициаторами переизбрания всех тех должностных лиц профсоюзов, которые не понимают значения самокритики и не способствуют ее развитию*; решительно бороться за то, чтобы деловые предложения рабочих незамедлительно проводились в жизнь, и, что самое главное, взять на себя функции организаторов самокритики широких рабочих масс для исправления недостатков во всех областях работы».

Решительное развертывание массовой работы союзов на предприятии, неограниченная самокритика на общих и делегатских собраниях рабочих, последовательное и полное проведение демократии в профсоюзах, беспощадная борьба с зажимом и гонением критикующих, в частности рабкоров—лишь это обеспечит нам полное и безграничное доверие широчайших масс рабочих и работниц; как абсолютно необходимое условие для втягивания их в практическую работу, для укрепления всего аппарата диктатуры пролетариата, для борьбы с бюрократизмом, для преодоления величайших трудностей реконструктивного периода.

Однако, укрепление того шкива приводного ремня—профсоюзов, который соприкасается с массой—возлагает и на партийные организации и на партию в целом обязанность укрепления профсоюзов, в особенности из низовых органов—поднятие их авторитета. Очень часто на местах партийные органы подменяют собой профсоюзы, берут на себя их функции, связывают их мелочной регламентацией. В особенности часто такое положение встречается на предприятии, где ячейки и бюро ячеек иногда берут на себя почти целиком разрешение профсоюзных вопросов и рабочие за всякой мелочью

обращаются в ячейку вместо того, чтобы итти в завком. Это неправильно. От этого получается вред и для партии и для профсоюзов. Партийные органы заваливаются мелочной работой и теряют общее руководство общественной жизнью предприятия, а профсоюзные организации, становясь как бы лишними, теряют авторитет. Укрепление профсоюзов, как приводного ремня, к широким массам—не может не итти параллельно с поднятием их авторитета, оживлением низовых их органов—фабкомов и цехпрофбюро, освобождением их от мелочной регламентации. Только в этом случае мы сможем бьющую ключем рабочую общественность на предприятии правильно включить в систему профсоюзной работы.

На ряду и вместе с развертыванием массовой работы профсоюзов и укреплением их связи и доверия к ним со стороны массы рабочих и служащих—реконструктивный период требует усиления их деятельности по классовому воспитанию масс, укреплению политической работы и борьбы с отсталыми настроениями, что предполагает усиление партийного руководства профдвижением.

Что усиление политического воспитания, повышение интереса рабочих масс «к общим задачам класса в его целом», как важнейшая задача профсоюзов прямо вытекает из всей обстановки реконструктивного периода—это было указано еще XV партконференцией в резолюции «Об итогах работы и очередных задачах профсоюзов».

«Переломный момент в жизни нашего хозяйства»,—говорится в этой резолюции: «связанный с переходом от восстановительного процесса к реконструктивному и с особыми трудностями этого перехода, требует от профсоюзов особо напряженной работы по широкому просвещению масс, повышению их интереса к общим задачам класса в его целом и более широкому вовлечению рабочих масс во все дело социалистического строительства (советы, хозорганы, кооперация и т. д.).

Рост профессиональных союзов, являющийся следствием роста пролетариата в стране, должен послужить могучим фактором укрепления пролетарской диктатуры и социалистического строительства».

Это указание XV партконференции в полной мере оправдалось всем последующим ходом событий. «Общие задачи рабочего класса в целом» в период закладки фундамента строящегося социалистического общества должны быть ясны и понятны каждому даже отсталому рабочему. Трудности, стоящие в настоящий момент перед рабочим классом, пути их преодоления, конкретные шаги и мероприятия партии и правительства—должны постоянно и систематически раз'ясняться профсоюзами широким массам их членов с целью мобилизации сил рабочего класса, его политической консолидации для отпора классовому врагу и дальнейшего социалистического наступления.

Между тем эти важнейшие свои обязанности профсоюзы выполняют недостаточно. В резолюции ноябрьского пленума ЦК по докладу Молотова говорится, что наши массовые организации, в том числе профсоюзы «во многих случаях отстают от роста активности масс и потому в совершенно недостаточной мере используют свои величайшие возможности по мобилизации сил рабочего класса для разрешения стоящих перед ним основных задач и для преодоления связанных с этим трудностей строительства социализма».

Узко профессиональная точка зрения, непонимание общеклассовых задач пролетариата, неумение мобилизовать силы и энергию, энтузиазм масс для преодоления трудностей, что часто сказывается в работе профорганизаций. В низовых звеньях профаппарата это выражается в хвостизме, потакании настроениям отсталой массы, неуменьи дать отпор цеховым и групповым интересам, идущим в разрез с общеклассовыми интересами, отсутствии

политической работы и классового воспитания масс, в недостаточном отпоре таким явлениям, как антисемитизм, религиозные настроения и т. п.

Практика перезаключения колдоговоров, перевыборы завкомов, важнейшие политические кампании, да и повседневная работа профорганов дают много примеров такого «хвостизма».

Эти же по существу явления иногда имеют место и в более верхних звеньях профсоюзов. Здесь это выражается в более скромном и осторожном давлении на отсталые настроения: в «пугании трудностями» вместо мобилизации масс для их преодоления, в недостаточном отпоре колебаниям и сомнениям в отсталых слоях рабочего класса; уклонениях от политической постановки вопросов в различных важнейших отраслях практической работы профсоюзов. Эти недостатки часто имеющие место в профсоюзах, могут быть устранены лишь при более четком и более твердом руководстве профсоюзами со стороны партии.

Усиление партийного руководства в профдвижении должно заключаться в большем внимании со стороны партийных органов к основным вопросам профдвижения и к практической работе профорганов, в большей активности коммунистов на общих и делегатских собраниях рабочих и в четкой работе фракций профсоюзных органов.

Необходимость усиления партийного руководства профсоюзами связана, во-первых, с тем, что в самом содержании и направлении работы профсоюзов период социалистической реконструкции делает значительную передвижку в сторону большего участия профсоюзов в хозяйственном строительстве, в реорганизации и укреплении промышленности, транспорта в первую голову, а также в большем внимании со стороны профсоюзов к экономическому и культурному преобразованию деревни. А, во-вторых, это вызывается необходимостью усиления отпора мелкобуржуазным влияниям, колебаниям и сомнениям в отсталых частях рабочего класса.

Усиление экономической работы профсоюзов, в особенности массовой, укрепление работы производственных совещаний и временных контрольных комиссий, привлечение масс к обсуждению плановых хозяйственных вопросов, капитального строительства в частности, сознательное участие их в процессе рационализации, в снижении себестоимости продукции, в налаживании производства, борьбы с прогулами и халатным отношением к работе, это—не может не итти параллельно с борьбой против цеховых и рваческих настроений отсталых слоев, с мобилизацией сил пролетариата на преодоление трудностей, с повышением интереса масс к общеклассовым задачам пролетариата. Партийные органы, партия в целом должны помочь профсоюзам в этой их важнейшей задаче, усилив свое руководство ими.

В то же время совершено настоятельно перед профсоюзами выдвигается и задача усиления пролетарского влияния на деревню. Отмахивание от этого вопроса совершенно недопустимо теперь, когда идет напряженная классовая борьба в деревне, связанная с ее социалистической реконструкцией, кооперированием бедняцких и середняцких масс, коллективизацией, организацией зерновых и сырьевых совхозов. VIII с'езд профсоюзов сделал решительный шаг вперед в этом направлении. Лучшее обслуживание сезонников как во время сезона работ, так и в местах отхода, укрепление работы среди рабочих, живущих в деревне, помощь работе среди батрачества, развитие шефской работы и работы с отпускниками—эти конкретные и точные директивы с'езда дадут возможность профорганизациям широко развернуть эту работу. И в этом отношении партия должна помочь профсоюзам изжить цеховую узость, встречающуюся кое-где, и своим внимательным и повседневным руководством укрепить приводной ремень к широким массам рабочих, в особенности к тем слоям, которые соприкасаются с деревней.

Второй момент, вызывающий необходимость усиления руководства партии профессиональным движением, это—связанные с трудностями реконструкции колебания и сомнения в отсталых слоях рабочего класса. В резолюции VIII с'езда профсоюзов по докладу ВЦСПС указано: «Трудности социалистического строительства, сопротивление капиталистических элементов города и деревни социалистическому наступлению пролетариата, попытка враждебных делу социализма сил оказать влияние на отдельные отсталые слои рабочих вызывают среди них проявление мелкобуржуазных настроений и колебаний в отношении проведения генеральной линии компартии и совласти в осуществлении быстрого темпа индустриализации страны и социалистического переустройства деревни, а также находят свое выражение в усилении влияния религиозных элементов, проявления антисемитизма и т. п.».

Практические задачи, стоящие перед профсоюзами в связи с этим, следующим образом формулированы в резолюции того же с'езда о задачах культурно-просветительной работы союзов: «В связи с этим профсоюзы должны обратить гораздо больше внимания на классовое воспитание новых кадров рабочих, незнакомых с укладом и бытом дореволюционной фабрики, не испытавших тяжестей гражданской войны и восстановления хозяйства, в особенности рабочих, пришедших из деревни, проникнутых в значительной мере крестьянскими интересами и склонных держаться в стороне от основной пролетарской массы, ее интересов и общественности».

«Поэтому во всей культурно-просветительной работе профессиональных союзов следует усилить классовое, политическое воспитание, раз'яснения основных задач рабочего класса и злободневных вопросов. Освещение практической работы советской власти, профсоюзов и коммунистической партии в разрешении конкретных задач социалистического строительства, а также идейную борьбу с мелкобуржуазными предрассудками и влияниями среди отсталых слоев пролетариата, которая должна вестись как путем поднятия культурного уровня этих слоев рабочих, так и путем внимательного повседневного товарищеского раз'яснения классовой сущности этих влияний и предрассудков. Профсоюзы должны также усилить борьбу с классово-чуждыми влияниями на идеологическом и культурном фронте».

Нельзя не отметить, что усиление политической работы профсоюзов во всех отраслях их деятельности, абсолютно необходимое в настоящий момент и вытекающее из всей обстановки усиление партийного руководства профсоюзами вызывает в рядах некоторых профработников сомнения и возражения. Говорят, что стирается грань между профсоюзами, как массовыми организациями раб. класса и партией, как его авангардом. Конечно, все это неверно, ибо является явным и необоснованным преувеличением, доводящим до абсурда совершенно необходимые меры.

В профдвижении имеются две опасности. С одной стороны, опасность отрыва от масс, а с другой —опасность ослабить руководство и идейную борьбу с мелкобуржуазным влиянием. В резолюции XI с'езда партии о профсоюзах, после раздела «О связи с массой» имеется раздел «Профсоюзы и мелкобуржуазные влияния на рабочий класс», который мы приведем полностью:

«Профсоюзы лишь тогда реальны, когда об'единяют очень широкие слои рабочих. Отсюда вытекает неизбежно, особенно в стране с громадным преобладанием крестьянства, сравнительная устойчивость именно среди профсоюзов всех политических влияний, которые являются надстройкой над остатками капитализма и над мелким производством, это—влияния мелкобуржуазные, т.-е. с одной стороны, эсэро-меньшевистские (российская разновидность партий второго и двухсполовинного Интернационалов), с другой —анархическое; только среди этих течений осталось сколько-нибудь заметное число лиц, которые защищают капитализм не из корыстно-классовых

мотивов, а идейно, продолжая веровать в неклассовое значение проповедываемых ими «демократии», «равенства», «свободы» вообще.

Именно, указанной специально экономической причиной, а не ролью отдельных групп, тем менее отдельных лиц, следует об'яснить наблюдаемые у нас пережитки (изредка и возрождение) подобных мелкобуржуазных идей внутри профсоюзов. И компартия, и совучреждения, ведущие культурно-просветительную работу, и все коммунисты среди профсоюзов должны поэтому обратить гораздо большее внимание на идейную борьбу с мелкобуржуазными выражениями, течениями и уклонами внутри профсоюзов, тем более, что новая экономическая политика не может не вести к известному усилению капитализма. Противовес этому, в целях борьбы с мелкобуржуазным влиянием на рабочий класс, настоятельно необходим».

Это указание мы должны помнить постоянно. Тем более это нельзя забывать в тот момент, когда партия об'явила решительную борьбу с колебаниями, связанными с мелкобуржуазным влиянием на отсталые слои рабочего класса.

П. Горин.

Об одной победе марксистов на фронте науки.

В конце декабря и в первых числах января с. г. в Москве состоялась первая всесоюзная конференция историков-марксистов [1]). Конференция превзошла даже все предположения ее организаторов. Уже общее количество участников конференции может явиться показателем ее размаха. Всего участвовало в заседаниях конференции и секции, включая гостей, свыше 800 человек [2]), из них 123 делегата с решающим голосом и 272 — с совещательным. На конференции были представлены почти все университетские города СССР. Большинство делегатов—члены ВКП(б)—88%. Огромный процент коммунистов сопровождался также и высокой научной квалификацией собравшихся: 82% делегатов имели научные труды. Таким образом, конференция собрала наши основные квалифицированные кадры историков-марксистов и в первую очередь — научных работников-коммунистов.

Состав конференции определял и характер ее работ. Необходимо отметить, что конференция, собравшись в период оживления антимарксистских течений, не могла не подвести итогов развития марксистской исторической науки и не реагировать на отдельные вылазки анти и псевдо-марксистов. Конференция не могла, конечно, также пройти мимо итогов развития исторической науки и за пределами СССР. Сопоставление достижений исторической науки у нас и за границей не только в общих вопросах исторического знания, но также и в ее отдельных участках, собственно, красной нитью проходило во всей работе конференции.

Недаром, открывая конференцию, М. Н. Покровский во вступительном слове большое внимание уделил характеристике современного состояния исторической науки в Западной Европе. Дав ряд ярких мазков происходившего в 1928 г. всемирного конгресса историков в Осло, т. М. Н. Покровский показал кризис и беспомощность западно-европейской буржуазной науки, бьющейся в сетях национализма. Этот кризис нашел свое отражение на конгрессе в Осло в докладах ряда историков. Так, делясь впечатлением о докладе проф. Г. Онкена, М. Н. Покровский иронически заметил, что, когда он «слушал Г. Онкена, так и представлялась мне старая аудитория Московского университета... Буквально, я слышал то самое, что можно было прочесть в гениальном изложении у Ранке 40 лет тому назад» [3]). Кризис западно-европейской исторической науки в основном, конечно, обуславли-

[1]) Конференция открылась 28 декабря 1928 г. и закончила свои работы 4 января 1929 г.

[2]) Орг. комиссией по созыву конференции было отказано в гостевых билетах более 1.500 чел.

[3]) «В 80-х гг. XIX в. был Ранке,—говорит М. Н. Покровский,—и был Ранке великим авторитетом даже для нас—тогдашней молодежи. 40 лет прошло, и Ранке больше не удовлетворяет своих поклонников».

вается ее органической связью с классовой идеологией буржуазии; историческая наука является ее составной частью. Классовость западно-европейской исторической науки М. Н. Покровский блестяще показал и на примере последних работ Допша, крупного, современного буржуазного ученого, специалиста в области истории средневековья, который на примерах такой далекой эпохи, как средневековье, ухитряется производить политические выпады против современного коммунизма.

Кризис западно-европейской исторической науки был продемонстрирован на всемирном конгрессе в Осло, но было бы ошибочно думать, как это делают некоторые марксисты, что в настоящее вермя «буржуазная историческая наука—давно потухшее солнце». Западно-европейская историческая наука является еще мощным орудием в общей системе идеологии империализма. Вот почему в первую очередь перед марксистской исторической наукой остро стоит задача разоблачения основ западно-европейской буржуазной историографии.

Есть все основания предполагать, что западно-европейская буржуазная историческая наука перед тем, как окончательно впасть в смертельную агонию, в целях самосохранения, предпримет еще всевозможные попытки самозащиты и мимикрии. Но подлинный выход из кризиса возможен, конечно, только в результате торжества марксистского метода исследования. Действительно, среди подлинно ученых в Западной Европе марксизм находит своих сторонников, в то время, как среди реакционной профессуры он вызывает ненависть и боязнь. Только этой боязнью марксизма и можно об'яснить, что на всемирный конгресс в Осло, где был представлен цвет реакционной профессуры, не были приглашены не только западно-европейские марксисты, но даже и ученые, близкие к марксизму, как, например, современный крупнейший историк Франции Матье. Вот почему конгресс историков в Осло не отразил всего современного состояния исторической науки на Западе. Рост рабочего движения в Западной Европе создает свои кадры историков-марксистов. Правда, слой революционных историков-марксистов в Западной Европе численно еще ничтожен, но факт быстрого роста влияния революционного марксизма неоспорим. В этих условиях развитие марксистской исторической науки в СССР приобретает огромное интернациональное значение. Перед историками-марксистами СССР стоит боевая задача показать, что только марксизм, идущий на смену буржуазному эклектизму, является подлинно научным методом, применение которого знаменует новый этап в развитии современной исторической мысли.

Происходящая всесоюзная конференция действительно продемонстрировала наличие значительного кадра квалифицированных историков-марксистов, обеспечивающего дальнейшее развитие исторической науки. Этим и об'ясняется то, что в противовес конгрессу в Осло, где старались обойти «острые» вопросы и, почти как правило, доклады не подвергались обсуждению, на нашей всесоюзной конференции преимущественно были поставлены актуальные проблемы современного изучения истории, вызвавшие весьма оживленные прения. Всего на всесоюзной конференции историков-макрксистов было заслушано свыше 40 научных докладов, в прениях по которым приняли участие более 150 делегатов. Само собой разумеется, что в нашей статье мы не претендуем на изложение этих докладов [1]). Отметим только, что в докладах, заслушанных на конференции, был разобран ряд самых злободневных вопросов истории, представляющих интерес не только для узкого круга историков-специалистов. Так, на конференции были заслу-

[1]) Доклады, заслушанные на конференции, и прения по ним были застенографированы и в настоящее время ведутся подготовительные работы по изданию «Трудов первой всесоюзной конференции историков-марксистов», выход из печати которых предполагается в апреле с. г.

шаны доклады: М. Н. Покровского «Ленинизм и русская история» [1]), В. Невского «История партии как наука», К. А. Попова «Проблема перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую в истории большевизма», Н. Лукина «Проблемы изучения эпохи империализма», Фридлянда «Итоги изучения великой французской революции», Н. Ванага «О характере финансового капитализма в России», акад. Марра «Об историческом процессе в освещении яфетической теории» и т. п.

Конференция ставила своей основной задачей борьбу за марксистско-ленинское понимание исторического процесса. При разработке многочисленных вопросов историк-марксист нередко не только оказывается в положении исследователя нетронутых целин, но чаще всего встречается с многочисленными «трудами» буржуазной историографии, изображающими историю в кривом зеркале. И здесь перед исследователем-марксистом в первую очередь стоит задача критической разработки уже имеющегося материала и возможного использования наследства буржуазной историографии. Как хорошо известно, без достаточной марксистско-ленинской подкованности, исследователь-марксист легко может оказаться в плену буржуазной историографии. Достаточно, напр., отметить, что даже пользование сборниками опубликованных документов требует критического подхода, так как и сама публикация документов не носит характера «внеклассовости» (напр., материалы по 1917 г., опубликованные Львов-Рогачевским; «Хроника февральской революции», сост. Заславским и Конторовичем и т. п.).

Борьба за принципиальную чистоту марксизма и ленинизма в области исторических исследований и никаких компромиссов с буржуазной историографией—вот тот боевой лозунг, под которым проходила конференция. Вместе с тем конференция ставила своей задачей борьбу за изживание ряда пережитков предмарксизма, которые в настоящее время иногда разделяются некоторыми историками-марксистами. Недаром в своем докладе «Ленинизм и русская история» М. Н. Покровский большое внимание уделил разбору «экономического материализма», определяемого им, как «марксизм минус диалектика, т.-е. марксизм минус революция» и являющегося «источником больших ошибок» в исторической науке. Ссылками на В. И. Ленина и Маркса М. Н. Покровский показал, что экономическое об'яснение истории и даже признание момента классовой борьбы в истории не равнозначаще марксизму и ленинизму. Не нужно забывать, что признание классовой борьбы впервые принадлежало социологам и историкам буржуазии (напр., Тьерри, Гизо), и идеология буржуазии не так примитивна, как нередко у нас принято думать. Кроме признания экономического фактора и классовой борьбы в истории, марксизм и ленинизм рассматривает ход исторического развития в его диалектическом процессе кладя в основу признание классовой борьбы до признания диктатуры пролетариата. «Ограничивать марксизм учением о борьбе классов, — писал В. И. Ленин, — значит урезывать марксизм, искажать его, сводить его к тому, что приемлемо для буржуазии. Марксист лишь тот, кто распространяет признание борьбы классов до признания диктатуры пролетариата. В этом самое глубокое отличие марксиста от дюжинного мелкого (да и крупного) буржуа. На этом оселке надо испытывать действительное понимание и признание марксизма» [2]).

Действительно, ряд историков, признающих марксизм с оговорками, доказали, что их марксизм, превращаясь в «марксизм» (в кавычках) перестает быть боевой пролетарской идеологией. Примером такого «марксизма» и может служить, напр., работа Н. Рожкова. Глубокая верность ленинского

[1]) В несколько переработанном виде доклад т. М. Н. Покровского опубликован в журнале «Пролетарская революция», № 1 за 1929 г.

[2]) Ленин, Собр. соч., т. XIV, ч. 2, стр. 323.

определения марксизма нашла свое подтверждение и в материалах, сообщенных в докладах Лукина «О проблемах изучения эпохи империализма» и Ц. Фридлянда «Об итогах изучения Великой французской революции».

Из работ буржуазных историков, исследующих эпоху империализма, никак нельзя сделать вывода, что они признание фактора классовой борьбы целиком выбрасывают из своего арсенала [1]). Совершенно неверно также, что буржуазная историческая наука, как у нас нередко принято думать, чурается изучения современности. Среди западно-европейских буржуазных историков в настоящее время наблюдается огромный интерес к изучению эпохи XIX в. и довоенного империализма. Этот повышенный интерес к изучению эпохи империализма, как правильно отметил тов. Н. Лукин, «несомненно, стимулируется теми актуальными проблемами современности, которые в конечном счете выдвигаются ходом классовой борьбы, с одной стороны, и той ожесточенной борьбы на арене мировой политики, которая развертывается в наши дни». Следует, однако, отметить, что признание классовой борьбы буржуазными учеными нередко умело драпируется в обоснование «классового мира» под гегемонией буржуазии. Не нужно также забывать, что в переживаемый нами период кризиса империализма и перехода к социалистическим отношениям, с.-д. историки (как известно, не боящиеся бросать фразы о классовой борьбе) аппробированы буржуазией и занимают университетские кафедры (напр., Кунов). Все это заставляет нас относиться сугубо осторожно к тем историкам, которые, заявляя себя марксистами, на деле ограничиваются признанием экономического фактора и классовой борьбы, и сомнениями по части зрелости пролетариата для установления его диктатуры. Необходимо определенно заявить, что не является марксистом тот, у кого может вызывать сомнение основное ленинское положение о зрелости пролетариата для диктатуры и социалистической революции. Это должно стать нашим основным положением, потому что некоторые из историков-марксистов нередко склонны доверчиво считать историком-марксистом всякого, заявляющего о своем признании марксизма.

Основное определение марксизма у Ленина для нас особенно важно помнить в наши дни в условиях оживления буржуазных исторических течений, часто прикрывающихся лже-марксистской фразой. Ленинское определение марксиста должно в настоящее время особенно быть хорошо известным и тем историкам-коммунистам, которые думают ценой о возможности «второстепенных» принципиальных уступок приблизить к марксизму его противников. Как правильно отметил М. Н. Покровский, об «экономическом материализме» нам «говорить стоит и стоит говорить в особенности на этой конференции».

Подводя же общий итог работам конференции, необходимо признать ее огромные научные заслуги. Помимо того, что конференция продемонстрировала быстрый рост марксистской исторической науки, она наметила также и вехи дальнейшей научной разработки ряда проблем исторического знания. Конференция еще лишний раз подтвердила, что марксизм действительно является подлинно об'ективным научным методом, при помощи которого возможно понять ряд исторических явлений, совершенно недоступных пониманию буржуазной историографии. Собственно, этими преимуществами марксизма об'ясняется совершенно ничтожное влияние у нас открытых врагов марксизма. Но было бы ошибочно, упиваясь плодами побед марксизма, игнорировать наличие в СССР немарксистских течений в нашей исторической науке и говорить о полном их ничтожестве.

За последнее время, в связи с общим оживлением классовой борьбы в стране, наблюдается оживление буржуазных течений. Правда, как отмечалось на конференции, активность немарксистской историографии вызывается

[1]) Ср., напр., работу Е. Тарле «Европа в эпоху империализма» или работы заграничных историков, напр., Муна, «Империализм и мировая политика» и др.

завоеванием марксизмом все новых и новых отраслей исторического знания, что, естественно, и вызывает сопротивление врагов. Тем не менее, было бы глубоко ошибочным замазывать рост активности немарксистских элементов. Это тем более важно потому, что рост активности чаще всего идет под прикрытием лже-марксизма. Внешнее прикрытие «марксистской» фразой чаще всего служит формой буржуазного приспособленчества. Благодаря этому, историкам-марксистам особо необходимо помнить о необходимости решительной борьбы за принципиальную чистоту марксизма. Все эти моменты и были учтены в резолюции конференции, принятой единогласно, в которой также подведены и положительные достижения марксистской мысли в СССР [1]). «Констатируя еще раз огромное значение марксистской исторической науки,—говорится в ней,—как одного из важнейших участков идеологической борьбы пролетариата за социализм (конференция) отмечает наличие в нашей стране обширного контингента историков, стоящих на точке зрения Маркса, Энгельса и Ленина, умеющих владеть историческим материализмом и имеющих крупные достижения в области как научно-исследовательской, так и научно-популяризаторской и методической работы».

Но конференция, на ряду с констатированием огромных достижений марксистской исторической науки, отметила и ряд недостатков. К числу таких недостатков конференция относит «заакадемизированность» некоторых марксистов, которая об'ективно толкает к отрыву от действительного марксизма и нередко ведет к тому,что среди некоторых историков-марксистов появляется «склонность рассматривать свою работу не как часть общей пролетарской борьбы на определенном участке фронта, а как деятельность «об'ективно-научную», даже противопоставляя ее политике». В связи с этим «конференция решительно призывает историков-марксистов расстаться со старыми «профессорскими» привычками и помнить, что при всей важности академической выдержанности наших писаний, образцом для нас должны быть не знаменитости академического мира, всегда являющиеся прислужниками эксплоататорских классов и, в самом лучшем случае, искавшие в «об'ективности» убежища от политики, но ученые-революционеры, типом которых в нашей стране являлись в старые годы Чернышевский, а в новейшее время—Ленин, сделавший для понимания русского исторического процесса больше, нежели все обладатели всех исторических кафедр всех «российских» университетов».

В качестве второго недостатка современной работы историков-марксистов конференция констатировала «неизжитость, а иногда на базе оживления мелкобуржуазной идеологии, оживление подчас и националистических точек зрения, вплоть до подмены классового об'яснения «этнографическим». Этому явлению конференция придала большое значение, так как нередко подмена классовой точки зрения националистической проводится под флагом «марксизма». Эти моменты особенно опасны для национальных республик в настоящее время, когда оживляющиеся анти-советские элементы, естественно, в первую очередь попытаются использовать национальный момент.

Исключительное же внимание было уделено конференцией «примиренчеству» с немарксистскими течениями: конференция решительно осудила всякую попытку соглашательства и признала абсолютную недопустимость малейших принципиальных уступок. «Конференция напоминает всем историкам-марксистам,—говорится в резолюции,—что мы являемся воинствующими марксистами, первая обязанность которых заключается в борьбе с чуждыми марксизму и классово-враждебными пролетариату идеологиями и их пережитками, в чем бы они ни состояли и кто бы их ни распространял. Такого рода борьба является особо настоятельной в настоящий момент, когда представители идеологий чуждых пролетариату поднимают голову и переходят в наступление. Никакой в этом отношении «нейтралитет» и никакие уступки, никакого рода оппортунизм не могут быть допущены нашей школой, которой недостаточно быть только материалистической—историков материалистов имела и имеет буржуазия—но которая должна быть ленинской в полном смысле этого слова, все подчиняющей основной цели—борьбе за освобождение пролетариата во всем мире и строительству социализма».

[1]) Резолюция конференции была опубликована в «Правде» от 5 января 1929 г.

Конференцией, кроме того, принято решение и по ряду организационных мероприятий, обеспечивающих проведение в жизнь общей резолюции. Так, принято постановление о необходимости оформления общества во всесоюзную организацию [1]), создание института истории при Ком. Академии (с одновременной реорганизацией института истории РАНИОНА), усиление интернациональных связей и т. п.

Касаясь работ конференции, необходимо отметить и огромную работу, какую она провела в области методики преподавания истории. В докладах тт. Кривцова, Мамета, Слуцкого и Иоаннисиани и в прениях по ним была выявлена чрезвычайно интересная борьба, которую немарксистские силы подчас успешно ведут за свое господство в области преподавания истории. Неудивительно поэтому, что работа методической секции конференции привлекла большое внимание ее участников и конференцией по методическим вопросам была принята особая резолюция. «В методической литературе—говорится в ней,—мы имеем налицо ряд течений, являющихся мелкобуржуазным извращением марксизма, которые сводят на-нет воспитательное значение исторических знаний, создавая у учащихся извращенное представление о ходе исторического процесса, и в результате воспитывают не марксистов-ленинцев, а людей, которые не будут готовы к роли активных строителей социалистического общества». Сигнализируя неблагополучие в области методики преподавания истории, конференция призывает к решительной и упорной борьбе с этими извращениями марксизма и указывает на необходимость четкой ленинской линии в области программного творчества.

В заключение необходимо отметить, что, помимо общей резолюции, принятой на пленуме конференции, ряд вопросов о задачах историков-коммунистов был обсужден на собрании коммунистической фракции. Оживленные прения, развернувшиеся вокруг вопроса о примиренчестве некоторых историков-коммунистов, отчетливо подчеркнули, что основная масса историков-коммунистов стоит на ленинских позициях и даст отпор всякому, покушающемуся на чистоту ленинских принципов. В связи с этим коммунистическая фракция всецело одобрила начатую обществом историков-марксистов еще весной 1928 г. решительную борьбу с правыми и примиренческими тенденциями, наблюдающимися среди некоторых историков-коммунистов и отражающими, по существу, натиск мелкобуржуазных слоев на колеблющиеся элементы нашей партии. Особое внимание ком. фракция предложила также уделить разоблачению анти и псевдо-марксистских выступлений наших противников, нередко прикрывающихся марксистской фразеологией. То единодушие, с каким ком. фракция осудила попытки примиренчества ряда историков-коммунистов, дает все основания сделать вывод, что основное ядро историков-марксистов—ее коммунистическая часть—не выхолостит боевой и революционной сути марксизма, без которой марксизм превращается в «течение», приемлемое и для буржуа. Только боевому характеру и его нетерпимости малейших искажений идеологии пролетариата мы обязаны тем, что историческая наука в СССР за сравнительно короткий срок дала ряд блестящих научных исследований и вывела русскую историографию из того тупика, в который она зашла в начале XX в.

---

[1]) Еще до конференции Общество историков-марксистов при Ком. академии имело отделения в Белоруссии, Грузии, Туркменистане и ряде городов. В настоящее время ведется работа и по организации марксистских сил и на Украине.

И. Мингулин.

За линию VI конгресса в компартии Америки!

Наша коммунистическая партия в Америке работает на аванпостах борьбы с мировым империализмом. Здесь самое слабое звено мировой пролетарской революции, здесь господство самого могущественного представителя—«демиурга»—международного реакционного империализма. Это пред'являет особые требования к партии, особенно остро ставит вопрос о большевистски выдержанной линии ее руководства, единства и закаленности ее рядов. Международная пролетарская революция ставит свои задачи перед коммунистами, не дожидаясь, пока они готовы к их разрешению. Со времени Октябрьской революции еще ни одна наша партия, особенно в части руководства, не встретила более или менее достаточно подготовленной ставшие перед ней революционные задачи. Но ряд наших партий уже прошел боевую школу и закалку, школу большевизации. Поражения и ошибки научили многому. Наша американская партия, встав вместе с другими крупнейшими партиями перед боевыми задачами новой полосы исторического развития, не имеет этой предшествующей боевой школы и подготовки. Напряжение, с которым партия должна проводить большевизацию своих рядов, должно быть поэтому значительно большим. Большевистские требования к партии должны быть удвоены. Линия VI конгресса—линия большевизации на основе боевой подготовки к нарастающим боям против войн и за пролетарскую революцию—эта линия должна с особенной непримиримостью проводиться в американской партии.

Наша американская партия занимает специфическую и важнейшую позицию и в другом отношении. Она работает в стране могущественнейшего империализма. Ее тактика базируется на анализе положения и тенденций развития этого империализма. Но характеристика положения этого империализма есть характеристика половины мирового положения. Американский империализм—действительно мировой и все больше становится таковым. Его позиция не может не определяться и будучи определена не может не определить и мировое положение. Анализ положения американского империализма больше, чем любого другого определяет наш мировой анализ, пути и перспективы мировой пролетарской революции. Американская партия есть глаз и слух Коминтерна в этом решающем месте. *Что и как* она видит—это весьма большой вопрос, неразрывно связанный с судьбами Интернационала. Не случайно Троцкий избрал Америку ключем для определения мирового положения. Неправильно употребив этот ключ, он не открыл себе доступ к правильному пониманию вопроса. Не случайно Коминтерн во весь рост поставил этот вопрос со времени частичной стабилизации капитализма. И здесь на нашу партию ложится огромнейшая ответственность перед всем Интернационалом.

Было бы ошибкой преуменьшить значение этой последней задачи. Не менее ошибочно было бы считать, что она может быть разрешена оторванно от первой. Анализ партии от анализа любого другого и самого лучшего исследовательского бюро и института отличается тем, что статистика в первом случае корректируется и опережается живой классовой борьбой. Только партия, тесно связанная и руководящая этой борьбой, может дать такой правильный большевистский анализ об'ективного положения. Здесь неизлишне вспомнить слова Энгельса из его «Введения» к работе Маркса «Борьба классов во Франции 1848—1850 гг.».

«При суждении о событиях и группах событий современной истории никогда не будет возможности дойти до *последних* экономических причин. Даже теперь, когда соответствующая специальная литература доставляет такой богатый материал, невозможно даже в Англии изо дня в день проследить ход промышленности и торговли на мировом рынке, равно как и все изменения, происходящие в способах производства,—невозможно проследить так, чтобы в любой момент можно было вывести общий итог из этих многообразных, переплетающихся и постоянно меняющихся факторов. *Самые важные из них к тому же по большей части в течение долгого времени действуют в скрытом состоянии, пока, наконец, внезапно и мощно не найдут себе проявления.* (Курсив наш. *И. М.*). Ясная картина экономической истории данного периода не может быть приобретена, пока этот период еще не завершился: она приобретается лишь потом, post factum, когда уже собран и просеян материал. Статистика является здесь необходимым вспомогательным средством, а для читателя всегда позади» (т. III, стр. 6).

Революционная партия должна уметь выйти из этого положения. А выход здесь может быть лишь один: полностью и со всей тщательностью использовать весь научный аппарат, не твердить только статистические зады, а выявить из опыта и опытом классовой борьбы то и те тенденции, которые статистика установит лишь пост-фактум.

Задача партийного анализа в том и состоит, чтобы не плестись в хвосте уже плетущейся в хвосте статистики. А это возможно лишь при условии тесной связи работы анализа с руководством повседневной и общей классовой борьбой. Партийный анализ должен как раз выявить те черты ситуации, «самые важные из них», которые «к тому же по большей части в течение длинного времени действуют в скрытом состоянии». Это основное требование и черта партийного анализа. Так как только тогда этот анализ будет «партийным» в том широком смысле, в каком Ленин употреблял его в борьбе против Струве и легального марксизма вообще. И если наша партия в Америке не может еще играть роль большого революционного фактора (а постепенно и здесь она завоевывает позиции) своей практической работой, то она несомненно может вложить свой революционный вклад в работу Коминтерна партийным анализом ситуации американского империализма. Идеологический и теоретический уровень партии поэтому должен быть радикально поднят.

Каково положение нашей партии с этих двух важнейших точек зрения? Предстоящий в феврале партийный с'езд должен дать на эти вопросы ясный ответ, провести линию VI конгресса в американской партии. Мы здесь попытаемся под углом зрения задач с'езда дать ответы на важнейшие вопросы партийного развития.

До сих пор американская компартия была у нас как-то на отлете. Она была как-то в стороне от большой дороги развития Коммунистического Интернационала. Но сейчас и увеличивающаяся активизация С.-А. С. Шт. в мировой политике и растущая классовая борьба в стране и задачи и роль партии в ней требуют, чтобы этой «изоляции» партии от больших вопросов Коминтерна положить конец. Партия, переживая процесс превращения из пропа-

гандистской организации в партию действия в классовой борьбе, не может не занять соответствующее место и в развитии Коминтерна. И обратно развитие Коминтерна не может не натолкнуться на проблемы американской партии, как общие и решающие проблемы развития всего Интернационала.

Центральным вопросом партийной жизни во все последние годы была фракционная борьба в партии. Эта борьба, как не раз отмечал Коминтерн в своих решениях, не имела под собой сколько-нибудь серьезной принципиальной базы. Об'ективное развитие в стране, классовая борьба, роль партии в ней и, прежде всего, весьма слабая связь партии с широкими массами при наличии глубоких цеховых и групповых традиций в партии, придавали этой фракционной борьбе по преимуществу характер борьбы групп и групповых интересов, не отражающих сколько-нибудь серьезных сдвигов в пролетариате или в партии.

Но в последнее время это положение подвергается все большим и значительным изменениям, определяемым развитием классовой борьбы и суб'ективными факторами, заложенными в партии и ее руководстве. Постепенно, за последнее время с периода накануне, во время и после VI конгресса Коминтерна споры в партии сконцентрировались вокруг кардинальнейших вопросов Коммунистического Интернационала и развития самой партии, как-то: определение ситуации американского империализма, в том числе и особенно радикализации масс и в значительной степени косвенно и прямо и ситуации мировой; постановка и анализ вопроса о внутренних, т.-е. межклассовых и внешних, т.-е. внутриклассовых противоречиях империализма; постановка вопроса о борьбе с уклонами от ленинской линии и, прежде всего, главнейшим из них—откровенно-правым уклоном, борьбе с «левым» уклоном и троцкизмом. Понятно, что эти обстоятельства при наличии нарастающей и обостряющейся классовой борьбы внутри страны и крепнущей связи партии с этой борьбой не могут не переводить фракционной борьбы внутри партии с плоскости беспринципной групповщины на большую принципиальную высоту [1]). Если бы сказать иначе, то это означало бы одну из четырех постановок: или партийное руководство терпит крах, не отражая в своей борьбе сдвиги в массах и в партии; или партия терпит кризис, оторвавшись от массовой борьбы, не сумев связаться с ней, руководить ей; или об'ективная ситуация и развитие классовой борьбы совершенно иные, чем установили тезисы VI конгресса Коминтерна; или, наконец, считать, что вопреки разуму и наперекор стихии, при наличии всех этих факторов, борьба все же не имеет, не начинает приобретать достаточную принципиальную основу. Одно ясно, что все эти постановки ставят партию перед весьма печальными перспективами, не вытекающими из действительности, анализированной VI конгрессом. Уже одно то обстоятельство, что от меньшинства партии откололась группа троцкистов с Кенноном во главе, говорит за то, что содержание и значение внутрипартийной борьбы радикально меняется.

Только поняв это обстоятельство можно дать правильную оценку партийной ситуации, об'яснить ее и наметить пути и средства выхода из кризиса роста, который переживает сейчас партия.

Этот кризис роста определяется соотношением между тремя основными элементами. Партия и классовая борьба: в последние $1\frac{1}{2}$—2 года намечается поворот в мировой и американской ситуации и обострение классовой борьбы; эта борьба нашла в партии своего руководителя, но последняя к этому пришла через целый ряд правых ошибок, т.-е. ошибок хвостистского порядка, порядка запаздывания в перемене тактической линии, колебаний, нерешительности. Партия и ее руководство: при несомненных сдвигах в низах и активе партии

[1]) Это, разумеется, ни в коей мере не означает еще оправдания острой фракционной борьбы в партии.

руководство партии или раздиралось групповой борьбой или «несло» львиную долю ответственности за правые ошибки партии; лишь в последнее время эта борьба на верху начинает принимать отмеченный выше характер, что и есть показатель и основа кризиса роста партии. Партия и Коминтерн: при ясной линии Коммунистического Интернационала партийное руководство в одной части фактически грубейшим образом извращает линию КИ, а в другой делает оговорки в американском вопросе; руководство почти в целом становится средостением между Интернационалом и партией. Таким образом, здесь совершенно ясно имеется налицо кризис роста партии, находящий свое наиболее яркое и острое выражение в кризисе партийного руководства.

Таковы исходные позиции анализа. Вопрос об американской партии надо брать во всей его серьезности. Но это возможно лишь при правильном анализе, последовательно проводящем и развивающем линию VI конгресса Коминтерна. И обратная позиция фактически неизбежно ведет к одной из указанных выше четырех постановок.

* * *

Американский империализм стал организованной на основе высочайшей техники фабрикой милитаризма, грабежа, подготовки и ведения войн, кузницей все усиливающейся эксплоатации масс. В все обостряющейся борьбе с своими не менее хищными, но более слабыми конкурентами и, прежде всего, с загнивающим, но цепко хватающимся за свои старые привилегированные позиции мировым британским империализмом, американская банковско-монополистская плутократия, как и ее соперники по ту сторону океанов, все усиленней развивает и развязывает все чудовищные фурии всемирной и небывалой бойни. Никакие пацифистские разговоры и планы не способны затушевать этот основной факт. Бешеная подготовка этой бойни стала уже ясной и конкретно и практически решенной задачей для ее основных империалистских партнеров, а безответственность и мишурный характер пацифистской болтовни, настолько очевидной и всеми этими партнерами молчаливо принятой формой прикрытия военно-политической подготовки и ее орудием, что мы в последнее время являемся свидетелями лихорадочной конкуренции и в изобретении всяческих «самых лучших» пацифистских планов. Американский империализм здесь, как и в других областях, оказался впереди и побил своих конкурентов... Пакт Келлога представляет собой образец величайшего лицемерия, которое может дозволить себе лишь страна, милитаристические возможности и могущество которой вполне освобождают ее от всякого серьезного отношения к исполнению своих словесных обязательств. Это возлагает особые задачи на нашу партию.

Этот империализм имеет и вполне достойный его реформизм—Американскую Федерацию Труда, об'единяющую высоко оплачиваемую, аристократическую и на верхушке своей подкупленную буржуазией часть рабочего класса. Поколебать, расшатать и победоносно выступить против американского империализма, а тем самым и гигантски продвинуть вперед дело международной пролетарской революции пролетарский авангард может только поколебав, расшатав и разбив влияние реформизма АФТ над рабочими массами Америки. И здесь нашей партией сделаны лишь первые шаги, и почти все предстоит сделать еще впереди.

Против этих двух врагов, на два фронта в борьбе против опасности войны наша партия должна направить всю силу своей работы. Против американского империализма—весь огонь, против самого завершенного и цинично-предательского реформизма в лице, прежде всего, лейтенантов буржуазии из Американской Федерации Труда—таков должен быть центральный лозунг партии во всей ее работе.

I. Империализм, реформизм и коммунизм в Америке (САСШ)

Без ясного большевистского разрешения вопроса о взаимоотношениях и роли этих трех, а по существу—двух основных социально-политических сил в Америке на данном этапе исторического развития, невозможна правильная линия коммунистической партии.

Основное в развитии американского империализма за последние годы характеризуется постоянной активизацией его международной политики и быстрым переходом затем от активной к агрессивной—наступательно-империалистической—политике. Это проявляется в отношении его империалистских соперников, об этом красноречивым языком говорят и его кровавые колониальные экспедиции, об этом свидетельствует его, в конечном счете, решающая роль в политике империалистической травли и борьбы с СССР, которая в зависимости от интересов его борьбы с своими соперниками и других экономических интересов, принимает ту или иную форму или иногда даже несколько видоизменяется. Это находит свое полное отражение и в политике американской буржуазии внутри страны и, раньше всего, в отношении усиления эксплоатации рабочего класса. Не менее ясно это отражается и решает внешнюю и внутреннюю политику американского реформизма (социалистической партии и, главным образом, АФТ). Выборы Гувера в президенты и будущие основные линии политики его администрации могут быть поняты только с этой точки зрения. Такое положение определяется всем ходом развития международных и империалистических отношений, всей той ролью и местом, которые Америка (САСШ) занимает в них экономически и политически.

А. Экономика американского империализма.

Соединенные Штаты занимают доминирующее положение во всем мировом капиталистическом хозяйстве. Такое место они заняли в результате развития в последние два—три десятилетия. Шаг за шагом хозяйственный центр капитализма перемещался на американский континент пока, в результате войны, окончательно не установилось новое взаимоотношение во всем мировом хозяйстве. Созданный всем историческим развитием капитализма, опирающийся на огромные экономические и технические преимущества американского империализма, этот процесс, неимоверно обостряя мировые противоречия, в дальнейшем своем неизбежном развитии ведет с необходимостью к небывалым истребительным империалистическим столкновениям. Только развитие пролетарской революции и наличие СССР может изменить и изменяет основное направление борьбы, организуя силы империализма, прежде всего, против Советского Союза, против нарастающей пролетарской революции.

Развитие доминирующего положения Соед. Штатов проходило и проходит и не может иначе проходить при капитализме—крайне неравномерно. Это особенно начинает чувствоваться сейчас, когда империалистические конкуренты Америки понемногу вылезли из специфической послевоенной разрухи и начинают оказывать все растущее экономическое сопротивление своему могучему конкуренту. Если в годы послевоенной разрухи С. Штаты могли более или менее легко удерживать и развивать свои мировые позиции, то в последующем всесторонний, хотя и медленный рост мирового производства при чрезвычайно узких и относительно суживающихся рамках покупательной способности масс и рынков, все больше затрудняет для империализма Соед. Штатов дальнейшее развитие и удержание завоеванных позиций. Этот процесс есть не что иное, как все более тесное включение Америки в рамки и в законы всеобщего

кризиса мирового империализма. Самое общее и внешнее проявление этого обнаруживается в растущей неустойчивости американской кон'юнктуры. Мобилизуя все свои огромные резервные силы, со всей возможностью усиливая и напрягая нажим во вне и внутри страны, американской буржуазии удается пока отложить острый экономический кризис или смягчить его подступы. Но другие, основные, решающие факты такого порядка, как усиление за последнее время мирового удельного экономического веса конкурирующих с Америкой империалистических стран или впервые в истории широко наблюдающиеся явления, как абсолютное сокращение числа промышленных рабочих в Америке, абсолютное уменьшение переменного капитала в промышленности и, прежде всего, ставшая почти целиком хронической четырехмиллионная безработица, показывают, что эти до сих пор так или иначе удающиеся попытки американской буржуазии встречают все растущие препятствия и готовят кризис лишь еще большей силы, чем тот и те, которые ей большой ценой пока удалось избежать. Все растущее влияние общих основ кризиса мирового капитализма на американскую экономику сказывается и в огромном усилении нажима империализма Соед. Штатов на сопротивляющиеся его эксплоатации колонии и полуколонии. С неменьшей ясностью это сказывается и в усилении нажима буржуазии на рабочий класс и в обостряющейся классовой борьбе в Америке. Американская буржуазия как и ее соперники по обе стороны океанов вынуждена и хочет усилением эксплоатации рабочего класса («рационализация») удержать и развивать свои империалистические позиции.

Таким образом, это все более тесное втягивание Америки в рамки всеобщего кризиса капитализма есть совершенно очевидный факт. В силу самих интересов своего развития, американский империализм не только не может выскочить из этих рамок, но, наоборот, все сильнее втягивается в них, все сильней чувствует их тяжесть и давление, все сильней чувствует потребность разорвать их, потребность приспособить мировое хозяйство к интересам своего развития, сделать его своим дополнением. При капитализме для этого нет других путей, кроме империалистических войн и Америка бешеным темпом ведет подготовку к ним.

В силу указанного и через это Америка все сильнее начинает экономически чувствовать и наличие СССР, как одного из самых основных факторов кризиса мирового капитализма. Проблема СССР экономически встает перед ней также все с большей остротой.

Исходя из этих общих основ, партия в своей ежедневной борьбе должна рассматривать и изучать развитие американской экономической кон'юнктуры. В этом отношении руководство партии сделало в последнее время ряд ошибок, выявивших или приводивших к неправильной тактической установке. Эти ошибки совершались как большинством, так и меньшинством. Общая ошибка обеих сторон заключалась в том, что ту или иную фазу кон'юнктурного развития пытались сделать основой для общей тактической установки партии. Меньшинство утверждало, что страна стоит накануне длительного, глубокого общего кризиса, который откроет эпоху упадка американского империализма, и отсюда приходило к переоценке полевения масс и отчасти обнаруживало неправильные тенденции в вопросах тактики. Большинство, давая почти обратную оценку текущей кон'юнктуры, теряло перспективы общего развития и отсюда приходило к недооценке полевения масс и к ряду ошибочных тактических установок правого оппортунистического порядка. Это ничего общего не имеет с ленинской постановкой вопроса. Партия должна, прежде всего, иметь правильную установку в общих тенденциях развития. Без этого невозможна правильная, конкретная ее политика. Но ленинизму совершенно чужды поверхностно-кон'юнктурные

теории, как абсолютно-безвыходных положений для капитализма, так и его расцвета, без нарастания революционных тенденций особенно в эпоху общего кризиса капитализма. Изучение текущей кон'юнктуры совершенно необходимо для правильной ежедневной деятельности партии, для успешной реализации и увязки общих целей с ежедневной борьбой. Но при этом необходима в одинаковой степени как увязка кон'юнктурного фазиса (будет ли это повышательный или понижательный фазис) с общей тенденцией развития, так и правильное распространение кон'юнктурных черт на общие тенденции развития.

Текущая повышательная фаза американской кон'юнктуры опять приводит к ошибочной тактической установке в партии. Если она показала неправильности в анализе меньшинства в прошлом, то, что имеет еще большее значение, она грозит помешать большинству осознать свои прошлые ошибки, приводит его к углублению их. Некоторые выступления в последнее время, как в связи с IX пленумом ИККИ, так и VI конгрессом К. И. и президентскими выборами в Америке ясно свидетельствуют об этом.

Резолюция VI всемирного конгресса Коминтерна и ряд предшествующих писем ИККИ и политсекретариата ИККИ нашей партии в Америке, дали совершенно правильную и четкую постановку этих вопросов. Предпосылкой этого является, прежде всего, рассматривание американского капиталистического хозяйства (как и всей политики) как интегральной части мирового хозяйства вообще и империалистического хозяйства в частности.

Текущая кон'юнктура американского хозяйства носит повышательный характер. Но было бы абсолютно неправильно не видеть всей неустойчивости ее движения. Помимо общей неравномерности ее движения, она не только неравномерно распределена по разным отраслям, но и вообще не захватывает ряд важнейших областей хозяйственной жизни (уголь, текстиль). Помимо этого, кон'юнктура эта носит в известной степени выборный характер. Насколько она неглубока, показывает и штиль в эмиссии капиталов внутри страны, далеко не уверенный тон буржуазной прессы иностранных корреспондентов. Буржуазия, в предчувствии близящихся потрясений, мобилизовала и мобилизует все свои силы. Выборы Гувера надо оценить, прежде всего, с этой точки зрения. Проект Гувера о создании 3-миллиардного фонда—должен служить этой же цели борьбы с приближающимся кризисом и смягчения его неминуемого наступления. Нет сомнений, что главная тяжесть издержек при этом падает и падет на плечи основных отрядов — пролетариата и трудящихся масс (мелких фермеров).

Наша партия, ее руководство должны уметь делать революционно-диалектические выводы из фактов американского «prosperity». Этот «расцвет» чем дальше, тем больше входит во все более тесную зависимость с состоянием всего мирового хозяйства. Усиливающееся значение внешней торговли, рост в вывозе промышленного экспорта, огромный экспорт капиталов, все это ставит экономику американского империализма в усиливающуюся зависимость от состояния мирового хозяйства, следовательно, и от органических его пороков. Вместе с потоком сверхприбылей империализм С. Штатов впитывает в себя и все разлагающие бациллы общего кризиса капитализма. Если знаток американского базиса мира Кляйн говорит, что американские деловые люди становятся и стали «внешне-торгово-сознательными» («foreign consiuons»—«Statist», № посвященный 50-летию журнала), то этим он выражает больше, чем хотел бы. Избрание Гувера означает, что американский империализм в целом осознал эту растущую зависимость и сделал из нее надлежащие политические выводы. Буржуазная печать совершенно классово-правильно оценила это избрание, как новую грань в огромной активизации внешних, экономических и политических отношений С.-А. С. Ш. «Лицом к overven» (внешней политике и внешней торговле)

таков лозунг американского империализма. О политике «изоляции» сейчас не может быть и речи. Всей своей силой, все свои рычаги империализм, под угрозой и давлением растущих внутренних противоречий, мобилизует для напора на внешний мир. И в этом движении он не может остановиться. Он или должен пробить себе дорогу или сломать шею. И то и другое означает рост и неизбежность небывалых столкновений и войн. Именно потому, что С. Штаты занимают такое доминирующее положение, каждый шаг их развития встречает все растущее и огромное сопротивление, создает небывалое обострение противоречий мирового капитализма. Движение этой огромной махины отражает и отражается подземным гулом во всех уголках мира. Знаменательно, что первый свой президентский тур Гувер совершает на броненосце для установления «лучших экономических отношений» САСШ с Южной Америкой. Это означает начало новой эры в развитии американского империализма, когда экономическая борьба все больше взывает к поддержке оружия. Угроза войны приблизилась и приближается в огромной степени. Усиливается, следовательно, еще больше нажим на рабочий класс и активизация контрреволюционной роли реформизма. Это обстоятельство со всеми вытекающими из него последствиями должна наша партия учесть, прежде всего, во всей своей работе.

Б. Политика американского империализма.

Фокусом политики американского империализма является курс на подготовленность к военной борьбе с своими империалистическими конкурентами. Эта политика одновременно имеет в виду и обслуживает центральную историческую задачу интервенции империализма против Советского Союза.

Эта политика складывается из сложного комплекса звеньев на различных участках мировой политики как вне, так и внутри страны. Если в конечной установке центральное место занимает борьба против СССР— смертельный враг империализма вообще и американского в частности, враг при всех условиях и во всякое время,—то непосредственная подготовка имеет в виду империалистического антипода — Англию, Британскую империю. В этой борьбе империализм САСШ создает целую систему политических ходов и форм: от открытого вооруженного нападения до подкупа и союза по расчету. Сюда входит временное заигрывание в той или иной форме с СССР; сюда входит заигрывание и даже как будто дружеское отношение к национально-освободительному движению, пока оно не угрожает основам буржуазного строя и подрывает империалистического соперника, т.-е. поддержка контрреволюционной национальной буржуазии, как, например, в Китае или Индии и Египте; сюда входит открытое кровавое подавление национально-революционного движения, когда оно направляется против основ буржуазного строя или грозит интересам американского империализма (может быть иногда в пользу его соперников), как, например, в том же Китае или Центральной и Южной Америке; сюда входит экономический подкуп (наравне с общей экономической экспансией) полуколониальных стран (и их превращение в колонию Америки) и доминионов Англии, как, например, в той же Южной Америке и в Канаде и Австралии; сюда входит экономический и политический нажим на возможных союзников Англии, как, например, в Японии или Франции и Италии или Польше и т. д.; сюда входит твердая установка на вербование себе империалистических союзников в будущей военной борьбе, как, например, в случае с Германией; сюда входит подрыв международных пунктов Англии и создание своих, как, например, в политике в отношении Лиги Наций и панамериканского союза. В этой сложной системе политики в последнее время характерно то, что она, во-первых, стала действительно тесно связанной во всех звеньях мировой политикой,

во-вторых, она активизируется с громадной быстротой и, в-третьих, в этой политике среди витиеватой и туманной дипломатической говорильни все выше и резче поднимается и выделяется голос милитаризма, военный язык. Военный бюджет растет с каждым годом, составляются, принимаются и проводятся все более широкие планы милитаризации. Временами наступающая как будто (на словах) «пацифистская» передышка становится лишь отправным пунктом для еще более грандиозных вооружений.

Наша партия должна совершенно ясно и четко осознать и увидеть, что подготовка войны стала ежедневной практикой империализма, что она стала его центральной, целевой установкой. Она не должна за видимостью отдельных пацифистских ходов или даже шагов упускать связей и тенденций развития совокупного целого. Пакт Келлога есть такой же шаг военной подготовки, как и одно время, как бы заигрывание или ход на буксире английской политики в отношении национально-освободительного движения в Китае, как и военные интервенции против Никарагуа, как и принятие грандиозного плана морских вооружений. САСШ, кроме Англии, являются единственной мировой державой, ее политика борьбы и подготовка вооруженных состязаний не может не складываться из целой широкой экономической, политической клавиатуры. Только имея в виду всю эту совокупность, можно понять отдельные, как будто противоречивые, ходы и зигзаги. В этом вопросе руководство партии совершило некоторые ошибки, уже отмеченные Коминтерном.

Эта внешняя политика дополняется соответствующей внутренней политикой, соответствующей группировкой классов и их взаимоотношений внутри страны: рост монополистических и госкапиталистических тенденций; законченная унификация форм и аппарата буржуазной власти, под безраздельным контролем финансового капитала происходит все более интенсивно и открыто, происходит персональное сращение финансового капитала с государственной властью (избрание Гувера—одно из важнейших звеньев и следствий этого; Меллон Марроу); стремление сохранить двухпартийную систему для обмана масс, все более широкое использование госаппарата в политической и экономической борьбе в интересах буржуазии против рабочего класса; мобилизация коррумпированного тредюнионистского аппарата А. Ф. Т. в тесный блок для проведения политики финансового капитала и сокрушения сопротивления рабочего класса; вполне буржуазное (даже на словах) перерождение социалистической партии и т. д. Эти процессы не могут быть поняты и рассматриваемы только или по преимуществу с точки зрения внешних проблем американского империализма, недооценивая роль начавшегося процесса полевения широких масс рабочего класса и трудящихся масс вообще.

* * *

Правильное понимание экономики и политики американского империализма невозможно под тем углом зрения, что Америка (САШС) составляет исключение из всех мировых условий. Эта теория американской буржуазии, проникшая довольно основательно в головы руководителей нашей партии (большинство ЦК особенно [1])), и частично в сознание всей партии, принадлежит и все больше отходит в прошлое. Можно только удивляться тому упорству, с которым товарищи из большинства стоят на ней и до сих пор, в то время, как сама буржуазия, ее авангард отбрысывает ее прочь, предоставляя питаться (и питать других) этим отжившим хламом мелкобуржуазным «ученым», благо, что от этого, кроме пользы, буржуазия ничего не имеет. Этой теории, как и теории изоляции, нанесен и наносится жизнью смертельный удар. Вместе с растущей зависимостью Соед. Штатов от мирового хозяйства, автоматически прекратилось действие этой теории. Революционный авангард пролетариата только к величайшему своему ущербу может цепляться за эту теорию, плетущуюся еще только в хвосте жизни. Эта теория очевидно—но совершенно не в пользу партии и ее престижа—глубоко вкоренилась и сидит еще в сознании большого числа товарищей. Вместо того, чтобы выступить в авангарде и разбить в рабочих массах эту вредную иллюзию, которую буржуазии полезно поддерживать в них, наша партия в значительной своей массе и в большинстве своего руководства плелась и плетется здесь в недопустимом хвосте. Заслуга в этом отношении меньшинства состоит в том, что оно своевременно или поздно, правильно или с ошибками по тем или иным причинам, но подняло свой голос против этой идеологии. Партия должна решительно покончить с этой вредной теорией в своих рядах. Этой теории должен быть нанесен смертельный удар. Ее надо вытравить из сознания партии, чтобы бороться против нее в сознании масс. Это имеет исключительно большое значение, без этого невозможно правильное понимание условий работы, задач и тактики партии. Это является общей предпосылкой для идеологического, большевистского поворота в сознании всей партии и в ее рядах.

[1]) Так, например, т. Пеппер, один из вождей большинства ЦК, еще весной 1927 г. в итоговой статье о IX пленуме ИККИ писал, что резолюции пленума о повороте в об'ективной ситуации и в тактике ИККИ относятся ко всем главнейшим странам, за исключением Америки, которая-де, очевидно, составляет исключение из общих условий развития кризиса капитализма.

Основные характерные черты общего кризиса капитализма и текущего его этапа, проанализированные VI конгрессом Коминтерна и изложенные им как в принятой программе Коммунистического Интернационала, так и в тезисах о мировом положении и задачах Коминтерна, относятся полностью и к Америке (Соед. Штатам), обнаруживаются (и все сильней будут обнаруживаться) и в ее экономике и политике. Работы и решения предстоящего с'езда партии не должны оставить насчет этого никаких сомнений. Этой теории американской исключительности (amerikan exeptionalism) надо положить конец. Только поняв и обнаружив то общее, что есть в международной ситуации и ситуации в САСШ, можно правильно подойти к анализу специфических черт и особенности последней, который—последний анализ,—разумеется, абсолютно обязателен.

Это же относится и к американскому реформизму.

2. Реформизм в Америке (С.-А. С. Шт.).

Между доминирующим положением империализма САСШ и положением американского реформизма есть определенное соответствие. Американский реформизм есть не только и не столько социалистическая партия, а, прежде всего, Американская федерация труда. Если коммунисты Америки будут искать реформизм вне АФТ, они получат весьма ложное представление о своих врагах и своих задачах. Это может повести к коренным ошибкам. Такую ошибку сделал тов. Ловстон в своем докладе об итогах VI конгресса Коминтерна. Реформизм, имеющий об'ективные корни в развитии капитализма-империализма, есть вся система подчинения рабочего класса интересам империалистической буржуазии, подчинения добровольного в силу несознательности рабочего класса, в силу затемнения и развращения его классового сознания и подчинения его буржуазной идеологии.

Это достигается буржуазией средствами воздействия обоего порядка: как материальными и организационными, так и идеологическими. Это сложная комбинированная система буржуазной коррупции. Но отсюда вытекает тот вывод, что нельзя реформизм не видеть там, где нет организованной политической партии реформизма. Маркс и Энгельс открыли реформизм английского рабочего класса в его трэд-юнионах задолго до создания политической партии реформизма и независимо от этого. Отсюда дальше вытекает тот вывод, что дело освобождения масс рабочего класса от реформизма зависит не только от об'ективного развития, от развития условий его материального существования, но и от организационного и идеологического воздействия революционного авангарда рабочего класса, т.-е. его коммунистической партии. В этом отношении в нашей партии кое-где существует ложное представление, скептическое отношение к делу высвобождения масс рабочего класса от влияния реформизма средствами активного идеологического воздействия до тех пор, пока явно выраженный и острый кризис американского империализма не оттолкнет массы от реформизма. Такое представление не имеет ничего общего с большевистским подходом к вопросу. Идеологической борьбе должно принадлежать исключительно важное место в деле освобождения рабочего класса. Недооценка в этом вопросе неизменно выявляет хвостизм самого авангарда рабочего класса. Наша партия должна во весь рост поставить этот вопрос и выработать соответствующие методы политической тактики агитации и пропаганды с должной оценкой их значения.

На нашу партию в Америке ложатся исключительно важные задачи в этом вопросе. Это вытекает из роли и места американского реформизма. Программа Коммунистического Интернационала следующим образом определяет американский реформизм:

«Коммерчески-циничной и светски-империалистской формой подчинения пролетариата идеологическому влиянию буржуазии является современный «социалистический» реформизм. Списывая свои основные заповеди со скрижалей империалистской политики, он имеет в настоящее время своим образцом сознательно антисоциалистическую и открыто контрреволюционную «Американскую федерацию труда». «Идейная» диктатура американской лакейской профбюрократии, в свою очередь выражающей «идейную» диктатуру американского доллара, стала, через посредство английского реформизма и его королевских социалистов из рабочей партии, важнейшей составной частью теории и практики всей международной социал-демократии и лидеров Амстердамского Интернационала». Однако, в нашей партии этот вопрос ставится неверно. Например, тов. Ловстон в своем докладе о результатах того самого конгресса, который принял программу с этой характеристикой американского реформизма, заявляет следующее:

«7. Мы находимся сейчас в периоде решительной борьбы между социалистическим реформизмом и коммунизмом за руководство большинством рабочего класса. Это так во всех странах высоко-развитого капитализма за исключением (подчеркнуто нами) Соединенных Штатов, где мы имеем особенные специфические условия, где рабочее движение в целом очень слабо и, особенно, политически отстало. Подавляющее большинство рабочего класса еще идет за партиями, которые являются явными политическими представителями крупной буржуазии. Хотя идеология социалистической партии в Америке является еще достаточно отравляющей силой, требующей от коммунистов энергичной и настойчивой борьбы, однако, американская социал-демократия имеет значительно меньшее политическое значение, чем европейские социалистические партии. Поскольку речь идет о влиянии на широкие массы основных отрядов пролетариата, сила нашей партии далеко превосходит силу социалистической партии. В Америке мы боремся за большинство рабочего класса с республиканской и демократической партией». («Com»,

XI—28 г.). В этом пункте своего доклада, посвященном важнейшему вопросу Коминтерна, VI конгресса и программы КИ, тов. Ловстон сделал целую груду исключительно больших и непростительных ошибок. Во-первых, здесь опять всплыла эта теория американской исключительности—вреднейший буржуазный яд в сознании рабочего класса Америки, без вытравления которого невозможна, между прочим, и успешная борьба против войны и американского империализма. Здесь, во-вторых, проглядено важнейшее отечественное звено международного реформизма—АФТ, несмотря на то, к тому же, что т. Ловстон говорит о том самом «социалистическом реформизме», в рубрике которого программа характеризует американский реформизм. Это—крупнейшая и серьезнейшая ошибка. Проглядеть «своего» международного главного врага—это надо уметь сделать. Здесь, в-третьих, следовательно, вообще выпала работа в профсоюзах, как важнейшее звено борьбы за массы против реформизма—недооценка работы в профсоюзах. Профсоюзы выпали из системы реформистского подчинения рабочего класса буржуазии. Реформизм приравнен к реформистским политическим партиям и это в эпоху, когда реформистские профсоюзы все теснее сращиваются с реформистскими партиями и буржуазным аппаратом, все больше политизируются. Здесь исключительно парламентский подход. Здесь, наконец, вся честь представительства мощнейшего реформизма выпала на долю соц. партии, которая к тому же оказалась слабей ком. партии, которая, таким образом, вышла, наконец, из этих построений далеко более сильной, чем американский реформизм. И без последнего вывода здесь имеется весьма вредная переоценка своих сил, которая характерна для ряда руководящих товарищей в партии. Если большинство ЦК справедливо указывает на то, что меньшинство делает переоценку в характеристике полевения масс, и, следовательно, ближайших перспектив партии, то само большинство делает ту же переоценку, но уже наличных сил, переоценку самовлюбленного порядка, т.-е. впадает в худший сорт переоценки.

Здесь нет необходимости и возможности обрисовать всю сложную систему и корни американского реформизма. Это было сделано особенно тщательно на VI конгрессе КИ. В резолюциях конгресса и программе уделено достаточно (центральное) внимание реформизму, его характеристике, борьбе с ним. Что нужно понять нашей партии, это, прежде всего, приложить все это и соответствующим образом к американскому реформизму. Нужно найти реформизм у себя дома. И не реформизм сравнительно хилый—реформизм соц. партии,—а тот, который сидит в АФТ, и который специально характеризован в программе КИ. В политической агитации и пропаганде партии, ее печати, во всей ее работе реформизм находится на задворках. Это недопустимое положение вещей. Пока здесь не будет сделан поворот на 180°, о борьбе за массы, о будущем партии нечего говорить. Со всей силой бороться против американского империализма и опасности войны—эта центральная задача партии не может быть выполнена и выполняема без направления центрального партийного огня против американского реформизма. В этом отношении партии предстоит сделать еще исключительно много. И что и сколько будет сделано партией в этом отношении является решающим для ее развития.

Помимо этого, партийная печать не совсем идеологически выдержанно полемизирует с реформизмом и характеризует его. Напр., в «DW» от 26 ноября передовая характеризует соц. партию исключительно как мелкобуржуазную по составу и влиянию. В этой характеристике сказывается и недооценка влияния реформизма на рабочие массы, а, следовательно, упускается из виду борьба против него за рабочие массы. Во-вторых, упускается из виду империалистическая сущность современного реформизма, что он есть социал-империализм, опирающийся, прежде всего, на подкупленную и кор-

румпированную империализмом верхушку рабочего класса. Что здесь помимо этого имеет место и идейно политическая небрежность и невыдержанность, показывает напечатанное несколькими №№ позже («DW» 29 ноября) обращение ЦК к калифорнийскому дистрикт. комитету компартии по поводу его открытого письма к местному комитету соц. партии, где сказано, что наш долг обращаться к *рядовым рабочим, находящимся* в соц. партии. Или, напр., в № от 28 ноября неудовлетворительная полемика против позиции АФТ в вопросе об ограничении иммиграции. Она не мобилизует массы, в ней не делается ударения на интернациональном воспитании масс, что в этом случае весьма необходимо, и в чем одно из самых слабых мест не только рабочего движения вообще, но и коммунистического авангарда его в значительной части. Или в № от 29 ноября напечатано обращение ЦК по поводу поездки Гувера в Южн. Америку, где откровенно империалистские вожди АФТ, как Грин, характеризуются просто плохими пацифистами. Это после того, как эти лейбор-империалисты на последней своей конвенции выступили с открытой поддержкой нового плана грандиозных морских вооружений, о чем «DW» сообщило в № от 19 ноября и о чем поместило передовую в № от 20 ноября. Не найти сказать ничего больше, чем плохие пацифисты о самых откровенно-пошлых, циничных и реакционных империалистах в рабочем движении вообще, какими являются вожди АФТ, это, действительно, надо уметь сделать.

Наша партия должна в вопросе о развернутой идейно-политической борьбе против реформизма сделать решительный поворот. Недопустимо в ком. партии страны с могущественнейшим реформизмом такое положение, когда, как в упомянутом обращении ЦК по поводу поездки Гувера, излагающем целую программу действий партии, о реформизме не нашли сказать ничего больше кроме того, что реформисты плохие пацифисты и где среди 9 выставленных программных лозунгов не нашли необходимым посвятить реформизму, борьбе с ним, хотя бы один лозунг, хотя бы одно слово в каком-нибудь одном лозунге. Это показывает, что в работе всей партии, во всем ее руководстве вопрос о реформизме, борьбе с ним не только не стоит в центре, но и вообще встает лишь от случая к случаю. Это показывает, кстати, насколько слабо еще партия связана с массами, насколько все ее руководство—и большинство и меньшинство—не поняло основной органической задачи партии, не нашло того центра, об'единяющего фокуса, вокруг которого должна концентрироваться вся идеологическая и политическая работа партии, что является звеном для развития всей партии, ее решительного поворота к массе, к борьбе за массы. Этому положению должен быть положен конец. Это самое главное, что необходимо сделать партии, что во весь рост и развернуто должен поставить с'езд, чем должна быть проникнута вся его работа.

3. Положение и перспективы коммунизма в Америке (С.-А. С. Ш.).

Данным выше анализом состояния и тенденций развития американского империализма и реформизма и роли компартий в этом развитии определяется и будущее нашей партии и революционного движения в Соед. Штатах. Это, между прочим, означает, что легшее в основу тактических установок VI конгресса КИ положение об общем полевении широких масс пролетариата и трудящихся относится и к С. Штатам. Совершенно неправильным аргументом против этого положения являлось бы то соображение, что в Америке не может быть общего полевения масс, так как империализм здесь находится на общей повышательной линии. С этой точки зрения трудно было бы понять и даже согласиться вообще с тезисами VI конгресса, так как, как констатировал конгресс, при общем кризисе мирового капитализма, третий период его развития отличается от предыдущего тем, что имеется некоторый,

а иногда значительный, технический и экономический прогресс, т.-е. некоторая общая повышательная кон'юнктура. Такая точка зрения в логическом своем развитии означала бы поэтому ревизию основной установки VI конгресса. Если общее и довольно значительное полевение и даже революционизирование масс все же происходит, то, очевидно, для правильной установки в настроении масс недостаточно лишь установление той или иной линии развития экономики капитализма. Для этого необходим еще анализ общих условий этого развития, необходим анализ того, *какой ценой, каким путем* достигается это повышение и т. д. Правильно, что общее полевение масс в С. Штатах сейчас не может быть таким же, как и в Европе, но не менее правильно и то положение, что благодаря ряду исторических условий для полевения рабочих масс в Америке достаточно незначительное снижение их жизненного уровня или даже некоторая стагнация в этом отношении. Резолюции VI конгресса КИ не делают никаких исключений для С. Штатов, и не делают, имея на то кроме общих соображений и ряд оснований конкретно-исторического порядка. Сюда относится усиливающийся гнет рационализации в Америке за последние год—два. Это вызвало обострение классовой борьбы в С. Штатах, выразившееся в ряде упорных классовых битв и массовых выступлений (стачка горнорабочих, борьба в текстильной промышленности, движение против казни Сакко и Ванцетти и т. д.). Как отметила еще резолюция президиума ИККИ по американскому вопросу от 1 июля 1927 г., эта борьба зачастую ведется с величайшим упорством и ожесточением, значительно способствуя полевению широких слоев пролетариата. Это полевение подрывает реформизм и открывает для нашей партии возможность массового роста, все более тесной связи с массами путем активного руководящего участия в этой борьбе. Общая неравномерность капиталистического развития, как и неравномерность развития отдельных отраслей, на которую указывал еще Маркс, разумеется, исключает равномерность этого полевения во всех отраслях, особенно в начальных стадиях процесса. Но правильно то, что такое полевение в общем захватывает все рабочее движение, что отдельные его наиболее острые проявления есть лишь выражение того, что процесс находится на первых своих ступенях и не может остаться без влияния на рабочее движение в целом. Такова позиция VI конгресса КИ.

Результаты последней президентской кампании не могут быть возражением против этого положения. Это так не только потому, что, как не раз указывал Ленин, сила влияния революционной партии представляется в парламентской борьбе в искаженном и преуменьшенном виде, но и потому, что партия, как вообще, так и в закончившихся выборах не полностью еще использовала это полевение масс во всей своей работе. Помимо этого, сравнение с 24 годом еще не дает вполне ясной картины. При всем этом известные признаки растущего массового недовольства выявили даже последние президентские выборы, прошедшие во всех отношениях в крайне неблагоприятных условиях (повышательная экономическая кон'юнктура, прежде всего) для усиления и выявления влияния партии на широкие массы рабочего класса.

Прежде всего, эта тенденция обострения классовой борьбы в Америке сказывается среди неорганизованных масс рабочих. Ни в одной стране мира нет такой пропасти между квалифицированными (организованными) туземными рабочими, получающими высокую зарплату и обладающими политическими правами и массою неквалифицированных рабочих, неорганизованных, говорящих на других языках, не обладающих никакими политическими правами. К этой массе американский капитализм применяет систему самой интенсивной и все растущей эксплоатации. На нее ложится основная тяжесть усиливающейся рационализации и бремени растущего милитаризма. Уже

и сейчас в Америке имеются миллионы рабочих, живущих в ужасающих квартирах, рабочих, которые поставлены в условия промышленного рабства.

Работа среди этих неорганизованных масс, составляющих подавляющее большинство рабочего класса Америки, должна быть в центре внимания партии.

Таковы тенденции в развитии рабочего движения Америки, которые создают основу для роста коммунистического движения в Америке. Такое положение и перспективы развития сознает и сама буржуазия со своими реформистскими и рабочими лейтенантами. Обострение империалистических противоречий С. Шт., усиление их внешней агрессивности, рост милитаризма, опасность войны нельзя брать вне зависимости и понять без учета указанного положения и перспектив взаимоотношений классов и их борьбы внутри страны, проблем рационализации, поправения реформистов и т. д. Все более горячую поддержку и проповедь лидерами АФТ агрессивной империалистской политики С.-А. С. Ш., все большего ограничения иммиграции нельзя понять и ставить вне зависимости от роста недовольства масс внутри страны. Расширением роли С. Шт., как мирового грабителя, реформизм хочет усилить резервы для подкупа масс, для смягчения их недовольства. Как указывал Маркс, капитализм всегда стремится смягчить внутренние противоречия расширением внешнего поля эксплоатации и расширяет, следовательно, это внешнее поле эксплоатации для смягчения внутренних противоречий. И рост преград на этом пути ведет к бешеному обострению всех капиталистических противоречий. И рост милитаризма Соед. Штатов есть единый результат двух слагаемых: роста внутренних и роста внешних противоречий. Милитаризм и война есть лишь завершенное орудие империалистической политики расширения внешнего поля эксплоатации под угрозой взрыва внутренних противоречий. Если в эпоху кризиса капитализма для роста внутренних противоречий и милитаризма отдельной страны понятное и преобладающее место принадлежит ее внешним отношениям в экономике и политике, то отправным пунктом для понимания перспектив совокупного развития международного капитализма, перспектив революции является анализ внутренних противоречий капитализма.

Наша партия не может иметь правильной установки в вопросе о борьбе с империализмом, опасностью войны и реформизмом без четкой и ясной постановки и увязки (диалектической, а не механической) вопросов роста внешних и внутренних противоречий американского империализма.

Этим определяются положение и перспективы развития коммунистического движения в Америке. Только правильная политика и активность нашей партии могут превратить все указанные посылки и тенденции в огромный исторической важности политический и революционный фактор.

К сожалению, партийное руководство делает тяжелые оппортунистические, правые ошибки в этих основных вопросах движения, как-то: анализ мировой ситуации, ситуации американского империализма; об отношениях Европы и Америки; в вопросе о внутренних и внешних противоречиях; в проблеме военной опасности; в оценке полевения масс и в борьбе против отклонений от правильной большевистской линии. Это с особенной остротой выявилось на последнем пленуме ЦК в декабре, на подготовленных и принятых им к с'езду партии основных резолюциях. Это собственно и заставляет нас во всю ширь поставить эти принципиальные вопросы интернационального значения для всего нашего коммунистического движения. Необходимо на конкретном примере выявить, куда растут известные неправильные теоретические посылки и положения, тем более, что они стали центральными вопросами партийной дискуссии и правильное их разрешение играет решающую роль для большевистской консолидации нашей партии.

(Окончание в следующем номере).

М. Лифшиц.

Обложение сельхозналогом в индивидуальном порядке.

Предпосылки, практика, результаты и перспективы.

Тема настоящей статьи—опыт обложения сельхозналогом кулацко-эксплоататорской части деревни в индивидуальном порядке, в порядке, обеспечивающем наиболее полный учет доходов этой группы крестьянства, обеспечивающем разрешение задачи по наступлению на кулака.

О роли сельскохозяйственного налога, как средства по проведению политики партии в деревне, в данном случае говорить лишнее: много об этом уже было сказано. Не только каждому партийцу, но и каждому беспартийному передовому крестьянину и каждому рабочему эта роль очевидна. А результаты действия этого средства (налога) всегда, в общем, были удовлетворительны. И поэтому, когда XV партс'езд дал директиву об усилении наступления на кулака, то в числе мероприятий, которые должны были практически осуществить эту директиву, не последнее место должен был занимать сельскохозяйственный налог.

Разумеется, не только действующая теперь, но и действовавшая до нынешнего года, система сельхозналога явилась в достаточной мере классово выдержанной. Исключительная по крутизне своей прогрессия сельхозналога и целый ряд других моментов в системе и доныне действующего закона во многих случаях доводили тяжесть обложения кулацкого хозяйства до размеров, препятствующих дальнейшему росту.

Предпосылки.

Тем не менее, особенности, вытекающие из неизбежной сложности системы сельхозналога, из невозможности с исчерпывающей точностью учесть все особенности не только отдельных крестьянских хозяйств или даже целых групп хозяйств, но и целых более или менее значительных районов (в свою очередь вытекающие из характера нашего сельского хозяйства), приводили к тому, что кулацкая часть деревни, уплачивая, хотя и значительный процент своего дохода налогом, во многих случаях все же была недообложена.

Поэтому XV с'езд, перечисляя мероприятия, могущие содействовать выполнению директивы по усилению наступления на капиталистические элементы деревни, не мог не включить в этот перечень сельхозналог, как одно из наиболее реальных средств по успешному наступлению.

Поэтому, перестраивая систему сельхозналога на 1928—29 год, в соответствии с решениями XV партс'езда, на ряду с другими изменениями, в старую систему была внесена одна поправка, которая должна была привести к наиболее полному обложению кулацкого, эксплоататорского хозяйства.

Как мы уже сказали, сельхозналог исчисляется по весьма крутой прогрессии, достигая очень высокого процента из'ятия особенно для высокодоходных хозяйств, и, если, тем не менее, отдельные крестьянские хозяйства, особенно зажиточные и кулацкие, недооблагались, то в первую очередь потому, что доход этих хозяйств недоучитывался. При действующей системе учета и исчислении подлежащих обложению сельхозналогом крестьянских доходов, между прочим, несомненны три положения: первое—эти доходы вообще недоучитываются, второе—эти доходы тем в большей степени недоучитываются, чем крупнее и мощнее крестьянское хозяйство, и третье, еще в большей степени недоучитываются доходы нетрудового характера. Это потому, что крестьянский доход для обложения сельхозналогом у нас учитывается, главным образом, по внешним признакам, а для учета нетрудовых доходов этих признаков в одних случаях нет, а в других случаях они неуловимы.

Поэтому новым законом было установлено, что подлежащие обложению доходы кулацких эксплоататорских хозяйств исчисляются не в обычном порядке, т.-е. не только по внешним признакам, по нормам, а в индивидуальном порядке. Это значит местным организациям, сельским учетным комиссиям, волостным, районным налоговым комиссиям, предлагалось отобрать по определенным признакам эти кулацкие эксплоататорские хозяйства и доход с этих хозяйств исчислить в полной мере, пользуясь для этого всеми имеющимися материалами, в том числе и внешними признаками и показаниями сведущих лиц, односельчан, местных общественных организаций, показаниями самого налогоплательщика и другими материалами, которые могут оказаться в распоряжении этих комиссий.

Таким образом, основной предпосылкой для обложения кулацкой части деревни в индивидуальном порядке, является необходимость наиболее полно и точно учесть доходность этих хозяйств в целях их наиболее полного обложения, в целях устранения наблюдавшегося раньше недообложения, в целях наиболее целесообразного использования налога, как средства, ограничивающего и приостанавливающего дальнейший рост кулацкого хозяйства.

Мы считаем, что помимо этой основной и, так сказать, официальной предпосылки для индивидуального обложения, есть еще и другая предпосылка, заключающаяся в том, что по примеру системы, существующей у нас при подоходном обложении города, возможно, следовало бы установить разную тяжесть обложения не только в зависимости от размеров крестьянского дохода, но и от характера этого дохода, источника этого дохода, его природы. Поясним это несколько подробнее. Почти во всех капиталистических странах, где существует подоходно-прогрессивное обложение (одинаково города и деревни) оно построено так, что процент из'ятия повышается исключительно в зависимости от размеров дохода, но процент из'ятия, тяжесть налога, в громаднейшем большинстве случаев, не дифференцируется в зависимости от социального положения налогоплательщика. Конкретно это означает, что при, скажем, 3.000 руб. дохода рабочего или крестьянина, или лавочника взимается одинаковый налог. Совсем другая система подоходно-прогрессивного обложения города у нас. По действующему у нас подоходному налогу в городе установлены 3 различные прогрессии для различных социальных групп. В результате, при 3 тыс. руб. дохода рабочий уплачивает подоходного налога меньше, чем кустарь, и еще меньше, чем лавочник, нэпман. Вот это является коренным отличием нашей системы подоходного налога от системы в капиталистических странах. При обложении же сельхозналогом (который для деревни заменяет подоходный налог) прогрессия обложения

построена таким образом, что характер источника дохода не учитывается. Формально это сохранено и в нынешнем сельхозналоге. Т.-е. два крестьянских двора, одинаковых по количеству едоков и одинаково имеющих по $1\frac{1}{2}$ тыс. руб. в год дохода, уплачивают одинаковую сумму налога, несмотря на то, что один из этих двух дворов эти $1\frac{1}{2}$ тыс. руб. доходу получает от трудового ведения своего хозяйства, является многосемейным, многопосевным, многоскотным хозяйством, не прибегающим к найму рабочей силы и проч., другой же двор при тех же $1\frac{1}{2}$ тыс. руб. дохода имеет ничтожное сельское хозяйство, но зато имеет доходы нетрудового характера: от сдачи в пользование сельскохозяйственных машин и орудий, от ростовщичества, от торговли или от пользования постоянно и систематически наемным трудом.

Устанавливая исчисление облагаемого дохода эксплоататорского хозяйства в индивидуальном порядке, мы должны принять во внимание (это подтвердил опыт нынешнего года и это заранее можно было предвидеть), что наш низовой советский аппарат далеко не во всех случаях с достаточной точностью учтет действительный доход кулацкого хозяйства. Заранее можно было предвидеть, что будут перегибы, при чем перегибы двоякого порядка: переобложения и недообложения; привлечения к обложению в индивидуальном порядке трудовых хозяйств и допущения ускользания от обложения в индивидуальном порядке действительно кулацких хозяйств. Часть этих перегибов можно будет (как опыт показал это, и удалось) устранить, некоторые же останутся. Останутся и те случаи, когда в отдельных кулацких хозяйствах доход будет исчислен с такой точностью, с таким приближением к условно-чистому доходу, что сопоставление тяжести налога, падающей на это хозяйство с другими крестьянскими хозяйствами, обнаружит некоторое переобложение первых. Но это будет переобложение, если исходить из того положения, что крестьянские хозяйства при одинаковом доходе должны платить одинаковый процент дохода налогом. Но это не будет переобложение, если исходить из того, что даже при одинаковом доходе следует несколько повысить процент из'ятия в хозяйствах, где доход является нетрудовым.

Таким образом, мы считаем, что налицо имелись и имеются две предпосылки для индивидуального обложения кулацкого эксплоататорского хозяйства: первое, недоучет доходов, а, следовательно, и недообложение кулацкого хозяйства, вследствие, преимущественно нормативного способа учета крестьянского дохода, и второе, одинаковая тяжесть обложения трудового и нетрудового дохода.

Законодательное оформление.

Таковы были предпосылки для установления обложения кулацких хозяйств в индивидуальном порядке. Оформлено было индивидуальное обложение в виде особой статьи закона, которую мы здесь, в виду особой ее важности, целиком и приводим.

«Ст. 28.—В отношении единоличных хозяйств, особо выделяющихся из общей крестьянской массы в данной местности своей доходностью и притом нетрудовым характером своих доходов (курсив наш. *М. Л.*), волостные и районные налоговые комиссии исчисляют не по нормам, а на основании общих, имеющихся у них сведений—сумму облагаемого дохода этих хозяйств от всех источников в соответствии с их действительной доходностью. Порядок применения настоящей статьи устанавливается особыми правилами НКФ СССР».

Из этой статьи закона обращаем внимание на два следующих положения: первое,—в индивидуальном порядке должны были облагаться хозяй-

ства, выделяющиеся своей зажиточностью, т.-е. наиболее богатые, и второе,— нетрудовым характером своего дохода. Это значит, что не просто зажиточные хозяйства привлекаются к обложению в индивидуальном порядке, а **именно зажиточные или наиболее мощные, наиболее богатые**[1]) кулацкие хозяйства.

Упоминаемые правила НКФ это повторили. В пункте первом этих правил сказано, что обложению в индивидуальном порядке подлежат хозяйства, «которые выделяются из общей массы крестьянских хозяйств в данной местности, нетрудовым характером и размерами своих доходов».

К признакам, определяющим нетрудовой характер хозяйства, относятся: «скупка и продажа, ростовщичество, наличие сложных сельскохозяйственных машин, с целью извлечения прибыли от сдачи их внаем, ведение сельского хозяйства с систематическим привлечением наемных рабочих, наличие подсобных предприятий промышленного типа и т. д.».

Кроме того, в этих правилах сказано, что «Общее количество хозяйств, доход которых определяется в индивидуальном порядке, должно составить **около 3% по каждой союзной республике в целом**». (Курсив наш. *М. Л.*).

Таково было официальное оформление порядка обложения доходов крестьянского хозяйства в индивидуальном порядке.

Первые общие результаты.

Первые результаты проведения обложения в индивидуальном порядке показали:

во-первых, что общее количество крестьянских хозяйств, обложенных в индивидуальном порядке по всему Союзу, **значительно ниже** предела, установленного Правилами; а почти по всем крупным территориальным единицам (союзным республикам, краям, областям, губерниям да и округам) **нигде не превышало предела в 3%**;

во-вторых, почти не было ни одного села или волости, где бы в той или иной степени не было проведено обложение в индивидуальном порядке;

в-третьих, в отдельных селениях процент хозяйств, привлеченных к индивидуальному обложению, достигал 5—6—10 и даже больше;

в-четвертых, в число хозяйств, привлеченных к обложению в индивидуальном порядке, попали на ряду с кулацкими **чисто трудовые**, иногда середняцкие, иногда зажиточные хозяйства. И,

в-пятых, что вытекает из незначительного общего числа хозяйств, привлеченных к обложению в индивидуальном порядке, **многим кулацким хозяйствам удалось ускользнуть от обложения в этом порядке**. Но об этом дальше несколько подробнее.

Практика индивидуального обложения.

Остановимся на этих результатах, вернее, на практике, приведшей к этим результатам. Таким образом, общее количество хозяйств, привлеченных к обложению в индивидуальном порядке, **не только не больше, чем было ориентировочно дано в директиве, но значительно меньше**.

[1]) Мы понимаем всю условность и спорность таких определений, как «зажиточный кулак», «мощный, богатый кулак» или «маломощный кулак». Но в данном случае, как и в других конкретных случаях, когда то или иное определение дается в применении к конкретной обстановке задач, эта условность вполне допустима, и ничего «еретического» в этом нет.

Тем не менее **практика индивидуального обложения плохая**: всяких ошибок, нелепостей, безобразий, извращения было допущено очень много. Мы не будем останавливаться на допущенных при проведении обложения в индивидуальном порядке ошибках чисто формального характера, нарушении инструкций, правил, циркуляров и проч. Если бы места, допуская те или иные нарушения формального характера, не нарушили бы директивы партии, не искажали бы нашей линии в деревне, разумеется, особой беды не было бы. Но зло заключается в том, что были допущены ошибки, **извращающие линию партии в деревне**, те директивы, которые были даны.

Начнем с того, что нигде ни в законе, ни в директиве **не было сказано** о том, что ориентировочно намеченное количество хозяйств, подлежащих обложению в индивидуальном порядке, **является обязательным**, и что это число хозяйств нужно во что бы то ни стало выявить и обложить в каждом селе Советского Союза. Между тем практика знает случаи, когда и волость, и район, и село искали для обложения в индивидуальном порядке как раз то количество кулаков, которое им было предуказано свыше. Мало того, мы знаем случаи, когда село или волость, не выявившие намеченное количество хозяйств, подлежащих обложению в индивидуальном порядке, получали распоряжение «довыявлять» такие хозяйства во что бы то ни стало. Мы знаем и такие, например, случаи:

По **Уральской** области и на **Сев. Кавказе** были случаи выговоров предсельсоветам, не выявившим установленного числа хозяйств для обложения их в индивидуальном порядке. По Сольилецкому району Оренбургского округа сельская учетная комиссия постановила: «в виду того, что нехватает установленного райисполкомом числа хозяйств, дополнительно записать... (идут фамилии)».

И директива, и закон о сельхозналоге, и инструкции к нему, наконец, общая партийная установка говорят о наступлении на кулака, о привлечении к обложению в индивидуальном порядке кулака, крестьянина, имеющего нетрудовые доходы. При этом везде подчеркивалось, что дело касается зажиточных хозяйств, выделяющихся своей зажиточностью и проч. Поэтому, когда места во многих случаях привлекали к индивидуальному обложению хозяйства, весь доход которых, в том числе и от «нетрудовых» источников составлял ничтожную сумму, то кроме раздражения, негодования—это ничего вызвать не могло.

Если закон говорил, что одним из признаков для привлечения к обложению в индивидуальном порядке является торговля, то все же бессмысленно привлекать к этому обложению крестьянина, член семьи которого продает на станции жел. дороги стаканами семечки или бутылками молоко своих коров.

В качестве иллюстрации, приведем следующую табличку (см. табл. 1).

Совершенно очевидно, что нельзя говорить серьезно об обложении в индивидуальном порядке «кулаков», весь доход которых, по определению районной комиссии, уже в индивидуальном порядке составляет 129 руб. или 180 руб. в год. Ясное дело, что эти «кулаки» не являются той группой в деревне, на которую надо наступать.

Не лучше, если не хуже, обстояло дело **с признаками**, по которым хозяйства привлекались к обложению в индивидуальном порядке. Мы учитываем все трудности по проведению обложения в этом порядке в первый год, принимая во внимание отсутствие достаточных внешних признаков эксплоататорского хозяйства, тем не менее приводимые ниже признаки, которыми места на практике пользовались, дают достаточное представление о том, как в ряде случаев извращались наши задачи и наша политика в деревне.

Таблица № 1.

Результаты исчисления налога в индивидуальном порядке по Ардатовскому району Мордовско-Саратовского округа Средне-Волжской области.

Группы по размерам дохода, определен. в индивидуальном порядке	Число хозяйств		Разм. дохода в руб. на хозяйство		Сельско-хозяйственный налог		
	Абсолютное	В % % к итогу	Без индивидуального подхода	С индивидуальным подходом	В 1927—1928 г.	1928 29 г. в индивидуальн. порядке: В руб. на хозяйство	1928 29 г. в индивидуальн. порядке: Увеличение в % % к 1927/28 г.
Св. 100 до 150 руб.	23	19,66	100,43	**129,51**	3,04	3,70	+ 21,43
Св. 150 до 200 „	12	10,25	140,00	**180,83**	3,50	4,58	+ 30,95
Св. 200 до 250 „	12	10,25	180,83	230,83	5,58	8,42	+ 50,75
Св. 250 до 300 „	20	17,10	214,50	281,00	7,15	13,80	+ 93,01
Св. 300 до 400 „	25	21,37	277,20	348,80	10,60	22,04	+ 107,92
Св. 400 до 500 „	15	12,82	356,00	458,67	10,40	39,87	+ 283,33
Св. 500 до 600 „	8	6,84	378,75	527,50	8,88	53,88	+ 507,04
Св. 600 до 700 „	2	1,71	515,00	710,00	24,00	112,50	+ 368,75
Итого	117	100	228,89	297,26	7,37	19,85	+ 169,37

Вот, скажем, на Северном Кавказе признаками для привлечения хозяйств к обложению в индивидуальном порядке являлось «наличие значительно развитых источников сельскохозяйственного дохода, не привлекаемых к обложению сельхозналогом». На практике это привело к такому противоречию: в целях развития, скажем, клещевины посевы ее освобождаются от налога и во то же самое время наличие этих посевов было достаточным признаком для привлечения хозяйств к обложению в индивидуальном порядке.

Согласно инструкции краевых органов «наличие значительного количества молодняка крупного скота» также служило основанием для обложения в индивидуальном порядке. Мысль местных организаций, повидимому, заключалась в том, чтобы привлечь к индивидуальному обложению те хозяйства, которые, как промыслом, занимаются нагулом скота. Но так как конкретных указаний местам дано не было, то во многих случаях признаком для обложения в индивидуальном порядке служило наличие в хозяйстве нескольких голов молодняка, т.-е. наличие того скота, который в целях развития животноводства, вовсе от налога освобождается.

По ЦЧО в числе признаков для привлечения к индивидуальному обложению местными органами было установлено «наличие арендованных земель, превышающих трудовую потребность». Как надо понимать такую неопределенную директиву? Не значит ли это, что мы разрешаем арендовать только в таком размере, чтобы покрыть натуральные потребности крестьянского хозяйства? Как будто нигде никто этого не говорил.

В этой же области местам было дано указание, что в исключительных случаях к обложению в индивидуальном порядке могут быть отнесены и хозяйства, которые по своей природе стоят «на грани» перехода к категории кулацких.

Там же были случаи привлечения к обложению в индивидуальном порядке за то, например, что хозяйство имеет лучший племенной скот или

«хорошо обрабатывает землю». Были случаи привлечения хозяйства к обложению в индивидуальном порядке за то, что оно продало 5 радиоустановок, которое само сделало, или за то, что плательщик «живет в доме жены, полученном в наследство от отца священника, и, следовательно, приобретенном на нетрудовые доходы».

По Тверской губ. основанием для обложения в индивидуальном порядке могло служить широкое пользование сроковыми или сезонными рабочими в промыслах и ремеслах; наличие в хозяйстве дохода от сдачи в аренду помещений, независимо от размеров этих доходов, наличие в хозяйстве доходов от заработка лиц свободных профессий. Вот именно на основании последнего мотива и привлекались к обложению в индивидуальном порядке местные врачи и прочие лица свободных профессий. На основании этого пункта был привлечен к обложению в индивидуальном порядке академик «И», который имеет в деревне незначительное сельское хозяйство.

В той же Тверской губ. мы знаем и такие случаи: хозяйство привлечено к обложению в индивидуальном порядке, потому, что налогоплательщик служит бухгалтером, а дети учатся в вузах, или имеет хороший тарантас, или состоит церковным регентом, церковным старостой или занимается ремеслом и имеет сельское хозяйство и скот.

В некоторых районах хозяйства привлечены к обложению в индивидуальном порядке за продажу своего собственного винограда (всего в хозяйстве 1,1 гект.), за то, что «замечено в дробимости своего хозяйства», или «за скотоводческий уклон».

На Урале был случай, когда привлекли к обложению в индивидуальном порядке за то, что «имеется прислуга в виде няньки». На ряду с этим там же немало случаев исключения из списков индивидуального обложения хозяйств, пользующихся постоянными рабочими.

Продолжая дальше наш перечень признаков, по которым крестьянские хозяйства привлекались к обложению в индивидуальном порядке, укажем, что в Средне-Волжской области привлекались хозяйства «за активное участие члена семьи в колчаковской банде, за использование несколько лет тому назад наемных рабочих, за лучшую обработку земли, лучший скот, наличие полного комплекта несложных сельско-хозяйственных машин».

По Сибирскому краю были случаи отнесения к обложению в индивидуальном порядке по таким мотивам: «не выбирали облигаций крестьянского займа», «сокращали посевную площадь и в прошлом имели наемных рабочих», за то, что «человек очень вредный, всегда бузит», «за хороший урожай, за занятие фельдшерством», и т. д.

По Смоленской губернии были случаи привлечения к обложению в индивидуальном порядке «за укрытие от обложения земли, за скупку льна-сырца на сумму от 25 до 40 руб., за наем на несколько дней 2—3 наемных рабочих, за занятие огородничеством».

Мы, разумеется, далеко не исчерпали весь перечень признаков, по которым хозяйства привлекались к индивидуальному обложению, но и приведенного вполне достаточно для того, чтобы уяснить те нелепости, которые были допущены при практическом проведении обложения в индивидуальном порядке.

Причины такой практики.

Где же причины этих недостатков? Не говоря уже о новизне этого мероприятия, главнейшие причины лежат в общих трудностях по проведению сельхозналога. 25 миллионов мелких крестьянских хозяйств, разбросанных на громаднейшей территории Советского Союза, чрезвычайное разнообразие экономического и бытового уклада и самое главное—очень низкая

квалификация нашего низового аппарата, его чрезвычайная перегруженность, необходимость провести в самый короткий срок ряд важнейших мероприятий, в том числе обложение в индивидуальном порядке,— вот далеко не полный перечень этих причин. Все это дает некоторое об'яснение той скверной практике, которая наблюдалась при проведении обложения в индивидуальном порядке.

Является ли скверная практика полнейшей неожиданностью? Нет, не является. При рассмотрении закона, при разработке его нам приходилось уже обращать внимание на то, что обложение в индивидуальном порядке задача очень трудная, и что в наших условиях возможны неудовлетворительные результаты. Мы указывали на необходимость провести хотя бы такую меру, как возможно более раннее опубликование закона, чтобы больше времени было предоставлено для инструктирования низового налогового аппарата.

Примерно в конце июля и в начале августа начали поступать частичные материалы, довольно ясно указывающие на наличие ошибок и извращений в практике обложения в индивидуальном порядке. На основании этих материалов мы в начале августа в № 185 «Правды» писали, что местам даны были указания такого порядка, при правильном применении которых была бы «исключена возможность таких ошибок, как отнесение к облагаемым в индивидуальном порядке хозяйств, хотя и зажиточных, но чисто трудовых». В этой же статье мы подчеркивали: «нужно всем местным организациям, каждому деревенскому работнику совершенно точно уяснить себе следующее незыблемое положение: в порядке ст. 28 закона о сельхозналоге в индивидуальном порядке следует исчислять доходы исключительно кулацкого эксплоататорского хозяйства, хозяйства явно нетрудового характера».

Далее мы указывали: «надо сейчас же указать волостным, районным и вышестоящим налоговым комиссиям на необходимость с исчерпывающим вниманием отнестись к жалобам, безоговорочно отменить произведенное в индивидуальном порядке исчисление дохода и налога с попавших в эту группу чисто трудовых крестьянских хозяйств».

К концу августа начали уже поступать более полные данные о результатах проведения обложения в индивидуальном порядке. Характер этих материалов выявил необходимость в особом директивном постановлении ЦК партии и правительства об устранении всех недочетов и ошибок, замеченных при проведении сельхозналога этого года вообще и индивидуального обложения в особенности.

Результаты индивидуального обложения до и после пересмотра.

Теперь мы располагаем результатами проведения обложения в индивидуальном порядке за весь налоговой период как до пересмотра, так и после пересмотра в результате выполнения директивы. На этих результатах необходимо остановиться не только для того, чтобы сказать, в какой мере была выполнена директива ЦК, сколько с точки зрения общей оценки результатов этого мероприятия, в смысле перераспределения тяжести налога между различными социальными группами деревни.

Те данные, которыми мы сейчас располагаем, хотя и не носят исчерпывающего характера, но все же их вполне достаточно для того, чтобы сделать общие выводы и наметить пути обложения в дальнейшем. Мы остановимся только: 1) на общем количестве хозяйств, привлеченных к обложению в индивидуальном порядке первоначально и после пересмотра; 2) на тяже-

Таблица № 2.

Результаты кампании по перечислению сел.-хоз. налога с хозяйств, обложенных в индивидуальном порядке в 8 губерниях РСФСР.

	ОБЛОЖЕНИЕ В ИНДИВИДУАЛЬНОМ ПОРЯДКЕ												
	Хозяйства			Облагаемый доход				Сельхозналог 1928—29 г.				Исчисленный налог в %% ко всей сумме налога по губернии	
	Число хоз., привлеченных к индив. обложению в %% к общ. числу хозяйств		Изменение дохода в %%	Изменение дохода в %%	В среднем на одно хозяйство			Изменение налога в %%	В среднем на одно хозяйство				
	До пересмотра	После пересмотра			До пересмотра	После пересмотра	Изменение в %%		До пересмотра	После пересмотра	Изменение в %%	До пересмотра	После пересмотра
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1. Калужская	1,80	1,14	— 36,40	— 28,30	936,6	1.056,7	+ 12,81	— 33,39	193,5	202,5	+ 4,65	16,59	11,05
2. Рязанская	1,70	0,93	— 45,30	— 34,20	810,2	975,2	+ 20,37	— 32,72	149,0	183,0	+ 22,82	16,12	10,85
3. Архангельская	1,46	1,16	— 20,73	— 26,26	780,1	725,7	— 6,98	— 31,20	174,5	151,4	— 13,24	16,07	11,05
4. Сев.-Двинская	0,98	0,43	— 55,72	— 53,36	608,7	641,2	+ 5,33	— 55,52	92,1	92,5	+ 0,43	6,79	3,02
5. Ленинградская обл.	0,92	0,49	— 46,81	— 38,40	718,5	832,0	+ 15,79	— 42,64	136,1	146,8	+ 7,85	7,20	4,13
6. Ярославская	1,20	0,69	— 42,83	— 30,79	1.047,2	1.267,3	+ 21,04	— 27,26	227,3	289,2	+ 27,23	12,98	9,44
7. Владимирская	1,60	1,11	— 30,51	— 32,91	771,1	744,5	— 3,45	— 38,62	147,2	130,0	— 11,69	10,70	6,57
8. Тульская	2,87	0,46	— 83,84	— 77,91	923,5	1.262,3	+ 36,69	— 73,97	173,7	279,9	+ 61,07	19,27	5,01
Итого по 8 адм. ед. РСФСР	**1,45**	**0,71**	**— 50,84**	**— 44,32**	**835,8**	**946,7**	**+ 13,27**	**— 44,34**	**161,3**	**182,6**	**+ 13,22**	**12,50**	**6,96**

квалификация нашего низового аппарата, его чрезвычайная перегруженность, необходимость провести в самый короткий срок ряд важнейших мероприятий, в том числе обложение в индивидуальном порядке,— вот далеко не полный перечень этих причин. Все это дает некоторое об'яснение той скверной практике, которая наблюдалась при проведении обложения в индивидуальном порядке.

Является ли скверная практика полнейшей неожиданностью? Нет, не является. При рассмотрении закона, при разработке его нам приходилось уже обращать внимание на то, что обложение в индивидуальном порядке задача очень трудная, и что в наших условиях возможны неудовлетворительные результаты. Мы указывали на необходимость провести хотя бы такую меру, как возможно более раннее опубликование закона, чтобы больше времени было предоставлено для инструктирования низового налогового аппарата.

Примерно в конце июля и в начале августа начали поступать частичные материалы, довольно ясно указывающие на наличие ошибок и извращений в практике обложения в индивидуальном порядке. На основании этих материалов мы в начале августа в № 185 «Правды» писали, что местам даны были указания такого порядка, при правильном применении которых была бы «исключена возможность таких ошибок, как отнесение к облагаемым в индивидуальном порядке хозяйств, хотя и зажиточных, но чисто трудовых». В этой же статье мы подчеркивали: «нужно всем местным организациям, каждому деревенскому работнику совершенно точно уяснить себе следующее незыблемое положение: в порядке ст. 28 закона о сельхозналоге в индивидуальном порядке следует исчислять доходы исключительно кулацкого эксплоататорского хозяйства, хозяйства явно нетрудового характера».

Далее мы указывали: «надо сейчас же указать волостным, районным и вышестоящим налоговым комиссиям на необходимость с исчерпывающим вниманием отнестись к жалобам, безоговорочно отменить произведенное в индивидуальном порядке исчисление дохода и налога с попавших в эту группу чисто трудовых крестьянских хозяйств».

К концу августа начали уже поступать более полные данные о результатах проведения обложения в индивидуальном порядке. Характер этих материалов выявил необходимость в особом директивном постановлении ЦК партии и правительства об устранении всех недочетов и ошибок, замеченных при проведении сельхозналога этого года вообще и индивидуального обложения в особенности.

Результаты индивидуального обложения до и после пересмотра.

Теперь мы располагаем результатами проведения обложения в индивидуальном порядке за весь налоговой период как до пересмотра, так и после пересмотра в результате выполнения директивы. На этих результатах необходимо остановиться не только для того, чтобы сказать, в какой мере была выполнена директива ЦК, сколько с точки зрения общей оценки результатов этого мероприятия, в смысле перераспределения тяжести налога между различными социальными группами деревни.

Те данные, которыми мы сейчас располагаем, хотя и не носят исчерпывающего характера, но все же их вполне достаточно для того, чтобы сделать общие выводы и наметить пути обложения в дальнейшем. Мы остановимся только: 1) на общем количестве хозяйств, привлеченных к обложению в индивидуальном порядке первоначально и после пересмотра; 2) на тяже-

Таблица № 2.

Результаты кампании по перечислению сел.-хоз. налога с хозяйств, обложенных в индивидуальном порядке в 8 губерниях РСФСР.

ОБЛОЖЕНИЕ В ИНДИВИДУАЛЬНОМ ПОРЯДКЕ

	Хозяйства: Число хоз., привлеченных к индив. обложению в % к общ. числу хозяйств — До пересмотра	Хозяйства: Число хоз., привлеченных к индив. обложению в % к общ. числу хозяйств — После пересмотра	Хозяйства: Изменение дохода в % %	Облагаемый доход: Изменение дохода в % %	Облагаемый доход: В среднем на одно хозяйство — До пересмотра	Облагаемый доход: В среднем на одно хозяйство — После пересмотра	Облагаемый доход: В среднем на одно хозяйство — Изменение в % %	Сельхозналог 1928—29 г.: Изменение налога в % %	Сельхозналог: В среднем на одно хозяйство — До пересмотра	Сельхозналог: В среднем на одно хозяйство — После пересмотра	Сельхозналог: В среднем на одно хозяйство — Изменение в % %	Исчисленный налог в % % ко всей сумме налога по губернии — До пересмотра	Исчисленный налог в % % ко всей сумме налога по губернии — После пересмотра
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1. Калужская	1,80	1,14	— 36,40	— 28,30	936,6	1.056,7	+ 12,81	— 33,39	193,5	202,5	+ 4,65	16,59	11,05
2. Рязанская	1,70	0,93	— 45,30	— 34,20	810,2	975,2	+ 20,37	— 32,72	149,0	183,0	+ 22,82	16,12	10,85
3. Архангельская	1,46	1,16	— 20,73	— 26,26	780,1	725,7	— 6,98	— 31,20	174,5	151,4	— 13,24	16,07	11,05
4. Сев.-Двинская	0,98	0,43	— 55,72	— 53,36	608,7	641,2	+ 5,33	— 55,52	92,1	92,5	+ 0,43	6,79	3,02
5. Ленинградская обл.	0,92	0,49	— 46,81	— 38,40	718,5	832,0	+ 15,79	— 42,64	136,1	146,8	+ 7,85	7,20	4,13
6. Ярославская	1,20	0,69	— 42,83	— 30,79	1.047,2	1.267,3	+ 21,04	— 27,26	227,3	289,2	+ 27,23	12,98	9,44
7. Владимирская	1,60	1,11	— 30,51	— 32,91	771,1	744,5	— 3,45	— 38,62	147,2	130,0	— 11,69	10,70	6,57
8. Тульская	2,87	0,46	— 83,84	— 77,91	923,5	1.262,3	+ 36,69	— 73,97	173,7	279,9	+ 61,07	19,27	5,01
Итого по 8 адм. ед. РСФСР	**1,45**	**0,71**	**— 50,84**	**— 44,32**	**835,8**	**946,7**	**+ 18,27**	**— 44,34**	**161,3**	**182,6**	**+ 18,22**	**12,50**	**6,96**

сти обложения, вернее, размерах налога, падающего на эту часть крестьянских хозяйств в прошлом году и в нынешнем, и 3) на размерах повышения налога для хозяйств, обложенных в индивидуальном порядке.

По 8 губерниям РСФСР имеются следующие результаты (см. табл. № 2).

Из этой таблички мы видим, что до пересмотра, в среднем было привлечено к обложению в индивидуальном порядке 1,45% всех хозяйств. После пересмотра осталось только 0,71% или общее количество хозяйств, обложенных в индивидуальном порядке, уменьшилось наполовину.

Понизился и общий облагаемый доход этих хозяйств, при чем как по отдельным губерниям, так и в среднем по 8 губерниям, размер облагаемого дохода на одно хозяйство повысился, так как из обложения в индивидуальном порядке были исключены хозяйства преимущественно с более мелким доходом.

Такая же картина и с суммой налога. Общая сумма налога понизилась на 44%, но на одно хозяйство, обложенное в индивидуальном порядке, налог повысился в среднем на 13%.

Наиболее характерными являются последние две графы: 12 и 13. Из этих граф мы видим, что даже после исключения из обложения 50% первоначально привлеченных к обложению в индивидуальном порядке хозяйств, 0,7% хозяйств уплачивают 6,96% всего налога, при чем по отдельным губерниям процент этот достигает 11. Еще показательнее данные по отдельным селениям РСФСР (см. табл. № 3).

Таблица № 3.

Результаты обложения в индивидуальном порядке по отдельным селениям РСФСР

	Всего хозяйств в селении	Обложение в индивидуальном порядке				
		Число хозяйств в % % к общему числу хозяйств	Измен. с.-х. налога в % % к 1927/28 г.		Сельхозналог в % % к общей сумме сельхозналога по селению	
			Всего по сельсовету	По хозяйственн. обл. в индивид. порядке	1927/28 г.	1928/29 г.
1. Станица Ново-Алексеевская **Армавирского округа**	743	1,21	+ 8,3	+ 52,0	4,84	6,65
2. Перовский сельсовет **Ярославской губернии**	522	1,34	+ 91,5	+ 317,9	20,69	45,1
3. Мертвецовский сельсовет **Оренб. округа Средне-Волжской области**	210	3,8	+ 201,2	+ 491,5	14,5	29,7
4. Преображенский сельсовет **Борисоглебск** окр. ЦЧО	356	1,1	+ 87,8	+ 223,0	7,1	12,2
5. Село Чикаревка Борисоглебского округа ЦЧО	521	1,2	+ 73,2	+ 362,3	10,0	26,7
6. Четыре сельсовета Смоленской губернии	—	—	—	—	—	—
(Бунаковский, Мольгинск. Крутовский и Лужищенский	[illegible]97	1,3	+ 61,0	+ 175,2	3,4	5,9
7. Арсеньевск. сельсовет, Ржевского уезда, Тверской губ.	363	0,3	+ 82,1	+ 534,1	0,7	2,3
8. Васькинский сельсовет, Челябинского округа Уральской области	239	2,9	+ 71,7	+ 118,8	11,0	14,0
9. Петропавловский сельсовет **Пугачевского округа, Нижне-Волжского края**	277	**0,7**	**+ 67,4**	**+ 135,1**	**7,3**	**10,2**

Результаты кампании по пересмотру с.-х. налога с хозяйств, обложенных в индивидуальном порядке по 23 округам УССР. Таблица № 4.

№№ по порядку	ОКРУГА	ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ОБЛОЖЕНИЕ: Хозяйства — Число хозяйств, привлеченных к индивидуальн. обложению в % % к общ. числу хозяйст.		Хозяйства — Изменение в % %	Облагаемый доход — Изменение в % %	Облагаемый доход — В среднем на одно хозяйство			Сельхозналог 1928—29 г. — Изменение в % %	Сельхозналог — В среднем на одно хозяйство			Исчисленный сельхозналог в % % ко всей сумме исчислен. налога по округу	
		До пересмотра	После пересмотра			До пересмотра	После пересмотра	Изменен. в % %		До пересмотра	После пересмотра	Изменен. в % %	До пересм.	После пересмотра
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1	Винницкий	1,42	0,56	— 61,95	— 23,56	856,32	1.720,46	+ 100,91	— 31,54	164,99	296,87	+ 79,93	15,80	**10,81**
2	Изюмский	1,39	0,69	— 50,77	— 44,15	1.132,76	1.169,06	+ 3,20	— 47,82	237,72	251,75	+ 5,90	12,00	**6,26**
3	Мариупольский	4,39	1,93	— 55,99	— 51,90	1.563,25	1.708,22	+ 9,29	— 39,04	368,20	509,96	+ 38,50	26,64	**16,24**
4	Херсонский	5,38	2,39	— 31,56	— 47,49	8[illegible]6,23	1.024,28	+ 18,25	— 43,40	167,95	214,08	+ 27,47	28,93	**16,37**
5	Шевченковский	1,73	0,76	— 56,39	— 45,02	773,11	974,64	+ 26,07	— 43,69	145,23	187,52	+ 29,12	13,[illegible]3	**7,85**
6	Николаевский	3,90	2,29	— 41,35	— 38,[illegible]9	829,71	867,37	+ 4,54	— 36,11	158,04	172,16	+ 8,93	23,66	**15,11**
7	Купянский	2,54	1,34	— 47,19	— 17,59	1.020,30	1.592,40	+ 56,12	— 22,32	206,55	303,85	+ 47,11	20,55	**15,96**
8	Белоцерковский	2,05	0,91	— 55,54	— 52,49	821,76	878,29	+ 6,88	— 49,17	163,42	186,83	+ 14,33	15,89	**8,08**
9	Конотопский	1,16	0,72	— 37,97	— 38,46	930,59	92[illegible],08	— 0,81	— 38,64	190,89	188,65	— 1,18	10,57	**6,49**
10	Роменский	2,39	1,3[illegible]	— 43,09	— 15,44	1.195,28	1.776,03	+ 48,58	— 18,23	257,77	370,39	+ 43,6[illegible]	19,23	**15,72**
11	Коростеньский	1,54	0,62	— 59,74	— 61,30	1.070,57	1.029,13	— 3,87	— 60,45	213,31	209,54	— 1,77	17,88	**7,07**
12	Нежинский	3,02	2,32	— 23,25	— 18,74	1.048,90	1.110,52	+ 5,87	— 14,39	2[illegible]3,34	237,95	— 11,54	20,95	**17,95**
13	Первомайский	4,18	1,19	— 71,56	— 70,30	798,21	83[illegible],55	+ 4,42	— 67,80	147,40	166,[illegible]2	+ 13,24	20,48	**6,60**
14	Старобельский	1,34	0,77	— 43,01	— 37,71	1.158,60	1.299,21	+ 9,22	— 22,95	249,42	337,18	+ 35,19	12,59	**9,70**
15	Каменецкий	0,64	0,30	— 52,[illegible]9	— 54,14	864,38	837,78	— 3,08	— 48,28	171,51	187,50	+ 9,32	9,22	**4,77**
16	Прилукский	2,64	1,46	— 44,69	— 20,07	1.161,95	1.679,17	+ 44,51	— 23,76	249,38	343,71	+ 37,83	18,82	**14,35**
17	Черниговский	0,91	0,44	— 51,88	— 47,07	865,37	951,95	+ 10,00	— 36,82	164,05	215,40	+ 31,30	9,26	**5,85**
18	Шепетовский	1,86	0,76	— 59,15	— 56,38	795,01	848,96	+ 6,79	— 52,60	143,58	166,55	+ 16,0[illegible]	13,43	**6,37**
19	Проскуровский	0,97	0,43	— 56,00	— 56,26	728,27	724,04	— 0,58	— 38,39	133,16	186,46	+ 40,03	7,87	**4,85**
20	Бердичевский	1,39	0,82	— 40,94	— 30,11	1.000,66	1.183,92	+ 18,31	— 25,07	204,19	259,03	+ 26,86	13,48	**10,10**
21	Глуховский	1,04	0,68	— 34,48	— 10,76	910,96	1.240,66	+ 36,19	— 13,78	170,62	221,51	+ 31,58	10,76	**9,28**
22	Днепропетровский	2,86	1,73	— 39,19	— 16,47	1.440,79	1.979,28	+ 37,36	— 19,66	328,01	433,34	+ 32,11	21,56	**17,32**
23	Артемовский	4,78	2,06	— 56,85	— 39,12	1.788,01	2.522,93	+ 41,10	— 39,09	469,00	661,99	+ 41,15	38,95	**23,72**
	Итого по 23 округ.	**2,24**	**1,10**	**— 51,13**	**— 38,09**	**1.051,31**	**1.331,79**	**+ 26,68**	**— 35,70**	**221,91**	**291,98**	**+ 31,58**	**1[illegible],54**	**12,56**

Из таблицы № 3 мы замечаем, что лишь в Мертвецовском сельсовете, Средне-Волжской области, количество хозяйств, привлеченных к обложению в индивидуальном порядке, составляет 3,8%. По остальным сельсоветам процент гораздо ниже.

Из той же таблицы мы замечаем, что в Перовском сельсовете, Ярославской губернии, всего в индивидуальном порядке было привлечено 1,34% хозяйств, на которые в прошлом году падало 20,7% всего по селу налога, а в этом году—45%.

В том же самом Мертвецовском сельсовете, где к индивидуальному обложению привлечено 3,8% хозяйств, в прошлом году на эти хозяйства приходилось 14,5% налога, а в нынешнем году приходится 29,7% налога. Такую же картину с теми или иными колебаниями мы замечаем по всем сельсоветам, приведенным в этой таблице. Важно еще отметить, что данные за 1928—29 г. даются уже после пересмотра: до пересмотра удельный вес этих хозяйств в налоге был еще выше.

Результаты обложения в индивидуальном порядке по 23 округам Украины видны из следующей таблицы (см. табл. № 4).

Всего привлечено было к обложению в индивидуальном порядке 2,24% крестьянских хозяйств, при чем наибольший процент был по Херсонскому округу—5,38%. После пересмотра привлечено к индивидуальному обложению 1,1% хозяйств, при чем наивысший процент составляет тот же Херсонский округ, где к индивидуальному обложению привлечено 2,39%. Следующими идут: Нежинский—2,32%, Николаевский округ—2,29%. Самый низкий процент дает Каменецкий округ—0,30%.

В среднем по всем округам в результате пересмотра число хозяйств, привлеченных к обложению в индивидуальном порядке, уменьшилось на 51%, облагаемый доход этих хозяйств понизился на 38%, и налог понизился на 35,7%.

При расчете на одно хозяйство, обложенное в индивидуальном порядке, облагаемый доход повысился на 26,68% и налог на 31,5%.

Из этой таблицы видно, что на 1,1% хозяйств, обложенных в индивидуальном порядке, приходится 12,56% всего налога, т.-е. больше, чем по РСФСР, где на 0,7% хозяйств приходится 6,96% налога (см. таблицу № 2).

По отдельным селениям УССР мы имеем следующую картину (см. табл. № 5).

В селе Б. Перевоз для 3,2% хозяйств, привлеченных к обложению в индивидуальном порядке, налог повышен на 124% против прошлого года, при чем в прошлом году эта группа хозяйств уплачивала 9,9% всего налога, приходящегося на село, а в нынешнем году 17,8%.

В селе Корениха, при увеличении налога для всего села в 33,6%, налог для хозяйств, привлеченных к обложению в индивидуальном порядке, повышен в среднем на 169,4%. Эта группа хозяйств в прошлом году платила 17,2% всего налога, приходящегося на село, а в этом году 34,5% всего налога. Такая же, примерно, картина и по селению Ново-Александровка.

Мы не приводим данных по другим союзным республикам, но в основном они совпадают с приведенными по РСФСР и УССР.

Таким образом, подведя итоги проведенного обложения в индивидуальном порядке по сельхозналогу 1928—29 г., следует сказать, что, несмотря на все допущенные ошибки и извращения, основная линия партии, особенно после пересмотра в порядке выполнения директивы ЦК, в общем выдержана.

Вместе с тем, мы имеем такое положение: при издании закона предполагалось привлечь к обложению в индивидуальном порядке, примерно, 3% хозяйств, однако, несмотря на допущенные ошибки и неправильности, места фактически привлекли не более 2%, а после пересмотра и исключения всех трудовых хозяйств процент хозяйств, привлеченных к обложению в индивидуальном порядке, едва ли превысит 1,2%.

Таблица № 5.

Результаты обложения в индивидуальном порядке по отдельным селениям УССР.

НАИМЕНОВАНИЕ СЕЛЕНИЯ	Всего хозяйств в селении	Обложение в индивидуальном порядке				
		Число хозяйств в %% к общему числу хозяйств	Измен. с.-х. налога в %% к 1927/28 г.		Сельхозналог в %% к общей сумме сельхозналога по селению	
			Всего по сельсовету	По хозяйственн. обл. в индивид. порядке	1927/28 г.	1928/29 г.
1. Село Бол. Перевоз Полтавского округа	381	3,2	+ 23,3	+ 124,6	9,9	**17,8**
2. Село Бол. Корениха Николаевского округа	636	6,3	+ 33,6	+ 169,4	17,2	**34,5**
3. Село Н. Александровка Луганского округа	401	2,5	+ 145,4	+ 347,2	7,6	**13,9**

На эти 1,2% хозяйств, привлеченных к обложению в индивидуальном порядке, приходится налога, считая весьма ориентировочно, вряд ли менее 15% или 50—60 м. р.

Все это говорит за то, что обложение в индивидуальном порядке, как средство по разрешению задачи наступления на капиталистические элементы деревни, имеет все оправдания.

Отсюда и вытекает целесообразность постановления ноябрьского пленума, сохраняющего обложение в индивидуальном порядке эксплоататорских хозяйств и на будущий год.

Перспективы на будущий год.

Напомним постановление ноябрьского пленума ЦК в части, касающейся обложения в индивидуальном порядке: «решительное воспрещение расширенного применения закона об индивидуальном обложении с тем, чтобы применять его на точном основании закона лишь в отношении наиболее богатой части кулацких хозяйств, особенно тех из них, доходы которых недостаточно улавливаются при общем обложении,—и притом не более 3% всех хозяйств».

Это постановление ноябрьского пленума дает следующую установку: 1) обложение в индивидуальном порядке как средство дальнейшего наступления на кулацкие группы деревни сохраняется и на будущий год; 2) воспрещается расширительное применение этого метода обложения. Применять его можно только в отношении богатой части кулацкой группы хозяйств (т.-е. не ко всем кулакам); 3) нужно привлечь к обложению в индивидуальном порядке только тех кулаков, доходы которых недостаточно улавливаются при обложении в общем порядке, и 4) в индивидуальном порядке должно быть обложено не более 3% хозяйств.

Практическое осуществление резолюции пленума потребует издания в советском порядке точных и исчерпывающих инструкций. В противном случае, даже при самом добросовестном желании совершенно точно выполнить директиву ноябрьского пленума, мы все же получим неудовлетворительные результаты, повторение перегибов и извращений нынешнего года.

Результаты проведения кампании по обложению в индивидуальном порядке в 1928—29 году, а также наличие директивы о том, чтобы в будущем году только «наиболее богатая часть кулацких хозяйств» облагалась в индивидуальном порядке—заставляет утверждать, что вряд ли к обложению в индивидуальном порядке в будущем году будет привлечено больше хозяйств, чем в истекшем году.

Между тем не должно быть никакого сомнения в том, что общее количество хозяйств, обложенных в индивидуальном порядке, значительно отстает от действительного количества кулаков.

Мы не предполагаем здесь заняться исчислениями, сколько у нас кулаков, поскольку по этому вопросу имеется много всяких вариантов, при чем ни один из них не совпадает с другим. При этом все варианты в общем одинаково... убедительны. Именно поэтому мы для данного случая ограничимся только приведением выдержки из доклада т. Рыкова об итогах ноябрьского пленума на ленинградском активе. Тов. Рыков, ссылаясь на контрольные цифры сельского лесного хозяйства на 1928—29 г. НКЗема, приводит со стр. 33 этого издания следующее:

«Высший слой кулацких хозяйств, имеющих значительное обеспечение средствами производства и прибегающих к систематическому найму рабочей силы (свыше 50 дней), насчитывает 2,1% хозяйств. Кроме того, хозяйства, занимающиеся сельским хозяйством и одновременно имеющие промышленные предприятия предпринимательского типа, составляют 1,3% всех хозяйств, а хозяйства с предприятиями того же типа, но не занимающиеся сельским хозяйством, составляют 0,8%. Таким образом, группа кулацких хозяйств по СССР составляет 4,2% и по РСФСР 3,8%».

Если считать эти цифры отвечающими действительности, то за исключением предпринимательских хозяйств, не занимающихся сельским хозяйством (и, следовательно, не облагающихся сельхозналогом), будем иметь в среднем по Союзу 3,4% кулацких хозяйств. Тов. Рыков по поводу этих расчетов количества кулацких хозяйств сказал: «Боюсь, что эта цифра несколько преуменьшена. Возможно, что в действительности она больше».

Во всяком случае, можно полагать, что 3,4% это есть именно та цифра кулацких хозяйств, которая должна была быть привлечена к обложению в индивидуальном порядке в прошлом году, исходя из действующего теперь закона. Фактически же, как известно, привлечено меньше половины этого количества. Если учесть поправку, внесенную на будущий год, т.-е., что привлечены к обложению в этом порядке могут быть только «богатые кулаки», да еще такие, доходы которых не могут быть учтены в общем порядке (резолюция пленума), то придем к выводу, что можно будет привлечь к обложению в индивидуальном порядке именно «не более 3%», вернее—меньше 3%.

Можно и даже надо допустить, что в отдельных селениях, а возможно и волостях, индивидуальное обложение не будет применяться и вовсе не потому, что в этих селениях вообще нет кулаков, а главным образом потому, что в этих селениях может не оказаться богатых кулаков. Но в то же время надо будет со всей решительностью бороться с попытками некоторых местных работников представлять дело в таком свете, что в «их» губернии, уезде или волости вовсе нет кулаков, с попытками освобождения от обложения в индивидуальном порядке, а что такие случаи были, достаточно показывают хотя бы следующие факты. По Медвежинскому району Северо-

Кавказского края, например, не привлечены к обложению в индивидуальном порядке владельцы водяных мельниц, молотилок, сдаваемых в пользование за плату и проч. На Украине отмечены случаи, когда к обложению в индивидуальном порядке не привлечены кулаки, состоящие в родственных связях с членами сельских учетных комиссий, или потому, что налог с этого кулака и так чрезмерно возрос вследствие более полного обложения неземледельческих заработков. Поэтому, мол, нет нужды облагать в индивидуальном порядке его нетрудовые доходы.

Решительно должно быть покончено с практикой твердых заданий, с требованием выявления определенного количества кулаков. Исходя из того, что по Союзу в целом к обложению в индивидуальном порядке может быть привлечено не более 3% хозяйств, должны быть установлены предельные проценты для республик, губерний и округов, при чем по отдельным более мелким территориальным единицам—волости и селению—этот % может быть гораздо ниже 3%, а иногда равняться нулю, но наряду с этим могут быть отдельные волости, отдельные селения, где этот процент будет превышать предел—будет равняться действительному количеству богатых кулацких хозяйств в данной местности.

Последнее указание, которое надо будет дать, должно свестись к ограничению возможности автоматического увеличения доходности от полеводства. В нынешнем году облагаемый доход от сельского хозяйства в хозяйствах, облагаемых в индивидуальном порядке, можно было повысить на 100% против суммы, исчисленной по нормам в общем порядке. Во многих случаях это и препятствовало развитию полеводства. Необходимо поэтому ограничить возможность повышения облагаемого дохода от сельского хозяйства 75% против исчисленного по нормам доходности.

Вот, примерно, по какому пути мы должны будем пойти при проведении обложения в индивидуальном порядке в наступающем году.

Для более полного устранения недостатков истекшего года необходимо еще, во-первых, опубликовать закон о сельхозналоге об обложении в индивидуальном порядке, как можно раньше, чтобы дать возможность низовому советскому аппарату, налоговому аппарату, всем местным организациям ознакомиться с этим законом, с порядком его проведения и, во-вторых, нужно делу проведения в жизнь этого мероприятия уделить максимум внимания со стороны местных партийных и общественных организаций.

Необходимо, чтобы отбор хозяйств, подлежащих обложению в индивидуальном порядке, производился на селе при участии местных общественных организаций и обсуждался на собраниях крестьянской бедноты.

Вся работа налоговых комиссий по проведению обложения в индивидуальном порядке должна быть проведена с соблюдением строгой законности, с обеспечением за налогоплательщиками права и возможности обжаловать решения налоговых комиссий. А чтобы не дергать аппарат и налогоплательщиков, надо принять все меры к тому, чтобы закончить всю работу по установлению дохода этих хозяйств и исчисление налога с них в такой срок, какой даст возможность недовольному решением налоговой комиссии обжаловать это решение еще до наступления срока платежа налога.

Мы отлично понимаем, в какое трудное положение были поставлены места в нынешнем году, когда им пришлось рассматривать жалобы уже после уплаты налогоплательщиком половины налога.

Характерно отметить, что в нынешнем году почти не было ни одного хозяйства, обложенного в индивидуальном порядке, которое бы не обжаловало этого обложения, при чем большая половина жалоб была удовлетво-

рена. Мы нисколько не сомневаемся в том, что если бы общие условия проведения обложения в индивидуальном порядке были бы лучше, если бы жалобы рассматривались до начала взыскания налога, то было бы гораздо меньше ошибок, меньше разговоров, меньше недовольства, особенно со стороны тех хозяйств, которым обложение в индивидуальном порядке было впоследствии отменено.

Учитывая наличие опыта нынешнего года, выполнить постановление ноябрьского пленума об обложении в индивидуальном порядке кулацких хозяйств в наступающем году будет легче. Но все же трудностей достаточно много и преодолеть их можно будет, если местные организации, местные партийцы, каждый деревенский коммунист и комсомолец, каждый передовой крестьянин учтет всю важность поставленной задачи по наиболее полному обложению кулацкой, эксплоататорской части деревни.

М. Варейкис.

Коренные вопросы работы среди батрачества.

Обостряющаяся классовая борьба на селе с особой настойчивостью ставит перед партией задачу организации пролетарских и полупролетарских групп деревни и увеличения их роли в политической и хозяйственной жизни.

Это—не новая задача. На протяжении всего периода Октябрьской революции партия ведет упорную работу по организации деревенских пролетариев и полупролетариев и укреплению их союза с средним крестьянством. За последние 3—4 года, вместе с ростом количества наемных рабочих в сельском хозяйстве, большей дифференциацией крестьянства, — работа по политической, хозяйственной и профессиональной организации бедноты и батрачества приобрела особенно большое значение.

О работе среди батрачества и сельскохозяйственных рабочих вынесен ряд партийных решений. XIII, XIV и особенно XV с'езд указали на важнейшую обязанность для партии пролетариата организовывать и сплачивать бедноту и батрачество против кулака и в борьбе с ним. В связи с этим и внимание работе с батрачеством на местах значительно увеличилось.

Несомненно, что роль батрачества и сельхозрабочих в общественной и политической жизни за последние годы поднялась, повысился их культурный уровень и политическая активность. Но эти достижения и успехи, в сравнении с теми задачами, которые стоят перед партией в области работы среди деревенских пролетариев, чрезвычайно ограничены и совершенно недостаточны.

Особенно слабо участие батрачества в социалистической реконструкции крестьянских хозяйств. Развернувшаяся большая работа по строительству коллективов проходит в большинстве мимо батрака. Его роль, как передового авангарда деревни—партийными, советскими и кооперативными организациями сильно недооценивается, не учитывается именно то, что в настоящее время батрак кровно, непосредственно заинтересован в быстром расширении колхозов, которые для абсолютного большинства батраков являются основной реальной перспективой, единственным спасением против физического и морального вырождения от кулацкой сверхэксплоатации.

Особое значение работа среди сельхозрабочих имеет для деревенских партийных организаций. Засоренность состава деревенских партийных ячеек социально чуждыми пролетариату зажиточными элементами приводит к проникновению в деревенские парторганизации антипролетарского влияния. Этим тенденциям, недооценивать которые нельзя, должно быть противопоставлено усиление влияния на парт'ячейки пролетарских элементов деревни, укрепление связи партии с ними и систематическое, более энергич-

ное вовлечение батрачества в партию. Таким образом, оздоровление внутрипартийного положения деревенских ячеек будет в значительной степени зависеть от развертывания партийной работы среди батрачества и сельхозрабочих.

По данным ЦСУ, численность наемных рабочих в крестьянских хозяйствах и в сельских обществах за 1926—27 гг., характеризуется следующими цифрами [1]):

Число годовых, сроковых и помесячных рабочих (в тысячах) [2]).

Годы	Всего в индивидуальных хозяйствах	В сельских обществах и у групп домохозяев	Итого включая куст. пром. рабочих
1926 г. . .	1,697,9	640,3	2,338,2
1926 г. . .	1,696,7	750,4	2,447,1
1927 г. в % к 1926 г.	99,9	117,2	104,7

Как видно, 1927 г. дал общее увеличение количества батраков: при этом весь прирост падает на наемных рабочих земельных обществ и групп домохозяев, рост рабочих в крестьянских индивидуальных хозяйствах остановился.

Сейчас еще трудно делать исчерпывающие выводы о перспективах роста наемных рабочих в крестьянских хозяйствах в ближайшие годы. При хорошем урожае в один год наем рабочих крестьянскими хозяйствами может значительно увеличиться. Однако, наметившиеся в 1927 г. тенденции сокращения не только удельного веса, но и абсолютного числа наемных рабочих в крестьянских хозяйствах не является случайным «конъюнктурным» явлением, а вытекает из всего развития сельского хозяйства за последние 2 года. Под влиянием проводимой партией политики ограничений кулачества, его роль в найме рабочих, как и во всей сельскохозяйственной экономике будет снижаться. С другой стороны, часть батраков уходит в колхозы или же при помощи со стороны сельхозкредита переходит к ведению своего хозяйства.

Имеющиеся в нашем распоряжении данные по отдельным районам показывают, что наметившееся в 1927 году снижение наемных рабочих в крестьянских хозяйствах продолжается и в следующем 1928 году. Так, по данным обследования 19-ти сел Бийского округа (данные отдела деревни ЦК ВКП(б)) наем батраков в 1928 г. сократился на 3,1%. По данным Уральского областного отдела союза сельхоз. и лесн. рабочих общее количество батраков, занятых в крестьянских хозяйствах по Уралу, сократилось с 130.228 чел. в 1927 до 106.669 в 1928 году.

Как мы видели, рост наемных рабочих в сельских и земельных обществах за 1927 г. оказался настолько значительным, что с излишком покрыл уменьшение роста в индивидуальных крестьянских хозяйствах. Если к этому прибавить рост рабочих в советских хозяйствах (как старых, так и вновь организуемых), в государственных и кооперативных, сельскохозяйственных и промышленных предприятиях и т. д., то станет очевидной необоснованность предположений и опасений, что мероприятия партии по ограничению развития кулачества приведут к сокращению рабочих в сельском хозяйстве и к увеличению безработицы.

[1]) См. «На аграрном фронте» № 11 за 1928 г., ст. А. Мельникова—«Численность и состав рабочих в крестьянских хозяйствах и сельских обществах».

[2]) Исчислено путем анкетного опроса, ежегодно проводимого через сельсоветы.

Увеличение количества и удельного веса наемных рабочих государственных и общественных организаций несомненно меняет характер работы среди батрачества, облегчает ее. Внимание работе среди этих групп рабочих должно быть усилено. Однако, основное внимание должно быть попрежнему обращено на работу среди основной массы сельскохозяйственных рабочих-батраков и пастухов крестьянских хозяйств и земельных обществ, которые составляют две трети всех сельскохозяйственных рабочих [1]).

Основными в работе среди батрачества являются вопросы поднятия материального уровня широких батрацких масс. Вокруг этих вопросов только и может быть развернута вся политическая, профессиональная, культурная и прочая работа.

Условия труда, экономическое и бытовое положение батрачества резко выделяются своими особенностями из других групп и слоев рабочего класса и создают целый ряд трудностей при проведении работы в области поднятия жизненного уровня батрака.

Батрачество более, чем другие слои рабочих, связано с землей (70,5% имеет землю, 32% имеют свой рабочий скот—данные 1927 года) и поэтому рассматривает свою работу по найму, как временное занятие. Это ограничивает передвижение батрачества, привязывает его к определенной территории, а часто и к определенному селению—и тем самым ставит батрака в большую зависимость от хозяина.

Батраки сильнее других рабочих ощущают давление и конкуренцию со стороны новых слоев рабочих, которые в изобилии выбрасывает деревня, особенно перенаселенный сельскохозяйственный центр.

Величайшим препятствием к организованной борьбе за улучшение экономического положения батраков является их распыленность среди миллиона крестьянских хозяйств и по тысячам селений.

Наконец, полунатуральный характер найма в крестьянских хозяйствах создает подчас такие взаимоотношения между нанимателем и батраком, которые с большим трудом могут регулироваться трудовым законодательством и дают возможность широкого применения кабальных отношений скрытой эксплоатации, приобретающей подчас чудовищные формы средневекового крепостничества.

«Советская Сибирь» (от 29 декабря 1928 г.) рассказывает случай продажи батрачки.

...«В одном из киргизских аулов у кулака Колетырбаева жила батрачка Катира Катыбаева, родители и муж которой умерли. Пользуясь безвыходностью положения батрачки, Колетырбаев эксплоатировал ее самым бесчеловечным образом, заставляя работать буквально по 20 часов в сутки. Полной зарплаты батрачка не получала, работая исключительно за кусок хлеба... Трудолюбие, выносливость батрачки пришлись по сердцу другому баю и Колетырбаев продал Котыбаеву новому хозяину за трех коров, лошадь, трех быков и 100 рублей наличными».

[1]) По данным тов. Ю. Ларина («Сельско-хоз. пролетариат СССР») всего в 1927 г. числилось сельхозлесрабочих 3.200 тыс., из которых: а) в государств. хозяйств. (совхозы и леса) 900 тыс.; б) в обществен. хозяйстве (кр. общ. взаимопомощи, кооперации, зем. общества)—400 тыс.; в) кулацких хозяйствах (вместе с деревенскими промысловыми рабочими кулаков)—1.500 тыс. чел., г) в бедняцко-середняцких крест. хозяйствах—400 тыс.

Это исключительный случай, но самое основное заключается в том, что такой случай мог произойти, что могут складываться взгляды на батрачку, как на свою собственность.

Обследование найма в кулацких хозяйствах Бахтарлишского уезда, Казакской АССР весной 1928 г. отмечает:

«Из обследованных 83-х хозяйств только 50% выплачивают зарплату в денежной форме, точных сроков выплаты не существует, работодатель платит по своему усмотрению... Сплошь да рядом батраку при расчете втирают негодную клячу... В районе лучшего, Богатыровского, батрачкома зарплата колеблется от 6 до 10 рублей в месяц. Из 83-х хозяйств только в одном посуда батрака содержится в чистоте, имеются постельные принадлежности, полотенце, табуретка, на которой батрак обедает, покрыта клеенкой, спит батрак на койке». В большинстве же положение рисуется самое безотрадное. «Кулак Красков нелегально держит в батраках подростков... Подросток спит под кроватью вместе с теленком, с той разницей, что теленку дают на подстилку соломы, а батраку не дают». («Советская Степь», 4 апреля 1928 г.).

Ничем не прикрытая кулацкая сверхэксплоатация батраков не является исключительным явлением отдельных отсталых районов. Широкая практика натуральной оплаты труда (готовый стол, готовая «квартира») особенно в отношении более слабо организованных женщин и подростков создает широкие возможности скрытой эксплоатации, понижения заработной платы, увеличения продолжительности рабочего дня и т. д.

За самые насущные и минимальные требования приходится бороться батрачеству. Для абсолютного большинства предстоит еще осуществить те требования, которые давно стали достоянием всего рабочего класса наших социалистических республик.

По данным ЦК союза сельхозлесрабочих размер месячной зарплаты (по труддоговорам) взрослых рабочих в переводе всех видов натуральной оплаты на деньги следующий:

Наименование рабочих.	1926 г.			
	Январь.	Апрель.	Июль.	Октябрь.
Батраки	14 р. 60 к.	14 р. 99 к.	18 р. 04 к.	19 р. 69 к.
Батрачки	10 „ 53 „	10 „ 84 „	14 „ 35 „	15 „ 38 „
Пастухи	—	19 „ 88 „	23 „ 02 „	24 „ 57 „

Для сравнения, приведем данные о размере среднемесячной оплаты рабочих совхозов, относящиеся так же к 1926 г.:

1. Рабочие совхозов (без Сахаротреста)	24 р. 68 к.
2. Рабочие Совхозов Сахаротреста:	
а) Годовые	31 „ 40 „
б) Сезонные	23 „ 60 „

С 1926 г. произошло некоторое повышение зарплаты: батраков—на 11,8%, батрачек—только на 5%, пастухов—на 8%. В это же время зарплата рабочих совхозов Госсельтреста поднялась на 33%, Сахаротреста — на 8,10%.

Из приведенных данных можно видеть, что уровень зарплаты сельхозрабочих, особенно батраков индивидуальных крестьянских хозяйств, чрезвычайно низок.

Даже в тех районах, где зарплата батраков наиболее высока (московско-промышленная область), уровень зарплаты сельскохозяйственных рабочих в 1926 г. (позднейшие данные показывают небольшое повышение) не достигают уровня 1913 г.

Важнейшей областью, куда должно быть направлено наше внимание, в деле защиты интересов труда батрачества, является работа по регулированию рабочего времени батрака. По данным обследованиям быта батраков ЦСУ (сентябрь 1926 г.) рабочий день батрака летом составляет (в часах): в Крыму—13,5, в Ц.-Черноземной, Западной областях и Сибири—12,8, в Нижне-Волжском крае—12,5, в Белоруссии и на Украине—12,4. При чем у батрачки длина рабочего дня больше, чем у батрака (12,8 против среднего у рабочего—12,5). Данные обследования инспекции труда, относящиеся к 1927 г., показывают также повсеместное нарушение продолжительности нормального рабочего дня. Праздничные и выходные дни соблюдаются также далеко недостаточно. По тем же данным инспекции труда (1927 г.) полное освобождение в праздничные дни получают 50—60% батраков (в революционные праздники и того меньше).

Фактическое сокращение рабочего дня для политического и культурного развития батрачества имеет колоссальное значение. Здесь роль государственных органов гораздо большая, чем в других областях экономической и правовой защиты батраков. Регулирование фактической продолжительности рабочего дня в сельском хозяйстве должно стать серьезнейшей работой органов Наркомтруда и местных советских органов.

Вопрос об охране труда женщин и подростков становится значительно более важным в связи с тем, что кулак старается перейти от более дорогого к более дешевому женскому и детскому труду. Так, в составе батрачества крестьянских хозяйств женщины в 1926 г. занимали 44,1%, в 1927 г. уже 46,6%. Количество взрослых батраков сократилось с 54,3% до 51,2% [1]).

Это заставляет обратить внимание всех деревенских организаций (в частности, КСМ) на усиление работы по защите труда женщин и малолетних.

Сложность и трудность развертывания работы по поднятию материального уровня батрачества определяется чрезвычайно большой сложностью хозяйственных условий крестьянского хозяйства. К найму рабочих приходится прибегать не только кулацким, но и середняцким, а иногда и бедняцким хозяйствам. К поденному найму в страдную пору прибегает очень большой процент середняцких хозяйств.

Отсюда перед нами встает чрезвычайно важная задача охраны труда в крестьянских хозяйствах, подпадающих под действие «временных правил» [2]) и труда поденных рабочих.

Недавно закончившийся VI всесоюзный с'езд союза сельхозлесрабочих выдвинул ряд требований в области улучшения труда и быта батрачества: 1) дальнейшее повышение зарплаты в промышленных хозяйствах до уровня совхозских рабочих; 2) установление минимума зарплаты для хозяйств, подпадающих под действие «Временных правил»; 3) сокращение, а в кулацких хозяйствах полную ликвидацию, натуральных форм оплаты труда; 4) строгое проведение 8-часового рабочего дня в кулацких хозяйствах, допуская увеличение его до 10 часов лишь в летнюю пору за соответствующую надбавку к заработной плате; 5) в хозяйствах, подпадающих под действие «Временных правил» на летних полевых работах можно допускать удлиненный рабочий день, но не более 10 часов в среднем. Далее с'езд предлагает добиваться обязательно предоставления выходных дней, допуская замену денежной

---

[1]) А. Мельников, «На аграрном фронте», № 11, за 1928 г.

[2]) «Временные правила о труде батраков и пастухов» изданы СНК СССР от 18 апреля 1925 г., регулируют условия труда в крест. х-ве, для которых наемный труд является подсобным. В промышл. и кулацких х-вах применяется К. З. о Т.

компенсацией лишь в крайних случаях, (страдная пора) и предоставления батракам отпусков или выдачи соответствующей денежной компенсации. С'езд поставил вопрос об усилении охраны охраны женского труда и труда подростков, установив для последних такой рабочий день, который не препятствовал бы посещению школы.

С'езд обращался с просьбой о скорейшем издании закона о применении КЗоТ'а к кулацким хозяйствам. Поскольку принципиальное согласие союзного правительства на издание этого закона имеется (см. заявление предсовнаркома тов. Рыкова на заседании ленинградского партактива от 30 ноября 1928 г.), нужно добиться его издания в ближайшее время с таким расчетом, чтобы к началу весенней колдоговорной кампании новый закон можно было бы основательно проработать на местах.

Если поднятие материального уровня и улучшение условия труда батрака является основой всей общественно-политической работы, то поднятие культурного уровня является условием успешного развертывания работы с батрачеством.

Все значение культурной работы среди батрачества видно из того, что 51,2% батраков неграмотны (по данным 1926 г.). Особенно большая неграмотность батрачества в национальных районах (Башкирская АССР 60%, Дагестан—73%, Киргизская 62%, Закавказье—67%, Узбекская ССР—88,7%, Туркменистан—90%—по данным 1926 г.).

Громадное значение ликвидации неграмотности, как первичного и основного условия всей культурной и общественной работы, отмечено было еще в решении ЦК ВКП(б) от марта 1927 г. Эта работа с тех пор мало двигалась вперед.

Темп проведения работы по ликвидации неграмотности—совершенно неудовлетворительный. Общее количество привлекающихся к обучению в 1927 г. (по данным союза) составляло 96 тысяч человек (на 1.700 тыс. неграмотных батраков). В текущем году намечена более широкая программа охвата обучением (350—400 тыс.). Выполнение этой программы потребует большого внимания, средств и мобилизации местных сил и инициативы, но оно должно быть достигнуто, во что бы то ни стало.

Добиться поворота в культурной работе среди батрачества возможно в том случае, если партия и профсоюзы смогут из самого батрачества воспитать новые кадры культурных работников. Между тем, выдвижение батрачества в средние, высшие учебные заведения очень слабое. Так, на рабфаки в 1927 г. было послано только 700 батраков, в 1928 г. 1.200, из которых большой процент отсеивается. Насколько слабо вовлекается батрачество в средние школы, ШКМ и техникумы, можно видеть из следующих данных по Уралу: по семи индустриальным техникумам из принятых на 1-й курс 584 чел. батраков—4 чел., по семи сельскохозяйственным техникумам из принятых 553 чел., батраков—29 чел.

Проблема низшей школы для батраков имеет также чрезвычайно актуальное значение. В числе отсеивающихся на 1 и 2 годах обучения наибольший процент падает на детей батраков. Это и понятно. Батрак не в состоянии на свой скудный заработок содержать и обучать детей, и он отдает их на работу.

Имеются партийные решения о создании фондов и стипендий для обеспечения учебы детей батраков в школах соцвоса и ШКМ. Это решение не проводится. Тратятся большие средства по линии шефских обществ на культурную работу в деревне—поддержки детям батраков они не оказывают. Не используются на поддержание батраков средства общественных организаций деревни—особенно кресткомов. Нужно все это переделать, перевернуть, добиться нужного внимания к такому важному вопросу.

Массовая культурно-просветительная работа за последние два года заметно усилилась, но проводится только силами и средствами союза сельхозрабочих. Отпуск средств на культработу увеличился с 2 р. 17 к. (1926 г.) до 4 руб. (1928 г.) на члена союза. В соответствии с этим за последние 2 года число профсоюзных библиотек и красных уголков выросло в 3 раза и составляет на 1 июля 1928 г.—9.192. Количество уголков батрака выросло за два года на 3.168 и составляет к 1 июля 1928 г.—5.122. Появились некоторые новые формы культпросветработы: передвижные «кибитки-читальни» (Восток) «красные палатки», «культлодки».

Довольно широко развернулась работа различных кружков. Так, по данным ЦК союза, в 12.219 обследованных рабочкомах и сельхозрабочкомах было организовано 4.306 кружков профграмоты, 3.144 кружка политграмоты, 833 производственных и 47 физкультурных кружка.

Массовая и культпросветработа проводится пока почти исключительно профсоюзом. Насколько слабо она развернулась в органах политпросвета, можно видеть из следующих данных: из 50.000 изб-читален по РСФСР только в 3.468 организованы уголки батрака и только 2.000 изб выписывают газету «Батрак».

Внимание культпросветработе со стороны государственных органов, со стороны комсомола и партии, и, наконец, со стороны других профсоюзов было и остается очень недостаточным. К примеру, можно указать на работу рабочих шефских обществ, которые только за последнее время стали говорить и заниматься вопросами работы среди батраков.

Особое значение массовой работы для политического воспитания батраков вытекает из того, что батрак должен становиться и все более становится активным политическим фактором деревни. В разгорающейся классовой борьбе он сможет занять свое место только при достаточной организованности и поднятии политического и культурного уровня. Между тем, массовая работа с батраками по линии профсоюзов (а другой не проводится) поставлена несколько узко. Например, общие собрания батраков почти не занимаются политическими вопросами. В этом нужно видеть одну из причин того, что батраки недостаточно активно принимают участие в политической жизни деревни.

Наше требование к массовой и культурно-просветительной работе среди батрачества должно быть следующее—больше политических тем, больше о классах, о классовой борьбе, больше о партии, о профсоюзе.

Нельзя не отметить большую политическую и культурную роль, которую начинает играть батрацкая печать. Общий тираж газеты «Батрак» достиг 195 тысяч, журнал «Батрачка» расходится в 32 тыс. экземпляров, Украинский «Наймит» в 35 тыс. экземпляров, другие национальные газеты выходят в 39 тыс. экземпляров. Вокруг газеты выросли широкие кадры рабкоров, достигающие 12 тысяч человек.

Батрацкой печати предстоит сыграть значительную политическую роль. Политические вопросы, вопросы партийной жизни, очень слабо освещаются на страницах батрацкой печати—и в этом их важнейший недостаток, который центральная газета «Батрак» уже начала исправлять. На ряду с этим необходимо, чтобы и общепартийная печать увеличила внимание батрацким вопросам, шире и полнее освещала работу среди батрачества.

Громаднейшие задачи в области под'ема экономического и культурного уровня батрацких масс могут быть осуществлены только при самом активном участии батрачества и при хорошей его организованности.

Поэтому партия уделяет такое значительное внимание работе профессионального союза сельско-хозяйственных и лесных рабочих, являющегося основной массовой организацией батрачества.

Общий рост организованности батрачества и сельско-хозяйственных и лесных рабочих представляется в следующем виде (в тысячах членов союза):

Июль	1919 г.	— 48,0	Январь	1925 г.	— 415,1
Июль	1920 „	—101,0	Январь	1926 „	— 856,9
Июль	1921 „	—363,6	Январь	1927 „	—1108,6
Июль	1922 „	—240,2	Июль	1927 „	—1192,6
Июль	1923 „	—278,1	Июль	1928 „	—1362,2
Июль	1924 „	— 329,1			

Быстрый рост организованности сельхозрабочих начинается со второй половины 1924 г. и продолжается до начала 1927 года. За последние полтора года темп роста членов союза сельхозрабочих значительно сокращается. Так, количество членов профсоюза увеличилось: в 1925 г. более, чем на 100%, в 1926 г. — на 29,4%, в 1927 г. — на 14,9% и в первой половине 1928 г. — на 6,9% (данные ЦК союза). Наибольший рост союза приходится на периоды более быстрого роста сельского хозяйства (1924 — 26 г.), который сопровождался увеличением количества наемных рабочих, прежде всего, в крестьянском хозяйстве. Вместе со стабилизацией крестьянского найма батраков заметно снижается и рост союза. Но, конечно, это не одна и, пожалуй, не самая главная причина сокращения темпа роста союза. Важнейшую роль в снижении темпа роста сыграл более тщательный отбор и регулирование роста союза. Опасность разбухания за счет мелкобуржуазных элементов, существующая для всего нашего профдвижения, особенно рельефно выделяется в союзах сельхозрабочх, строителей, об'единяющих те слои рабочих, которые особенно тесно связаны с деревней. Это и привело к тому, что на регулирование состава союза по директивам ЦК партии и ВЦСПС было заостренно внимание мест.

Сокращение темпа роста союза, во-вторых, об'ясняется тем, что значительные массы сельско-хозяйственного пролетариата, лучшую часть их, союз уже об'единил. При всех прочих недостатках работы среди сельхозрабочих в этой части нужно отметить громадное достижение. Весь союз сельхозрабочих СССР—самый большой союз не только нашей страны, но и всего мира.

Третьей существенной причиной замедления роста союза является ослабление внимания обслуживанию неорганизованного батрачества. Так как массовой работы среди батраков советские, партийные и другие организации еще не развернули, то неорганизованные в профсоюзы слои батрачества не охвачены никакой работой.

Несмотря на то, что имеются достаточно основательные причины замедления роста союза сельхозрабочих, необходимо признать, что работа по организации батрачества поставлена еще слабо. XV с'езда партии и дал директиву «усилить работу союза сельхозрабочих по организации еще неорганизованных батраков, а равным образом облегчить вовлечение в союз сельхозрабочих тех еще не вовлеченных полупролетарских элементов в деревне, для которых работа по найму является основным источником их существования».

Насколько велики возможности дальнейшего роста союза сельхозрабочих, видно из того, что в союзе об'единено еще не полных 40% всех сельхозлесрабочих. Особенно слабо вовлечены в союз батраки.

На 1 января 1928 г. батраки вовлечены в союз только на 17—18%. Недостаточная организованность приходится на важнейшие сельско-хозяйственные районы, с собенно большой насыщенностью сельхозрабочих. Так, по Северному Кавказу из 216 тыс. зарегистрированных батраков, в союзе 75 тыс. По Нижне-Волжскому краю из 115 тыс. батраков в союз вовлечено 28 тыс. (данные крайкома партии). Из 106 тысяч батраков, работающих в крестьянских хозяйствах Уральской области, в союзе—28 тыс. и т. д.

Несомненно, что вовлечение всей этой массы пролетариев в профсоюз не может являться делом только профсоюза. Большая помощь должна быть оказана со стороны партийных, комсомольских и других профессиональных организаций.

Необходимо обратить внимание на охват со стороны организаций союза глубинных деревенских пунктов. Целый ряд данных показывает, что члены союза сконцентрированы по преимуществу в крупных районных или в больших волостных селах, в то время, как рабочие отдаленных селений, хуторов, совершенно не охвачены. Проникновение союза в отдаленные населенные пункты даст возможность привлечь к активной общественной работе не одну новую тысячу пролетариев.

Решающее влияние на дальнейший рост должно оказать улучшение работы низового союзного звена—рабочкома, сельхозрабочкома [1]. Проведенная реорганизация союзной сети создает предпосылки для укрепления низового союзного звена, поднятия самодеятельности в его работе, лучшего подбора работников, укрепления и улучшения всей низовой профсоюзной работы.

Некоторое улучшение работы низового союзного звена за последние два года, несомненно, имеется. Улучшилась культурно-просветительная работа, увеличился с 1926 года охват батраков труддоговорами, увеличилось количество организованного в союз батрачества. Но стал ли сельрабочком боевым батрацким штабом, авторитетным не только в глазах батраков, но и всего бедняцкого и середняцкого населения? Нет, еще не стал. Что сельрабочком недостаточно сплачивает батрачество, показывает факт очень слабого развития стачечной борьбы батрачества и пастушества. За последние 3 года было проведено несколько десятков стачек, охвативших немного более тысячи участников.

Другим признаком слабости работы низовой союзной ячейки является слабый контроль, проверка выполнения труддоговоров. Мы уже приводили данные массового нарушения условий труда батрачества. И вот здесь, в такой важной работе, как борьба за выполнение уже подписанных нанимателем условий труда, и показывают свою слабость организации профсоюза.

Сам ЦК союзов чрезвычайно скромно оценивает работу низовой профсоюзной ячейки: «Несмотря на некоторое улучшение, работа первичных ячеек продолжает оставаться еще слабой. Вокруг сельрабочкомов не удалось еще об'единить и вовлечь в работу батрацкий актив и всю работу ведет преимущественно один платный работник» [2]. Это, в общем, правильная характеристика состояния низового союзного звена, которая подтверждается и данными отдела по работе в деревне ЦК партии. Укажем хотя бы на то, что по Курскому округу по 35 сельрабочкомам за август—сентябрь 1928 г. было проведено только 2 заседания. И это не исключительное, а, наоборот, обычное для сельрабочкомов явление. Несколько лучше положение с рабочкомами (при совхозах, предприятиях), которые имеют дело с концентрированной массой рабочих. Обычно, на работу этих последних обращается несравненно большее внимание и со стороны руководящих профорганизаций.

---

[1]) Рабочком—рабочий комитет в совхозах и других предприятиях. Сельрабочком—об'единяет батраков, пастухов и др. рабочих по преимуществу крестьянских хозяйств и земельных обществ.

[2]) «Что сделано Союзом» отчет ЦК—VI Всесоюзному С'езду Союза (1926—28 г.). Изд. газеты «Батрак», стр. 13.

После реорганизации низовой сети, проведенной на основе решений ЦК ВКП от марта 1927 г. [1]), условия для укрепления низовой ячейки улучшились. Сокращение промежуточных звеньев союза (сократилось 141 окружных и уездных отделений и около 1.000 волостных и районных комитетов), расходы на руководящие органы также значительно понизились и составляют в 1928 г. 5.830 тыс. рублей, против 10 млн. в 1927 г., выросли и финансово укрепились низовые ячейки союза. За последние 3 года число рабочкомов и сельрабочкомов выросло на 9.906, а расходы на них достигли в 1928 году 6.860.000 руб., против 3.440.000 руб. в 1927 г.

Однако, сеть низовых профсоюзных органов еще недостаточно охватила деревню. На 74.300 сельсоветов, более чем 400 тыс. земельных и сельских обществ—имеется и 8.889 сельрабочкомов. В среднем, на один сельрабочком приходится 8—10 сельсоветов. С этой стороны нужно признать неправильной тенденцию сокращения (с 8.979 на 1/I—1926 г., до 6.950 на 1/VII—1928 г.) сельуполномоченных. В некоторых районах институт сельуполномоченных союза совершенно упразднен и на сельрабочкомы взваливается обслуживание непомерно большой территории. Это очень осложняет работу.

Улучшение и оживление работы рабочкома и сельрабочкома в значительной степени будет определяться двумя причинами: 1) улучшением руководства низовой ячейки со стороны руководящих профсоюзных органов, и 2) подбором и воспитанием профсоюзных кадров.

Особенное значение руководства по линии профсоюза об'ясняется тем, что после реорганизации на низовую проф'ячейку легли очень крупные задачи. Всю работу, которую проводил волком или райком союза, теперь приходится проводить рабочкому и сельрабочкому. При этих условиях нужна хорошая постановка инструктажа, установление постоянной связи с руководящими профсоюзными организациями. Между тем, работа по созданию союзного инструктажа находится в самом зачаточном состоянии. Работники не подобраны, внимания и средств на инструктирование уделяется совершенно недостаточно. Живое руководство подменяется бумажным. Сельрабочкомы получают ворохи отношений, писем, инструкций, решений, которые не только проработать, но и прочесть, часто малограмотному батраку, некогда. Подобная система работы должна быть в корне изменена, в основу дальнейшего руководства работой должна быть положена живая связь, живое инструктирование, имеющее для батрацких организаций исключительное значение.

Поистине, решающее значение для всей работы с сельхозрабочими имеет вопрос о создании и воспитании актива и руководящих кадров из батраков и рабочих. Основным источником, из которого будут черпать батрацкий актив партийные, советские, кооперативные организации, должен явиться союз сельхозрабочих, об'единяющий больше полмиллиона батраков. Количественный рост актива союза сельхозрабочих за последние годы был довольно большим. Вовлечено в состав профсоюзных организаций деревни (комитеты, комиссии, советы и др.) 220 тыс. чел. Из них только членов союзных выборных органов—88.000 чел. Состав актива тоже улучшается за счет большего выдвижения в него непосредственно рабочих. Так, из 88.000 выборных членов профсоюзных органов—рабочих 50.000 чел., а среди платных союзных работников рабочих—61%. Коммунистическая прослойка среди

[1]) Сущность реорганизации заключалась в том, что от построения сети по административному делению, союз перешел к построению ее в зависимости от необходимости обслуживания мест скопления батрачества и с.-хоз лесных рабочих. В районированных областях низовая союзная ячейка связывается непосредственно с округом. В нерайонированных оставлены районные комитеты союза, об'единяющие несколько волостей, связанных непосредственно с губернией. Уотделения, как правило, упразднены.

выбранных членов профсоюзных органов 20—25%. Как видим, имеется довольно широкая база, из которой можно черпать батрацкие кадры на активную работу в деревне.

Несмотря на известный политический и культурный рост батрацкого актива, работа по воспитанию его, как правило, проводится крайне недостаточно. Такой факт, как низкий процент сельхозрабочих в составе партии, является хотя и косвенным, но чрезвычайно существенным показателем. Затем слабое выдвижение сельхозрабочих на руководящую работу советов, кооперации, часто об'ясняется отсутствием достаточно подготовленного актива. Непосредственное обследование Отделом Деревни ЦК работы с батрачеством (например, по Нижней Волге) также показало, что широкая работа по воспитанию актива из батраков еще не развернута, профсоюз и партийные организации здесь делают до безобразия мало.

Основная работа с активом должна быть развернута вокруг низовых профсоюзных ячеек. Оживление и улучшение содержания работы сельхозрабочкома и рабочкома, и комиссий при них, периодическое проведение совещаний батрацкого актива, дальнейший охват политическими, профессиональными кружками, организация актива вокруг красных уголков, клубов, наконец, вовлечение батрацкого актива в партийные школы,—таковы основные формы работы с профактивом, на которых должно быть сконцентрировано наше внимание.

Вопрос об участии батрачества в общественных организациях деревни необходимо поставить со всей решительностью. Роль и значение кооперации, особенно сельскохозяйственной, сельского совета, значительно выросли. Через эти органы партия осуществляет свое руководство крестьянством, развертывает политическую работу, хозяйственную и культурную. Активно участвовать в социалистическом строительстве и оказать влияние на важнейшие хозяйственные мероприятия батрак сможет только через советы и кооперацию. Партия, в свою очередь, сможет двинуть советские и кооперативные организации к осуществлению поставленных в деревне задач только в том случае, если батрак вместе с беднотой станет в них решающей, руководящей силой.

Роль батрачества в работе общественных и партийных организаций деревни далеко недостаточна.

На 74 тыс. сельсоветов батраков членов советов — 36.526 человек, т.-е. на одного батрака приходится два сельсовета. Часто можно слышать разговоры о том, что батрачество менее активно, чем середняки, и даже беднота. Это утверждение неверное и ничем не обоснованное. Явка батраков и с.-х. рабочих на выборы в советы в 1927 году составляла 52,1%, а явка всех избирателей—47,4%. Но эта активность батраков и сел.-хоз. рабочих не была достаточно организована и использована, в результате чего удельный вес рабочих в сельсоветах оказался ниже, чем даже в составе избирателей. (В составе избирателей, явившихся на выборы, батраки и с.-х. рабочие составляли 2,6%, в составе членов сельсоветов—2,5%, председсельсоветов—1,7%).

Каких-либо данных об участии батрачества в кооперации не имеется. Можно привести лишь сведения по некоторым губерниям, относящиеся к 1927 году о вовлечении членов союза с.-х. и лесных рабочих в потребкооперацию, из которых видно, что даже наиболее организованная часть батраков и с.-х. рабочих очень слабо кооперирована. Так, членами потребительской кооперации состоит членов союза: по Смоленской губ.—22%, Пензенской—30%, Московской—31%, Чувашской обл.—12%. Имеются такие районы (например, Грузия), где в потребкооперацию в 1927 году был вовлечен только один процент членов союза с.-х. и лесных рабочих (на 18.000 чл. союза—160 чел.). Проверка работы на

местах показала, что вовлечение батраков в кооперацию поставлено из рук вон плохо. Насколько это так, видно, например, из того, что в составе руководящих органов сельских кооперативов по б. Сталинградской губ., батраков только 0,7%.

Последние два года, давшие значительное улучшение в деле профессиональной организации с.-х. рабочих, очень мало внесли улучшения в работу советов, кооперации по обслуживанию нужд батраков. Приведем некоторые характеристики работы сельсоветов среди батраков.

«Сельсоветы сняли с себя ответственность за соблюдение «временных правил» и лишь в редких случаях, когда притеснение батрака со стороны кулака становится очевидным, сельсоветы вмешиваются» (Н.-Волжский край).

«Работа сельсоветов, в частности, проведение законодательства о наемном труде в крестьянском хозяйстве, а также популяризация трудовых законов, как это выявилось из обследований сельсоветов, не проводилась». (Спартаковский район, Одесск. окр.).

«Вся деятельность сельсоветов в области регулирования батрацкого труда выражается только в производстве регистрации договоров, чисто формально, не просматривая его по существу». (Кущевск. район, Сев. Кавказ).

Очень часто можно слышать от батраков такие заявления: «сельский совет для крестьян, а наш—профсоюз». И в этом нет ничего удивительного. Большинство сельсоветов и, особенно кооперативов, никакого отношения к батракам не имеют и никакой работы среди них не проводят. Если за последний год организованная в группы беднота стала более активной, а группы и собрания бедноты становятся опорными пунктами партии, то батрачество и от этой работы осталось в стороне. Участие батраков в собраниях бедноты, как это видно из данных по некоторым округам Белоруссии, выражается в чрезвычайно мизерных процентах: (Оршанский округ — 4,5%, Калининский—0,7%, Борисовский—4,1%, Могилевский—1,4%). Участие в группах бедноты также незначительное. Например, по 11 районам Минского округа, в 78 группах батраков 14 человек (2,2% всего состава групп).

Высшей формой политической организации рабочего класса является **п а р т и я**. Массовое вовлечение промышленных рабочих в ряды коммунистической партии за последние пять лет является показателем высокой сознательности рабочих. Слабый рост партии за счет батрачества свидетельствует о низком политическом уровне батраков, о низком классовом самосознании.

Решительного увеличения политического веса в деревне батрачества можно добиться только тогда, когда партийные организации в деревне **д о б ь ю т с я** п о в ы ш е н и я р о л и б а т р а ч е с т в а в п а р т и й н ы х я ч е й **к а х** д е р е в н и и у в е л и ч е н и я у д е л ь н о г о в е с а б а т р а ч е с т в а **в с о с т а в е** п а р т и и.

Как росли прослойки батраков и сельско-хозяйственных рабочих в составе партии за последние три года, видно из следующих данных:

Д А Т А.	Число коммунистов, батраков и с.-х. рабочих.	% их в составе всей партии.	% их в составе дерев. ячеек.
1 июля 1925 г.	11,800	1,3	5,0
1 января 1926 г.	13,640	1,4	4,6
10 января 1927 г. (данные партийн. перел.).	15,765	1,5	5.0
1 января 1928 г, ...	17,636	1,5	н/св.
1 июля 1928 г.	24,119	1,8	7,8

Если из общего количества коммунистов сел.-хоз. рабочих вычесть коммунистов, состоящих в совхозских ячейках, то всего батраков в составе

деревенских ячеек будет насчитываться не более 17 тысяч человек—**н а 2 с п о л о в и н о й м и л л и о н а б а т р а к о в!!**

За первое полугодие 1928 г. отмечается некоторое увеличение вовлечения батраков и сельхозрабочих в партию. Так, например, за весь 1925 г. было принято 5.130 батраков и с.-х. рабочих, за 1926 г.—5.193 человека, за 1927 г.—7.897 человек, а только за 1 половину 1928 года, т.-е. после XV с'езда было принято 8.641 человек. Известный «сдвижок», как видим, имеется.

Но именно сдвижок. Обследования отдела деревни ЦК ВКП(б) по выполнению решений XV с'езда партии о работе в деревне показали крайне неудовлетворительные успехи в части приема батрачества в партию. Так, по Полтавскому округу на 15.000 батраков в партии всего 9 человек, по Курскому округу, где имеется не менее 30.000 с.-х. рабочих, их было принято в партию за 1927 г.—12, за 1928 г.—36 чел. По Белоцерковскому округу (Украина) на 10.000 батраков и с.-х. рабочих в партии—87 человек. Очень многие организации уделяют явно недостаточное внимание этому вопросу. При чем это относится не только к ряду промышленных, но и многим крестьянским организациям. Так, из 17 организаций, по которым за последний год—полтора произошло снижение батрацкой прослойки в партии, 9 организаций являются крестьянскими. Приведем один пример, который является показательным для характеристики отношений парткомов к вопросам приема в партию батраков. По плану вербовки рабочих в партию по Курскому округу на ближайшие полтора года—предполагается вовлечь в партию только 160 батраков и сельхозрабочих из имеющихся в округе не менее 30.000. Насколько эта цифра явно преуменьшена, даже если ее брать, как минимальную, видно из того, что по «разверстке» окружкома сельским райкомам придется принять за $1\frac{1}{2}$ года по 10—15 батраков. Когда же ряд райкомов разверстал данную им «контрольную цифру» п о я ч е й к а м, т о, н а п р и м е р, **я ч е й к а м** О б о я н с к о г о р а й о н а в т е ч е н и е п о л у т о р а **г о д а п р и д е т с я** п о п л а н у о к р у ж к о м а п р и н я т ь о т 1 д о 3 **б а т р а к о в н а** о д н у я ч е й к у (Рыбинская яч.—1 батрак, Троицкая—1, Марийская—2 батрака и т. д.). Мы не говорим об ошибочности самой директивы, но она чрезвычайно ярко показывает недооценку возможности вовлечения батраков в партию.

Улучшение в работе по вербовке батраков и с.-х. рабочих в партию есть для настоящего периода важнейшая задача партийного строительства в деревне. Б а т р а ч е с т в о и с.-х. р а б о ч и е, а в м е с т е с **н и м и и** б е д н о т а, э т о т е с л о и, о п и р а я с ь н а к о т о р ы е **т о л ь к о и** м о ж н о д о б и т ь с я н е о б х о д и м о г о у к р е п л е н и я **п а р т и й н ы х** о р г а н и з а ц и й в д е р е в н е, у л у ч ш е н и я и о з д о р о в л е н и я **и х** с о с т а в а. Но при этом нужно добиваться, чтобы в партию шли лучшие активные элементы из состава батраков, нужно установить достаточно строгий отбор и проверку вступающих в партию, не задерживая в то же время приема выявившегося батрацкого актива.

Установление более строгого отбора батрачества при приеме в партию ни в коем случае не должно привести к задержке роста партии за счет батрачества. Но для этого ячейки партии должны повести активную работу по вербовке в партию батраков, а не ждать, когда сам батрак придет в ячейку.

Добиться решительного перелома в деле вовлечения батраков и с.-х. рабочих в партию мы, однако, сможем только при улучшении постановки всей партийной работы среди батрачества. Каких-либо заметных улучшений в этой области мы еще не имеем. Приведем несколько характеристик данной работы.

«Обследование парт'ячеек по АССР немцев Поволжья (ноябрь 1928 г.) показало, что актив батраков везде имеется, но он организован только при Боаровской ячейке, отчасти организован при Гманденфлюровской комсо-

мольской ячейке, при остальных обследованных ячейках батрацкий актив не организован. Ячейки никакой работы по вовлечению батраков в партию не вели».

Чрезвычайно характерным является отношение ячеек партии к работе с батраками. Вот, что дальше сообщается тем же обследованием АССР немцев Поволжья ....«Коммунисты Симановской ячейки говорили, что активность батраков есть, но принимать в партию некого, так как все батраки пьяницы». Другие ячейки—Шафгалуенская, Гримовская,—когда их спрашивали, как они ведут работу по вовлечению батраков в партию,—отвечали: как батраков вовлекать в партию, когда им некогда даже посещать партийные собрания, не только вести какую-либо работу в ячейке. Батрак, особенно пастух,—все лето, даже по праздникам, занят в поле».

Центральный Комитет партии Белоруссии, на основании обследований 36 партийных ячеек, пришел к чрезвычайно плачевному выводу о работе среди батраков «самым слабым участком в работе ячеек является работа среди батрачества. Если не считать некоторой помощи ячеек райкомам и уполномоченным союза сельхозрабочих по учету батраков, то никакой работы с батраками ячейки не ведут».

Участие беспартийного батрацкого актива в партшколах, на открытых партсобраниях очень слабое. Они совершенно не привлекаются к выполнению отдельных партийных заданий и т. д. Больше того, с батраками и с.-х. рабочими, уже вступившими в партию, ведется очень слабая партвоспитательная работа. Это, прежде всего, видно из данных о вовлечении с.-х. рабочих коммунистов в состав партийного актива и в состав руководящих партийных организаций.

Так, из 18.508 членов бюро 7.077 ячеек-батраков и с.-х. рабочих было 426 (2,3%) на 10.321 секрет. дер. парт. ячеек батраков и сел.-хоз рабочих 159 чел. (1,6%). Еще хуже положение с сельскими районными и волостными партийными комитетами. В составе членов бюро 296 сельрайкома и 37 волкома (о составе которых у нас данные) батраков 6 человек (0,6%).

Участие батраков и сельхозрабочих в составе окружных партийных органах еще ниже. Например, из 633 делегатов, участвовавших на 6 окружных партийных конференциях, Нижне-Волжского края, батраков и с.-х. рабочих было 3 человека. В составе окружных парткомитетов (той же области) нет ни одного батрака. Так же чрезвычайно плохо вовлекаются батраки на руководящую советскую и прочую работу. Так, по всему РСФСР на окружных и уездных с'ездах советов 1927 года участвовало только 1.118 батраков и сельхозрабочих, а в составе 331 окружного и уездного исполкома—батраков 145 чел.

Нет никаких достаточных оснований для об'яснений этого, абсолютно нетерпимого положения. Актив батраков растет, крепнет, а его выдвижение поставлено из рук вон плохо. Кое-какие улучшения за последнее полугодие, правда, отметить можно. Батрачество больше вовлекается на различного рода советские, кооперативные и др. курсы, в партшколы. Имеется интересный опыт организации специальных курсов для подготовки батраков-кооператоров (Н.-Волжский край), батраков—секретарей ячеек партии (Центр.-Черноз. обл.).

Но это дело выдвижения батрачества в актив должно быть начато снизу, с ячейки, райкома, на основе систематической работы с батрацким активом. В частности необходимо усиление внимания со стороны партийных ячеек к вовлечению батрачества в партучебу.

Данные об итогах работы партийно-просветительной сети за 1927—1928 учебный год показывают, что батрачество очень и очень слабо было охвачено партучебой. По 132 парторганизациям в деревенских политшколах

и курсах, политкружках на 190 тыс. слушателей—батраков, вместе с сельхозрабочими 17.200.

Среди мероприятий для улучшения партийной работы необходимо обязательно провести следующее:

Путем большего использования печати, коммунистов,—сел.-хоз. рабочих и батраков, партпросветительной сети,—развернуть шире вербовку батраков и сел.-хоз. рабочих в партию, с таким расчетом, чтобы в числе принимаемых в деревенских ячейках в основных с.-х. районах—батраки и с.-х. рабочие составляли не менее 50%.

Имеющиеся коммунистические кадры из батраков и сел.-хоз. рабочих (особенно работников союза сел.-хоз. и лесных рабочих) шире вовлечь на ответственную партийную и общественную работу.

Партпросветительную сеть приспособить в большей мере к нуждам и запросам батраков и сел.-хоз. рабочих и вовлечение в состав партшкол и парткурсов не менее 30 процентов батраков (по крайней мере, в основных сел.-хоз. районах).

Районы наибольшего скопления батраков (а также крупные советские хозяйства) необходимо укрепить более сильными партийными работниками.

Партийных директив об усилении общественной работы среди батрачества в общем имеется достаточно. Нужно, чтобы каждая местная организация, каждая ячейка, приступили более энергично к их проведению в жизнь.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ.

„ЛЕНИНСКИЙ СБОРНИК VIII“. Под редакцией Н. И. Бухарина, В. М. Молотова, И. И. Скворцова-Степанова. (Госиздат, 1928, стр. 368, цена 3 р. 25 к.).

Сборник составлен из двух разделов:

1. «В. И. Ленин об улучшении госаппарата и борьбе с бюрократизмом и волокитой. Письма и заметки 1917—1922 гг».

2. «Из эпохи «Искры» и «Зари». Переписка В. И. Ленина с агентами «Искры», членами русской организации «Искры» и членами О. К.». Октябрь 1900 г.—май 1903 г. (с введением Н. К. Крупской).

Первый раздел (стр. 3—92) наиболее актуален политически. Напечатанные здесь письма и заметки Ленина до сих пор сохраняют огромное практически-директивное значение для работы партии по улучшению госаппарата, по борьбе с бюрократизмом и волокитой.

А так как эти задачи в настоящий период с особой силой выдвинуты партией, то актуальность данных документов тем более велика и очевидна.

Заметки и письма эти писались Лениным, как председателем Совнаркома, и адресовались разным лицам; частью это—«наброски правил» (для работников Совнаркома и для работников советских учреждений вообще).

Первый «Набросок правил для служащих» (напечатанный под № 1) написан непосредственно на другой день после Октябрьской революции и относится к борьбе с саботажем. Документы 2—6 (по порядку) относятся к 1918 году, документы 7—10 к 1919 г.; на 1920 год падает 2 документа (11 и 12-й). Годы 1921 и 1922 представлены наиболее полно (13—25 и 26—38-й документы).

К концу 1919 и началу 1920 года относятся реорганизация Госконтроля в Рабкрин; в 1921 и 22 годах вопрос о поднятии качества работы Рабоче-Крестьянской Инспекции не снимается с порядка дня. Документы не охватывают того периода, когда Ленин выдвинул идею о слиянии РКИ и ЦКК (статья о Рабкрине перед XII с'ездом партии в начале 1923 года), но они доводят нас почти до этого периода. Последние из напечатанных заметок относятся к сентябрю 1922 года.

Общая постановка Лениным вопросов об улучшении госаппарата, о борьбе с бюрократизмом и волокитой известна из печатных работ и речей Ленина. Однако, приводимые в «Сборнике» документы ценны тем, что они вводят читателя в ту лабораторию мысли и опыта, в которой Ленин вырабатывал свои руководящие идеи для того, чтобы затем вынести их на трибуну и в массу.

Например, идею о рабоче-крестьянской инспекции как органе массового контроля и воспитания масс для дела управления государством читатель «Сборника» может проследить здесь, начиная с небольшой заметки, написанной Ильичем на заседании Совнаркома 3 апреля 1919 года при рассмотрении вопроса о реорганизации Государственного Контроля. Ленин пишет, здесь:

> «1) Рабочий орган или орган рабочего участия, в центре и на местах.
> 2) Понятые, как система.
> 2 bis: обязательно 2/3 женщин.
> 3) Ближайшие задачи практические:
> (α) летучие ревизии, по жалобам граждан,
> (β) борьба с волокитой,
> (γ) революционные меры борьбы с злоупотреблениями и волокитой»... и т. д. (стр. 17, курсив мой В. А.).

И Ленин рекомендует соответствующие пункты вставить в декрет о государственном контроле. В дальнейшем, в письме т. Сталину от 24 января 1920 г. о разработке положения о рабоче-крестьянской инспекции, Ленин пишет:

> «Добавить, по-моему:
> 1) «Отдел» рабоче-крестьянской инспекции при ГосКоне должен быть временный с задачей внедрить Рабоче-Крестьянскую Инспекцию во все отделы ГосКона и тогда, как особый отдел, исчезнуть.
> 2) Цель: всю трудящуюся массу, и мужчин и женщин особенно, провести через участие в Рабоче-Крестьянской Инспекции.
> 3) Для сего на местах составлять списки (по конституции), исключать служащих, и т. д.;
> — остальных по очереди всех проводить чрез участие в Рабоче-Крестьянской Инспекции.
> 4) Участие это сделать различным, смотря по степени развития участников: начиная с роли «послуха» или свидетеля, или понятого, или учащегося для неграмотных и совершенно неразвитых рабочих и крестьян,—кончая всеми правами (или почти всеми) для грамотных, развитых, испытанных так или иначе» и т. д. (стр. 25—26. Курсив принадлежит Ленину).

Таким образом, можно проследить, по письмам Ленина, и дальнейшую историю РКИ, в создании которой Ильич играл исключительную роль, являясь, фактически, главным ее «зодчим». Мы не будем здесь останавливаться на всех этапах развития Рабоче-Крестьянской Инспекции, отсылая читателя к самому «Ленинскому Сборнику». Но нельзя не отметить опубликованной в нем «Выдержки из ответа на замечания, касающиеся работы замов», где Ленин (в мае 1922 года) отвечает Троцкому на его скептические высказывания о Рабоче-Крестьянской Инспекции:

> «Насчет Рабкрина т. Троцкий в корне неправ,—пишет Ленин.—Нельзя обойтись без Рабкрина сейчас. Над ним можно и должно поработать систематически и упорно, чтобы сделать из него аппарат проверки и улучшения всей госработы. Иначе никакого практического средства проверять, улучшать учить работе нет»... — «Иначе бороться с ведомственностью и бюрократизмом нельзя. Иначе нельзя учить беспартийных рабочих и крестьян управлению, а от этой задачи ни принципиально, ни практически, в данный момент отказаться нельзя»... (стр. 85. Курсив мой В. А.).

Дело в том, что Троцкий написал Ленину свои принципиальные возражения по поводу той роли, которую Ленин отводил Рабкрину в системе советских учреждений. Эти возражения настолько характерны, что мы приведем некоторые из них, пользуясь приведенными в «Сборнике», в порядке примечаний, выдержками из письма Троцкого Ленину.

Троцкий считает, что для решения тех «универсальных задач», на которые указывает Ленин, Рабкрин «не пригоден и не может стать пригодным». С его точки зрения, «ясна фантастичность плана поднять государственный советский аппарат, пользуясь Рабкрином, как рычагом».

Что разногласия между Лениным и Троцким здесь были разногласиями не просто по вопросу о роли того или иного «ведомства» или учреждения в советской системе, что здесь имелось не разногласие, скажем, «организационно-советского» порядка, а более глубокое принципиальное расхождение по вопросу о методах вовлечения масс в советское строительство,—это видно из следующего. Возражения Троцкого не таковы, что, де Рабкрин не годен, за это дело должен взяться другой орган. Нет, Троцкий оспаривает самую необходимость и актуальное значение той практической работы по вовлечению масс в дело управления государством, которой Ленин хотел добиться от Рабкрина.

Троцкий писал:

> Совершенно не верю также в возможность через посредство Рабкрина воспитать администраторов и

хозяйственников из среды беспартийных рабочих и крестьян. Для этого нужна система школ и курсов, в частности курсов, связанных с определенными отраслями хозяйственной и государственной деятельности. Нужно браться, как следует быть, за молодежь и учить ее, как следует быть, а не в «приглядку»,— через Рабкрин». (Курсив мой. В. А. Стр. 86).

Обучение через Рабкрин путем практического участия масс в деле контроля и проверки советской работы, путем постановки общественной и массовой борьбы с бюрократизмом и волокитой, с точки зрения Троцкого, есть какой-то суррогат обучения (обучение «в приглядку»). Он не видит пользы от такого метода обучения и воспитания масс. Он противопоставляет этому методу—школы и курсы, которые единственно с его точки зрения, могут «как следует быть», обучать молодежь.

Не преуменьшая значения связанных с хозяйственной и государственной деятельностью школ и курсов, однако, нельзя не видеть у Троцкого полной недооценки дела практического воспитания масс, которое, без сомнения, является для этих масс главным, являясь, вместе с тем, одной из основных сторон советской демократии. Нет необходимости пояснять здесь, что такой подход к вопросу, как у Троцкого, связан с недооценкой возможностей и средств советской пролетарской демократии в деле обучения масс управлению государством. У Ленина, наоборот, мы видим смелую и решительную постановку вопроса о практическом втягивании «всех» рабочих и крестьян в дело советского строительства, через участие в проверке советских органов и пр.

Развитие идеи о создании РКИ находит яркое отражение в публикуемых «лабораторных» документах Ленина. Другой пример, который показывает, как лозунги, выносившиеся Лениным на трибуну партс'ездов и входившие в обиход партии, вырабатывались Лениным в процессе его практической работы по руководству советской властью и партией, это пример с лозунгом: «подбор людей и проверка исполнения».

Подбор людей и проверку исполнения Ленин выдвинул на XI с'езде партии, в 1922 году, как главную организационно-политическую задачу, как главное звено в практической работе партии («в этом гвоздь»).

Уже в упомянутом выше «Наброске правил об управлении советскими учреждениями», датированном 12 декабря 1918 года, мы несколько раз читаем настойчиво повторяемое Лениным указание на необходимость «установления самой точной ответственности каждого из состоящих на любой советской должности лиц за выполнение определенных, ясных и недвусмысленно очерченных, заданий и практических работ». (Стр. 11, курс. Ленина). Ленин пишет:

«Все руководящие советские учреждения, как-то: исполкомы губернские и общегородские совдепы и т. п., обязаны немедленно перестроить свои работы таким образом, чтобы на первое место встал фактический контроль за действительным осуществлением постановлений центральной власти и местных учреждений, работа же другого рода была в максимальной степени передана подсобным комиссиям из небольшого числа членов данного учреждения» (стр. 12, Курсив наш. В. А.).

Указания на исключительную важность проверки исполнения в процессе работы повторяются на протяжении писем и записок Ленина не один раз. А 20 февраля 1922 года т. Ленин пишет зампреду СНК т. Цюрупе:

«Часть членов Малого СНК и его аппарата, а равно аппарата управдела СНК взять вам под свое личное командование для проверки фактического исполнения (вы поручаете такому-то: с'езди, посмотри, прочти, проверь, ты ответишь за ротозейство)».

И ниже:

«Вам (и Рыкову) уделять в первую голову один или, если здоровье позволит, два часа в сутки на личную проверку работы: вызывать к себе (или ездить) не сановников, а членов коллегий и пониже, деловых работников Наркомата X, У,—и проверять работу, докапываться до сути, школить, учить, пороть всурьез. Изучать людей, искать умелых работников. В этом суть теперь; все приказы и постановления — грязные бумажки без этого». (Стр. 63. Курсив Ленина).

Когда т. Цюрупа в ответ на это прислал Ленину свои некоторые возражения (он доказывал, что «наблюдение и проверку нужно осуществить, но не через Малый СНК»), то Ленин ответил тов. Цюрупе.

«У нас, кажется, остается коренное разногласие. Главное, по моему, перенести центр тяжести с писания декретов и приказов (глупим мы тут до идиотства) на выбор людей и проверку исполнения. В этом гвоздь». (Стр. 65. Курсив Ленина).

И дальше Ленин с необычайной резкостью, не стесняясь весьма нелестными выражениями, бичует бюрократизм советских учреждений, наши «ведомства» и «декреты», повторяя, что «искать людей, проверять работу — в этом все».

Через несколько дней, в проекте директивы насчет работы СТО, СНК и малого СНК Ленин пишет:

«...Первоочередная задача момента не декреты, не реорганизации, а подбор людей; установление индивидуальной ответственности за делаемое; проверка фактической работы. Иначе от бюрократизма и волокиты, которые нас душат, не вылезть». (Стр. 66. Курсив Ленина).

Наконец, в плане доклада на XI с'езде партии, который Ленин через т. Молотова пересылает пленуму ЦК, мы читаем:

...«Сосредоточить центр тяжести работы на подборе людей и на проверке фактического исполнения».

Характерно, что и по данному вопросу, как это явствует из документов, у Троцкого была точка зрения, отличная от ленинской. Уже после XI с'езда он прислал те замечания на написанное Лениным постановление о работе замов председателя СНК, которые мы цитировали выше. В этих замечаниях Троцкого содержатся также следующие строки:

«Проверка исполнения», о которой говорит проект постановления, как о главной практической задаче, не является на самом деле главной задачей, по крайней мере в том смысле, в каком мы говорили в 1918, 19 и 20 гг.». (Стр. 86).

Троцкий полагает, что гораздо большее значение, чем проверка исполнения, должны иметь «повторительные вечерние курсы для работников канцелярских, ведомственных, производственных, торговых и проч. и проч.» (стр. 85). Таким образом, он ссылается на общие задачи поднятия квалификации работников совучреждений, упуская из виду то специфическое звено в организационно-политической работе, которое было наиболее актуальным для момента.

* * *

Бросая взгляд на весь первый раздел «Ленинского Сборника», можно отметить четыре основных стороны вопроса об улучшении госаппарата и о борьбе с бюрократизмом и волокитой, нашедших отражение в письмах и записках Ленина.

Первое, что бросается в глаза, это—широта постановки Лениным задачи привлечения рабочих и крестьянских трудящихся масс к делу управления советским государством и к делу исправления со-

ветского аппарата. Перед РКИ, в период ее организации, Ленин ставит определенную цель,—цель, в осуществлении которой мы сильно шагнули вперед, но которой мы все еще далеко не достигли:

«Цель: всю (курсив Ленина) трудящуюся массу, и мужчин и женщин особенно (курсив Ленина), провести через участие в Рабоче-Крестьянской Инспекции. («Письмо И. В. Сталину о разработке положения о РКИ». Стр. 25-я).

И дальше Ленин рекомендует всех рабочих и крестьян, обладающих избирательными правами, «по очереди всех проводить через участие в Рабоче-Крестьянской Инспекции» (стр. 25).

Необходимость поголовного привлечения женщим подчеркивается Лениным несколько раз: «К сему обязательно привлекать женщин и притом поголовно»,—говорит он о контроле «за учетом продуктов, товаров, складов, орудий, материалов, топлива и т. д. (столовых особенно)». (Стр. 26, курс. Ленина).

Там же Ленин пишет:

«Постепенно вызывать крестьян с мест (обязательно беспартийных крестьян) для участия в ГосКоне в центре; начать хотя бы (если нельзя больше) с 1—2 от губернии, а потом, в зависимости от транспорта и других условий, расширять. То же для беспартийных рабочих»...

«Постепенно ввести проверку участия в ГосКоне со стороны трудящихся через партию и профсоюзы, т.-е. через них проверять, участвуют ли все и каковы результаты участия с точки зрения обучения участников делу государственного управления».

Указывая в письмах к т. Коростелеву, по поводу комиссии содействия хозорганам, на трудности работы в Москве, где «больше бюрократизма, больше развращенных и избалованных «верхушечных» людей», Ленин давал директиву:

«Постепенно, но обязательно привлекать беспартийных из числа заведомо честных и уважаемых в каждом районе рабочих. Не жалеть времени и труда на приискание их, на ознакомление с ними.

Их понемногу и осторожно вводить в работу, пробуя подыскать вполне подходящее для каждого, соответствующее его способностям, занятие.

Главное — приучить рабочих и население к комиссии в том смысле, чтобы они увидели помощь от нее, главное—завоевать доверие массы, беспартийных, рядовых рабочих, рядовых обывателей». (Стр. 29, курсив Ленина).

Второе, что надо отметить, это—беспощадно-суровое отношение Ленина к фактам бюрократизма и волокиты и, вместе с тем, постановка вопроса об общественном, массовом (а не «келейном») характере борьбы с этими болезнями наших аппаратов.

Наиболее характерным в этом отношении является пример волокиты с плугами Фаулера. Вкратце, дело состояло в том, что из намеченных к изготовлению 2.000 плугов за два года, при попустительстве соответствующих хозорганов, было изготовлено всего 5 плугов (!). Ленин поставил вопрос о привлечении к суду трибунала руководителей ВСНХ и Наркомзема:

«Надо не бояться суда (суд у нас пролетарский) и гласности, а тащить волокиту на суд гласности: только так мы эту болезнь всерьез вылечим.

Ваш довод: исключительно хорошие, преданные, ценные работники. Допустим, что это верно, что у вас нет «ведомственного увлечения». Что из сего следует?

Только то, что суд, ежели согласится с вами в этом (а вы, вероятно, раз в это твердо верите, выдвините ряд серьезнейших свидетелей для доказательства этого), вынесет решение: виновны в неустранении волокиты и в нераспорядительности, но, принимая во внимание исключительную преданность советской власти, вполне доказанную рядом свидетелей, выдающуюся добросовестность и усердие, тоже вполне доказанное, принимая во внимание общие недостатки механизма ВСНХ, связанные отчасти с переменой президиума и т. д... от всякого наказания освободить в уверенности, что подсудимые это учтут серьезно, как и весь президиум ВСНХ.

Что ежели такое, примерно, решение будет вынесено, можете вы отрицать его пользу? Его общественное значение, в 1.000 раз большее, чем келейно - партийно - цекистски - идиотское притушение поганого дела о поганой волоките без гласности?

Вы архинеправы принципиально. Мы не умеем гласно судить за поганую волокиту: за это нас всех и Наркомюст сугубо надо вешать на вонючих веревках. И я еще не потерял надежды, что нас когда-нибудь за это поделом повесят». (Стр. 55—56, курсив Ленина).

«И впредь,—продолжает Ленин,—будем карать за волокиту и святеньких, но безруких болванов (суд, пожалуй, повежливее выразится), ибо нам, РСФСР, нужна не святость, а уменье вести дело». И дальше следуют еще более резкие выражения о виновниках бюрократизма и волокиты, которых следует «сажать в тюрьму беспощадно».

Можно привести целый ряд других выдержек более или менее аналогичного содержания [1]). Характерно письмо т. Ежову (о складском деле), в котором Ленин указывает простейшие мероприятия, обязательные для того, кто хочет «до конца» довести дело борьбы с носителями хищений или волокиты:

«В волоките я могу винить и вас: «три года кричим», «доводил чуть не 10 раз, казалось, до конца»,—пишете вы. Но в том-то и дело, что ни разу вы не довели дело до конца без «казалось».

Конституцию РСФСР и устав РКП вы знаете. До конца, значит: до сессии ВЦИК'а (раз нет с'езда Советов). По партии до пленума ЦК.

Вы ни разу не довели до конца.

1) Краткое, «телеграфное», но ясное и точное заявление членам ЦК,— членам През(идиума) ВЦИК;

2) статья в печати;

3) почин местной или соседней ячейки РКИ, ее отзыв, ее запрос в Моск(овском) Совдепе,

— вот три мероприятия, обязательные в борьбе с волокитой.

Эта борьба трудна, слов нет.

Но трудное не есть невозможное.

Вы опускали руки, а—не боролись, не исчерпали всех средств борьбы». (Стр. 49—50).

Столкнувшись в начале 1920 года с фактами бюрократизма в профессиональных организациях, В. И. написал письмо М. П. Томскому, в котором, обвиняя, в частности, московский губотдел металлистов, писал:

«Я никогда не сомневался, что в наших Комиссариатах бюрократизма еще очень много, во всех.

Но чтобы в профессиональных союзах было не меньше бюрократизма, я не ожидал.

Это позор величайший. Очень прошу прочесть все сии документы во фракции коммунистов ВЦСПС и выработать практические меры борьбы с бюрократизмом, волокитой, бездельем и безрукостью». (Стр. 22, курс. Лен.).

Третье, что можно отметить в ленинских документах, это вопросы всемерной рационализации советского аппарата.

«Задача Рабоче-Крестьянской Инспекции,—писал Ленин в сентябре 1921 года,—не только и даже не столько «ловить», «изобличить» (это задача суда, с которым РКрИн соприкасается близко, но отнюдь не тождествен)— сколько уметь поправить.

«Умелое исправление во-время — вот главная задача РаКрИна». (Стр. 42. Курс. Лен.).

[1]) В частности, Ленин требует от судов более строгих кар за волокиту (не говоря уже о взятке, за которую он предлагает в 1918 г. карать «не ниже», чем 10 лет тюрьмы плюс 10 лет принудительных работ).

Ленин жестоко критикует представленный ему одним из работников РКИ набросок доклада (о состоянии дела с топливом), делая вывод, что «*основа* дела не поставлена в Рабкрине как следует. В этом докладе нет *ни изучения* дела, *ни подхода к исправлению*»... «Практический вопрос, деловой, не бюрократический: как *исправить* отчетность Главлескома»... «Не выполнена и даже, по всей видимости, *не понята* — Рабкрином задача: следить за постановкой отчетности, добиваться и добиться ее улучшения» (стр. 43—46, курсив Ленина).

Мы уже касались выше директив Ленина о проверке исполнения, имеющих крупнейшее значение для дела рационализации советской работы (и нашей работы вообще). На ряду с крупными руководящими указаниями, мы находим у Ленина и заботу о делах, которые на первый взгляд кажутся «мелкими», но на самом деле являются мелочами *крупнейшего* бытового значения. Например, такой вопрос, как о часах приема в советских учреждениях. Еще в «наброске правил» 1918 года Ильич пишет:

> «В воскресные и праздничные дни должны быть назначены часы приема.
>
> Должностным лицам от Государственного Контроля дается право присутствовать на всех приемах и вменяется в обязанность от времени до времени посещать приемы, проверять книгу записей и составлять протоколы посещения, осмотра книги и опроса публики». (Стр. 12).

Можем ли мы сказать, что у нас систематически проводятся в жизнь эти простейшие вещи—прием по праздничным дням и посещение приемов представителями РКИ—эти «мелочи», которые, однако, могут сильно подвинуть вперед дело борьбы с бюрократизмом и волокитой и «облегчить судьбу тех несчастных граждан, кои вынуждены иметь дела с нашим никуда не годным советским аппаратом» (Ленин, 1922 г.)?

Или—такой вопрос, как о проселочных дорогах. «Два инженера говорили мне,—пишет Ильич Горбунову в 1921 году,—что в Америке делают дороги машиной, которая превращает проселок в шоссе только силой своего давления; как бы это важно было для нашей бездорожной полудикой страны!» (стр. 39).

Наконец, *четвертая*, сторона вопроса о борьбе с бюрократизмом и волокитой и об улучшении госаппарата,—наиболее общая его сторона. Это—*нехватка «культурности, уменья управлять»*.

В «письме В. М. Молотову о плане политдоклада на XI с'езде партии» Ленин пишет:

> «*Главное, чего нам нехватает, — культурности, уменья управлять.* Иллюстрация этого небольшими примерами. *Экономически и политически НЭП вполне обеспечивает нам возможность постройки фундамента социалистической экономики. Дело «только» в культурных силах пролетариата и его авангарда*». (Стр. 69, курсив мой. В. А.).

Развивая этот тезис в самом докладе на XI с'езде, Ленин говорил, что у нас, у коммунистов, «политической власти совершенно достаточно» и «экономической силы в руках пролетарского государства России совершенно достаточно для того, чтобы обеспечить переход к коммунизму»:

> «Чего же не хватает? Ясное дело, чего не хватает. Не хватает культурности тому слою коммунистов, который управляет»...
>
> «*Сумеют ли ответственные коммунисты РСФСР и РКП понять, что они не умеют управлять? Вот если они сумеют понять, то, конечно, научатся, потому что научиться можно, но для этого надо учиться*»... «А если коммунист воображает, что я, мол, все знаю, потому что я—ответственный коммунист, я не таких людей побеждал, как какого-нибудь приказчика, а мы били на фронтах, и разве таких били,—вот такое преобладающее настроение нас и режет». (Курсив мой В. А. Соч. т. XVIII, ч. 2, стр. 43—45).

* * *

Во второй раздел сборника входят письма Ленина, Крупской (а также ряда других искровцев), относящиеся к периоду от возникновения «Искры» до II с'езда партии. В письмах находят отражение: борьба с заграничным «Союзом русских с.-д.» (экономистами—«рабочедельцами»), борьба с экономистами в местных российских организациях, создание организации «Искры» в России, борьба с отрыжками «кустарничества» в среде «искряков» в России, работа по созданию О. К. и *по подготовке* 2-го *с'езда партии*, предс'ездовская борьба с Бундом.

Большое место также занимают технические вопросы связи, транспорта литературы из-за границы в Россию и т. д.

Основным «стержнем» материалов является *организационная подготовка* 2-го *с'езда партии*,—они интересны прежде всего именно тем, что более или менее всесторонне рисуют нам лихорадочную предс'ездовскую организационную работу «Искры» и «искряков».

Из отношений «Искры» *с заграничными* рабочедельцами в письмах находят отражение, главным образом, «об'единительные» конференция и с'езд, состоявшиеся в июне и в октябре 1901 года и окончившиеся расколом. На июньской конференции представители «Рабочего Дела» отреклись от экономизма, бернштейнианства, теории «стадий» (см. об этом письмо т. Крупской, стр. 166). Окончательное об'единение было отложено до с'езда в Октябре. Но перед с'ездом № 10 «Раб. Дела» вышел с явно оппортунистическими статьями, а на с'езде Кричевский и др. выступили с такими речами и поправками, что представители «Искры» и организации «Сооциал-Демократ» должны были покинуть с'езд, огласив декларацию (см. также письмо т. Крупской, стр. 198).

Большое место в материалах занимают не заграничные, а «русские» дела. *Русская организация «Искры»* играла крупнейшую роль в подготовке с'езда на местах. О с'езде искровских работников (от которого Ленин ведет начало русской организации «Искры»,—см. стр. 221), состоявшемся в Самаре в январе 1902 года, рассказывает т. З. П. Кржижановская, в письме редакции «Искры» (стр. 222). С'езд назвал созданную им организацию «Центральным Комитетом «Искры» и выбрал 16 членов «ЦК», распределив между ними работу в разных районах России. «Каждый член ЦК, являясь в данное место, должен стремиться к приобретению там наибольшего влияния и иметь конечной целью присоединение данного комитета к организации «Искры» и к признанию ее партийным органом» (стр. 223).

В письмах (и примечаниях, которые вообще составлены очень обстоятельно) освещена также история созыва и итоги Белостокской конференции, состоявшейся в апреле 1902 года. Конференция подготовлялась рабочедельцами, которые намеревались об'явить ее с'ездом, но это им не удалось (собравшиеся конституировались, как конференция, по предложению представителя «Искры»). Конференция сконституировала *первый* О. К. (орг. к-т) по созыву II с'езда, которому, однако, созвать с'езд не удалось. Два из членов О. К.—Дан и Ерманский—были арестованы, а третий—бундист—просто «исчез с горизонта» (даже не установлено точно, кто был от Бунда в этом О. К.;—см. стр. 226).

Второй О. К. создается уже по плану, выработанному на совещании в Лондоне Лениным совместно с представителями Петербургского Комитета, Северного Союза и русской организации «Искры» 15 августа 1902 года. Здесь было создано неофициальное ядро О. К. (см. письмо Н. К. Крупской, стр. 272), а в середине ноября 1902 года О. К. был официально составлен на Псковской конференции (см. письмо Е. Левина, стр. 296). Чрезвычайно

интересную «политически-бытовую» иллюстрацию к работе О. К. и к имевшим место в нем внутренним трениям дает письмо Е. М. Александровой Ленину, Крупской и Мартову (стр. 345). Письмо дает характерный материал о группе «Южный Рабочий». Ответ на это письмо со стороны Ленина (стр. 355) показывает, какое большое значение Ленин придавал убеждению колеблющихся «искряков» (в данном случае, по вопросу о «двух центрах»,—Ц. К. и Ц. О.,—которые предполагалось создать на II с'езде).

Хотя в то время в «Искре» еще совместно работали будущие большевики и меньшевики, но главные организационные нити руководства «искряками» на местах находились у Ленина и Н. К. Крупской (секретаря «Искры»). Появление «Что делать?», сыгравшего совершенно исключительную роль тем, что оно ответило на самые насущные и боевые задачи движения на местах, сделало имя Ленина знаменем активных «искряков» в России. В своих практических директивах, в письмах членам русской организации «Искры» Ленин практически применяет общие идеи, развитые им в «Что делать?». Так, он неоднократно и решительно высказывается против создания местных районных органов печати в России, указывая на необходимость все силы отдать на укрепление центрального органа. Экономизм было легче разбить политически, чем вытравить из организационной практики наследие экономизма—кустарнические тенденции. Борясь с остатками этих тенденций в среде искровцев, Ленин пишет:

> «Кустарничество гораздо более злой враг, чем «экономизм», ибо глубочайшие жизненные корни экономизма, по нашему глубочайшему убеждению, лежат именно в кустарничестве. И никогда не будет политического (не на словах только, а на деле политического, т.-е. прямо влияющего на правительство и подготовляющего общий штурм) движения, пока мы не преодолеем это кустарничество и не подорвем всякое доверие к нему». (Письмо С. Цедербауму, стр. 185, курс. Ленина).

Борьба с кустарничеством за централизацию руководства движением, однако, для Ленина вовсе не означала пренебрежения к местной низовой работе,—наоборот. Он дает тот «идеал», к которому должен стремиться не «кустарный», а настоящий социал-демократический «искровский» фабричный кружок, рисуя его следующими немногими, но яркими штрихами:

> «Идеал «фабричного кружка» совершенно ясен: четверо—пятеро (буду говорить к примеру) рабочих-революционеров,—всех их не должна знать масса. Одного, вероятно, должна, и его надо беречь от изобличения: про него пусть говорят — свой человек, башка, хотя в революции не участвует (не видать). Один сносится с центром. У обоих по кандидату. Они заводят несколько кружков (профессиональных), образ(овательных), разночинских, шпионских, вооруженных и т. д. и т. д.), при чем, понятно, конспиративность кружка, например, для поимки шпионов или для подыскания вооружения будет совсем не та, что кружка для чтения Искры или кружка для чтения легальной литературы и пр. и т. д. Конспиративность будет обратно пропорциональна многочисленности членов кружка и прямо пропорциональна отдаленности целей кружка от непосредственной борьбы». (Стр. 263, курс. Ленина).

6 мая 1902 г. Ленин посылает в Самару Кржижановскому письмо о подготовке II с'езда русской организацией «Искры».—«Подчините все остальное этой задаче, помните о важнейшем значении второго с'езда!»,—пишет он (стр. 232). В дальнейшем к делу подготовки с'езда Ильич в письмах уже возвращается непрестанно. В декабре 1902 г., в письме Е. Левину Ленин излагает конспективно программу работ II с'езда (стр. 299). В начале 1903 г., он советует О. К. «спешить со с'ездом», и, вместе с тем помнить, что «главное: обеспечить полную уверенность в большинстве решительных искровцев» (стр. 330). В мае он

пишет: «самое, самое и самое главное—спешить со с'ездом, спешить всеми средствами» (стр. 359). И т. д.

В сборнике напечатано также письмо Мартова, содержащее предложения по организации и конституции II с'езда, к которым Ленин сделал восемь замечаний (из них пять в форме вопросов на полях). К проекту порядка дня с'езда, предложенному Мартовым («а. доклады делегатов, в. программа партии, с. тактика партии, д. организация партии») Ленин сделал краткое замечание: «Совсем нелепо». Как известно, с'езд принял порядок дня весьма конкретный, поставив, кроме программы, те тактические и организационные вопросы, которые были практически актуальны для партии. Кроме того, Мартов в числе голосов пропустил, например, русскую организацию «Искры» (а также заграничную Лигу и «Союз»); он предлагал допустить на с'езд не только комитеты, но и «русские группы» (с согласия 3-х комитетов в каждом случае), а местным комитетам Мартов предлагал «в случае возможности—представить проекты резолюций или доклады» (стр. 248—250). Если эти предложения что-либо показывают, то известную «организационную дряблость» их автора, который на II с'езде проявил себя уже как явный организационный оппортунист.

В «Сборнике» значительное отражение нашла борьба, которую вели в России искровцы с экономистами в Петербурге, а также в Киеве.

В октябре 1901 года Ленин пишет в Петербурге искровской группе: «Помните, что завоевание Петербурга в настоящее время самый главный вопрос для «Искры» и, что для этого завоевания нужны большая энергия и большая осторожность» (стр. 202). В июле 1902 года, отвечая на письмо Радченко, Ленин дает директивы, как действовать, «если Ваня (Комитет петерб. организации)—наш.». А Крупская пишет: «Да, начинаешь верить, что Ваня искренний друг. Дела идут так отлично, что даже не верится как-то. От Лины (Е. И. Попова-Радченко) имели письмо, которое показывает, что и Старуха (Москва) становится другом» (стр. 259).

Но осенью с «Ваней» вышел новый казус: петерб. организация пережила новый рецидив экономизма, в связи с деятельностью Токарева («вышибалы», как его называет Ленин и другие авторы писем). Борьба так обострилась, что Ленин писал:

> «Приветствуем энергичное поведение Новицкой и еще раз просим продолжать в том же боевом духе, не допуская ни малейших колебаний. Война вышибаловцам и к чорту всех примирителей, людей с «неуловимым» взглядами и мямлей!!! Лучше маленькая рыбка, чем большой таракан. Лучше 2—3 энергичных и вполне преданных человека, чем десяток рохлей. Пишите, как можно чаще и, немедля дайте ходы к вашим рабочим (и характеристику их), чтобы в случае провала мы не сели на мель». (Стр. 317).

И еще в марте 1903 года Крупская должна была писать: «что творится в Питере!» (336).

В Киеве осенью 1902 года имела место также острая борьба в организации, с рецидивами экономизма, не желавшего очищать арены (см. стр. 301, 302, 308). Но, в конце концов, искровцы в России одержали блестящую победу.

Письма дают ценный материал о взаимоотношениях с группой «Южного Рабочего», заявившей, что она разделяет идеи «Искры», но расходившейся с «Искрой» в организационной практике и стремившейся сделать свою газету—«общерусской популярной газетой». Много материалов также о тактике «Искры» по отношению к Бунду (стр. 244, 258, 294, 337, 356). Подробно на них мы не будем останавливаться. Начав с предупреждений—«поосторожнее с Бундом», «построже» с Бундом и пр.—весной 1903 г. Ленин решительно пишет Кржижановскому:

«И надо всем и каждому втолковывать до чортиков, до полного «внедрения в башку», что с бундом надо готовить войну, если хотеть с ним мира. Война на с'езде, война вплоть до раскола—во что бы то ни стало. Только тогда он сдастся несомненно. А принять нелепую федерацию мы абсолютно не можем и не примем никогда. Самое большее: автономия по старому уставу 1898 года с участием назначенного от ЦК делегата в ЦК Бунда, это самое большее». (Стр. 340).

В рецензии нет возможности исчерпать все необычайно ценное для истории партии содержание напечатанных в разделе II, VIII «Ленинского Сборника» материалов. Помимо крупных вопросов политики и организации, здесь масса мелких и ценных «крупиц»: здесь и переписка о «чемоданах», в которых «Искру» переправляли через границу («перевозка, перевозка и перевозка»—и этот лозунг своего рода был «гвоздевым» для работников «Искры», в особенности в первое время ее выхода); здесь и просьба Ильича о «распространении» в Лондоне пяти (!) экземпляров «Искры»; и «тройное ура» Ленина по поводу получения первой брошюры из русской нелегальной типографии; и «доктор», который переносит через границу литературу «на теле»; шифры, печати и адреса, которыми пестрят письма Н. К. Крупской, на ряду с директивами и указаниями; адская нужда «Искры» в деньгах («нищенство», «вопрос жизни и смерти»,—пишет Ленин); радостные отклики Ильича на письма рабочих и т. д. и т. п.

«Ленинские Сборники» совершенно незаменимы и неоценимы для каждого партийца-большевика, как источники изучения Ленина и истории партии.

В. Астров.

ОПЕЧАТКИ.

В № 21—22 «Большевика, в статье К. Попова на стр. 40, строки 29—30 сверху напечатано: «но не становится гегемоном»; следует читать: «но в «обращении» не становится гегемоном».

В № 23—24 в статье И. Сталина на стр. 41, строка 18 сверху напечатано: «под видом защиты решения VI конгресса Коминтерна»; следует читать: «под видом защиты решений VI конгресса Коминтерна».

В той же статье на стр. 41, строка 3 снизу напечатано: «Догадывается ли тов. Эмбер-Дро, а вслед за ним и тов. Серра»; следует читать: «Догадываются ли тов. Эмбер-Дро, а вслед за ним и тов. Серра».